

10382

РОССІЙСКІИ
ТЕАТРЪ

или

Полное собраніе

всѣхъ

Россійскихъ Театральныхъ

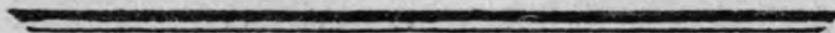
сочиненій.

60772

Часть IX.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
при Императорской Академіи Наукъ,
1787 года.

Д Р А М Ы.

СЕСТРЫ
СОПЕРНИЦЫ.

ДРАМА

въ

ПЯТИ ДѢЙСТВІЯХЪ.

Сочинилъ

К. П. Ч.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

БАРОНЪ.

КЛЕОПАТРА, большая дочь Баронова.

СОФІЯ, меньшая дочь.

ГРАФЪ, женихъ Клеопашры, любовникъ
Софїи.

МОДЕСТЬ, другъ Бароновъ.

АНДРЕЙ, слуга Бароновъ.

Слуги съ факалами.

Дѣйствіе въ деревнѣ Бароновой близъ города.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

БАРОНЪ и МОДЕСТЪ.

БАРОНЪ.

Любезный другъ, на конецъ послѣ двацѣтилѣтняго швоего отсушствія вижу шебя здѣсь: съ какою же нешерпѣливостію я шебя ожидалъ! не доставало шолько шебя къ совершенію моего благополучія . . . Скажи мнѣ пожалуй, въ какомъ шы шеперь состояніи?

МОДЕСТЪ.

Судьба ушомясь гнашь меня, здѣлалась на конецъ мнѣ благопріятною; удаленіе было моимъ спасеніемъ. Я преодолѣлъ шерпѣніемъ всѣ препяшствія, и могу шеперь честнымъ образомъ показашься въ свѣшъ, гдѣ наслаждаясь швоею дружбою, думаю со удовольшьвіемъ проводить осташокъ дней моихъ.

БАРОНЪ.

Ежели бы я тогда былъ въ шеперишемъ состоянїи; по ни какъ не допустилъ бы тебя удалиться; но ты помнишь всѣ мои несчастїя.

МОДЕСТЪ.

Очень помню. Я тебя оставилъ на краю ужасной бездны, и

БАРОНЪ.

Такъ знай же и щасливую перемѣну моего состоянїя.

МОДЕСТЪ.

Конечно дѣло рѣшено въ твою пользу?

БАРОНЪ.

Нѣтъ, однако обѣ стороны остались довольны.

МОДЕСТЪ.

Мнѣ ещо удивительно; казалось, что вы вѣкъ не помирились.

БАРОНЪ.

Ненависть уступила дружбѣ; я тебѣ расскажу все что со мной случилось, послушай: послѣ твоего опѣзда, Графъ, соперникъ мой,

продол-

продолжалъ дѣло съ великимъ жаромъ; я видѣлъ что теряю все свое имѣнїе, и чувствовалъ что могу дойти до горестной необходимости просить помощи у людей великодушныхъ; безпокойныя мысли мои ни чего впредь кромѣ источника величайшихъ золъ не представляли; нечувствительно погрузился я въ ужасную задумчивость, и ни въ чемъ ни малѣйшаго не находилъ утѣшенїя. Смерть жены моей усугубила мои несчастїя; я вознамѣрился оставивъ свѣтъ, отказавшись отъ общества, погрузиться во мракъ уединенїя; не хотѣлъ видѣть никого, ни знакомыхъ, ни друзей, ниже дѣшей своихъ: горесть сія сполько ослабила мое здоровье, что я находился у дверей гроба: друзья мои видя что въ горестномъ состоянїи я препяшествовать имъ не могу, спали уговаривавъ Графа къ примиренїю со мною, они предлагали ему великія выгоды, но всѣ труды ихъ и всѣ спаранїя были тщетны. Онъ заклеялся меня учинить вѣчно несчастливымъ . . . Досигъ онъ до своего желанїя: между шѣмъ друзья мои не видя инаго способа къ моему ободренїю, спарались лестною

надеждою возврашшь ослабшїя мои силы; предспавляли кѣ успокоенїю моему, что дѣла мои не шакѣ распроены, чтобы не можно было имѣ помѣчь, и что можешѣ судѣ кончшсья и вѣ мою пользу. Прелестна намѣ льсшящая желанїямѣ нашимѣ надежда! предался я прїяшной сей мечтѣ, кошорая при помощи лѣкаршвѣ возврашила было мнѣ здорье: какѣ вѣ одинѣ день, день, кошорый я вѣчно не забуду! увидѣль я вошедшаго отѣ правшельства человѣка сѣ указомѣ, что бы я не опмѣнно выѣхалѣ изѣ деревни, кошорая по суду, шакѣ какѣ всѣ мои деньги, и другїя деревни, зѣмли, и однимѣ словомѣ, все имѣнїе опдано было Графу; суди любезный другѣ, какимѣ смершельнымѣ ударомѣ поразило меня сїе повелѣнїе. Я упалѣ безѣ чувшвѣ, люди мои опшвели меня вѣ семѣ жалкомѣ сосшоянїи вѣ домѣ кѣ одному изѣ моихѣ сосѣдей.

МОДЕСТЪ.

Надившсья не могу! Возможно ли шполь злобно посшупшшь сѣ шакимѣ какѣ

какъ ты человѣкомъ ? . . . Какое жестоко-
сердїе !

БАРОНЪ.

Самое ужасное изображеніе бѣдствій въ
жизни человѣческой , не можешь сравняться
съ жестокостію погдашняго моего состоя-
нїя ; предсавь себѣ : изгнанъ изъ дому , ли-
шенъ всего имѣнїя , оставленъ друзьями , и
не имѣя уже ни какого прописанїя , долженъ
былъ сверхъ того заплашить 10000 рублей.

МОДЕСТЪ.

Боже мой ! сколько несчастій долженъ ты
былъ перпѣшь !

БАРОНЪ.

Безъ сомнѣнїя , я долженъ былъ пасть
подъ бременемъ золъ моихъ , ежели бы небо,
помогающее невиннымъ , не окончало моихъ
спраданїй : злодѣй мой не долго наслаждал-
ся своею неправдою , незапная смерть пресѣ-
кла дни его , среди самаго немилосердаго
шоржества ; я получилъ извѣстїе сіе чрезъ
три недѣли послѣ рѣшенїя моего дѣла.

МОДЕСТЪ.

Правосудїе божіе видимо во всемъ : оно
никогда не оставяешъ виновныхъ безъ на-
каза

казанія ; но скажи мнѣ , Баронъ , какую же щасливую переменную пользуешься ты опяшь благополучіемъ ?

БАРОНЪ.

Добродѣтелями такого человѣка , кошорой бы долженъ быть жесточайшимъ мнѣ врагомъ ; человѣка , коего все желаніе стремишься дѣлать людей благополучными , кошорой блаженство свое пославляешь въ блаженствѣ себѣ подобныхъ , кошорой оприцаешься отъ похищенныхъ насиліемъ или неправоудіемъ сокровищъ , ищешь наслаждаешься истиннымъ благомъ ; словомъ : шворецъ моего щасстія , ешь сынъ моего злодѣя.

МОДЕСТЪ.

Что я слышу ! возможно ли ?

БАРОНЪ.

Такъ Модестъ , молодой Графъ возвращаетъ мнѣ мое щасстіе , имѣніе и покой ; мы ушверждаемъ еще дружбу нашу союзомъ родства : Графъ женился на моей дочерѣ , на любезной моей Клеопатрѣ , завшрешній день назначенъ для брака . . . Суди о моемъ удовольствіи !

МО-

МОДЕСТЬ.

Признаюсь, я не ожидалъ такихъ слѣдствій. Какое благополучіе для Клеопатры, имѣшь споль добродѣшельнаго супруга! я отъ всего сѣрдца пріемлю участіе въ швоей радости, любезный другъ!

БАРОНЪ.

Нынѣ въ совершенномъ находясь благоденствіи, не оспалось мнѣ ни чего больше желашь: обуреваемъ будучи шоль долго ужасными бѣдствіями, достигъ я до спокойнаго приспанища; наслаждаюсь паки въ шинѣ всѣмъ моимъ имѣніемъ; дочь моя, къ кошорой храню всю горячность, достшойную за ее добродѣшель и почшеніе ко мнѣ, завшрешній день соединена будешъ бракомъ съ человѣкомъ совершенныхъ достоинствъ, кошорой для нее дорогъ, и кошорой ее обожашь; пылающія ихъ сѣрдца нѣжнѣйшею спрасшію, получащъ воздаяніе нѣжной своей любви; они будущъ наслаждашъя испиннымъ блаженствомъ. А я . . . я буду участникомъ взаимной ихъ горячности
Какое благополучіе!

МО-

МОДЕСТЪ.

Благополучіемъ швоимъ и я восхищаюсь; шы щасшливѣ , и щасшія швоего кажешя ничшо смушишь не можешъ ; шы ушвердилѣ благоденшвіе всего швоего дому.

БАРОНЪ.

Кажешя не осшалошь мнѣ ничего больше дѣлашь для своихъ дѣшей. Ты слышалѣ щасшливую судьбу Клеопашры ; а меньшая моя дочь Софья , ошдана будучи съ самаго почши младенчешва вѣ монашырь , сверхѣ шого , чшо имѣешѣ надежное покровишельство вѣ Игуменьѣ , ея шешкѣ , можешѣ бышь плѣнясь мудрыми насшавленіями и благочешивымъ поведеніемъ монахинь , предпочшетѣ шихое и безмяшежное пребываніе мѣрскимъ суешамъ , и посвящя жизнь свою Богу , ошсавишѣ покойно наслаждашья благополучіемъ свою сешру: мнѣ шого самому весьма хочешя , зная ея неспокойной нравѣ . Однако шеперь она здѣсь ; сешра ея выпросила , чшобѣ я взялѣ ея на время изѣ монашыря , и шакѣ она шри мѣсяца живешѣ у меня. Клеопашра и шущѣ доброе свое сердце

це показываешъ, желая пріобщить и ее къ общимъ веселіямъ; однако чшобы не плѣнили ее сіи веселіи, я опошлю ее послѣ свадьбы въ монашырь. . . . А вошъ и они!

Я В Л Е Н І Е II.

БАРОНЪ, МОДЕСТЪ, КЛЕОПАТРА и
СОФЬЯ.

БАРОНЪ.

Подите сюда любезныя дѣши; вошъ человекъ, оказавшій ошцу вашему во многихъ случаяхъ испинную дружбу: почиайте его шаковымъ, и имѣйте къ нему нелицемѣрную довѣренность, онъ достоинъ шого.

МОДЕСТЪ. [*Клеопатрѣ.*]

Позвольше мнѣ, сударыня, поздравить васъ съ будущимъ вашимъ шолью достойнымъ супругомъ, коего шасшіе здѣлаешъ много завистниковъ. [*Барону*] Подлинно Баронъ, чшо шасшіе шебъ благопріямшвуешъ.

БАРОНЪ [*указывая на Софью.*]

А монахиня моя каковà шебъ кажешся?

МО-

МОДЕСТЬ.

Не лзя, что бы не была пріятна такая жертва Богу.

БАРОНЪ [лосмотрѣвъ пристально на Клеопатру].

Что тебѣ здѣлалось Клеопатра? Ты мнѣ кажешься не весела; передъ свадьбою такъ грушишь кажешься не прилично.

КЛЕОПАТРА.

Ничего башюшка Я не очень здорова.

БАРОНЪ.

Въ этомъ видѣ я не совѣшоваль бы тебѣ казаться Графу, онъ можешь бышь эшимъ встревоженъ; будь хотя при немъ повеселѣе; пойдѣмъ любезный другъ въ мою комнашу, мнѣ есть нужда переговорить съ тобою; прощайше.

~~Въ этомъ видѣ я не совѣшоваль бы тебѣ казаться Графу, онъ можешь бышь эшимъ встревоженъ; будь хотя при немъ повеселѣе; пойдѣмъ любезный другъ въ мою комнашу, мнѣ есть нужда переговорить съ тобою; прощайше.~~

~~БАРОНЪ [лосмотрѣвъ пристально на Клеопатру].~~

МО ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛЕОПАТРА и СОФЬЯ.

[Клеопатра ло выходѣ
отца ллагетъ.]

СОФЬЯ

Что я вижу? Сестрица! ты плачешь?

КЛЕОПАТРА.

Ахъ!

СОФЬЯ.

Слѣзы и вздохи сіи довольно изъясляютъ смущеніе швоего сѣрдца. Сестрица, на что скрываешь причину горести своей? открой мнѣ скорбь свою. Я ее раздѣлю съ шобою.

КЛЕОПАТРА.

Слѣзы сіи неволею текутъ; я сама не знаю причины моего печали.

СОФЬЯ.

Нѣтъ, напрасно ты прищворяешься, дружба моя испоргнетъ сію обижашую меня шайну. Я примѣшила давно, что пишашь ты въ себѣ скорбь, которую никому открышь не хочешь; и хоша меня ещо и без-

Б

по-

60742

покоило, но не смѣя себя о томъ спросить, старалась сама узнать причину оной: но чемъ больше думаю, шѣмъ меньше постигаю; чшобъ могло тебя шакъ смущать . . . И въ самомъ дѣлѣ! какъ можешь чтонибудь тебя оскорблять предъ самымъ шѣмъ временемъ, когда дѣлаешься благополучнѣйшею въ свѣшѣ, и . . .

КЛЕОПАТРА.

Ахъ! щастіе сіе можешь быть еще очень ошъ меня далеко.

СОФЬЯ.

Ты можешь это сказать?

КЛЕОПАТРА.

Любезная сестра! я ошкрою тебѣ всю грусь мою, сердце мое шребуешь изъяснишься другу, когожь я изберу кромъ тебя? Слушай: сіе завидное щастіе, сіе блаженство дней моихъ, можешь быть, въ сію минушу, въ самую сію минушу . . . исчезаешь.

СОФЬЯ.

Какъ? . . . Боже мой! . . . Что за воображеніе?

КЛЕ-

КЛЕОПАТРА.

Смотри, примѣшь поступки Графа; и скажи, не имѣю ли я причины беспокоиться: какая холодность! . . . какое принужденное обхожденіе со мною! . . . какое пришествіе въ словахъ! . . . Сердце шакъ извѣсянься не можешъ! Скажи сама, какъ ты сюда прѣѣхала, шакое ли онъ былъ? . . . Какая переменна!

СОФЬЯ.

Ты меня удивляешь. Напрасно ты беспокоишься; Графъ мнѣ кажешся шакое же къ тебѣ.

КЛЕОПАТРА.

Нѣтъ, ему хочешся казаться такимъ же; но сколь легко прямо плѣненному сердцу оплечишь пришествіе отъ истинной страсти . . . Онъ меня обманываетъ . . . Погибло мое шастіе!

СОФЬЯ.

Признаюсь, я себя не понимаю: возможно ли шакъ огорчашся пустыми подозрѣніями!

КЛЕОПАТРА.

Подозрѣнія сіи столь ясны, что дѣлаются почти истинною: каждый часъ . . . каждая минута умножаетъ мое мученіе! День провождаю въ горести, ночь въ безпокойствіи; самый сонъ, единственная отрада несчастныхъ, мнѣ никакого облегченія не приноситъ. Вижу я и въ немъ страшныя мечтанія, невѣрность его мнѣ изображающія. Сію ночь упомянутая спрѣданіемъ, едва успѣла я осыгченныя слезами закрыть глаза, какъ ужасное видѣніе живо представило все мое несчастіе, и я пробудилась единственно для того, чтобы вновь проливашь слѣзы.

СОФЬЯ.

Какъ? Тщешныя привидѣнія могутъ шебя такъ тревожить? Я не ожидала отъ шебя никогда такой слабости.

КЛЕОПАТРА.

Суевѣріе никогда не обладало мною, я презирала всегда ложныя сновидѣнія; но когда волнуется сердце, когда душа обремененна горестію, когда мыслями владѣетъ

ешъ страхъ , тогда все . . . самая малость поражаетъ чувства !

СОФЬЯ.

Чрезмѣрная спрасъ , всегда подвержена неосновательной боязни . Если бы ты меньше имѣла нѣжности , не увеличивалось бы сіе въ глазахъ твоихъ . . . Любезная сестрица ! положишь въ семъ дѣлѣ на меня : я буду смотрѣть за поступками Графскими справедливымъ и спрогиму окомъ , и ежели хоть малѣйшую невѣрность увижу , уведомя тебя въ ту же минуту .

КЛЕОПАТРА.

Я полагаюсь во всемъ на себя : смотри , примѣчай все его дѣйствія , все его движенія : и ежели въ нихъ найдешь хоть малѣйшую перемену , скажи мнѣ все ; не опасайся умножишь моего зла : неизвѣстность всегда несноснѣе самой истины .

СОФЬЯ.

Надѣйся на мою дружбу : поди успокойся , ты очень разстроена , и не можешь показаться въ такомъ видѣ Графу : я подожду его здѣсь , и поговорю съ нимъ .

КЛЕОПАТРА.

Скажи ему любезная Софья . . . Изъясни ему мою спрась! . . . Спайайся проникнушь причину его холоднооти : шверди ему, что я горю къ нему сильнѣйшимъ пламенемъ! . . . Что я его обожаю! . . . Что безъ него жить не могу! . . . Что лучше перенесу жесточайшую смершь, нежели единое воображеніе о пошерянїи его! . . . Скажи . . .

СОФЬЯ [*съ досадою.*]

Оспавь меня, я все здѣлаю что можно. Поди, время не шерпишь, онъ скоро можешъ сюда пришши. Нашедши тебя здѣсь, онъ возмушился: поди, будь спокойна, я все здѣлаю что можно,

КЛЕОПАТРА.

Дай Богъ! чшобъ было такъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СОФЬЯ [*одна*]

Да! . . . Я съ нимъ буду говоришь. Я спайну поснѣшашъ его бракомъ: но сколько
раз-

разговоръ мой прошивенъ будетъ швоимъ желаніямъ . . . Нещасная Клеопатра! не вѣдаешь ты, кшо похищаешь швоего любовника. Чшо будетъ съ шобою , когда узнаешь ты, чшо сестра швоя, чшо я . . . я, кошорую ты столько любишь, кошорую почитаешь ты своимъ другомъ, на кошорую ты полагаешь всю довѣренность, я ввергаю себя въ сіи нещастія и поражаю себя смертельнымъ ударомъ? . . . Боже! я пріемлю участіе въ горесяхъ раздирающихъ душу ея . . . До какой крайности вижу себя доведенну! должна или опрекшись отъ любви, погребсши себя въ вѣчномъ мракѣ, или удержавъ любовника, ввергнушь въ злополучіе родишеля и сестру! . . . Но чшожъ? . . . Виновникъ напасшей сихъ ощецъ мой. . . Всѣ нещастія произойдушъ отъ великаго его упорства . . . Онъ никогда не согласишся, чшобъ Графъ женился на мнѣ: чрезмѣрная горячность къ Клеопатрѣ, дѣлаетъ его прошивъ меня несправедливымъ. Ешьли бы Графъ ее любилъ, я конечно преодолѣвъ себя, жершвовала бы ей своею страстію: но когда онъ ее не любитъ . . . шакъ я ни ма-

ло въ томъ не винна; спрасъ извинить можешъ и пресупника; по не виновный ни въ чемъ, не больше ли сожалѣнїя нежели ненависти. достоинъ? . . . Упошребимъ все возможное для ушверженїя Графа въ любви ко мнѣ, и поспѣшимъ окончатъ предпрїятое намѣренїе. [*Садится, лижетъ, лотомъ звонитъ*].

Я В Л Е Н І Е V.

СОФЬЯ и АНДРЕЙ.

СОФЬЯ.

Поди, ошнеси это письмо Графу, и скажи, что я его здѣсь ожидаю.

АНДРЕЙ.

Слышу сударыня.

СОФЬЯ.

Бѣги, не шеряй времени, и ворошись скорѣй.

Я В Л Е Н І Е VI.

СОФЬЯ [*одна.*]

Однако, нерѣшимость Графа меня беспокоитъ: онъ не смѣетъ предложить ошцу моему

моему о бракѣ со мной; и день отъ дня оплагашь разговоръ сей: между шѣмъ время печешь, и назначенный день для брака сестры моей насупашь . . . Одна минуша можешь судьбу мою здѣлать или благополучнѣйшею, или несчастнѣйшею . . . Какое щастіе! ешьли могу бышь его супругой! . . . Желая! Но множество прешашьей окружающь меня Родитель, сестра, имѣніе, и пуще всего его нерѣшимость! клянешя мнѣ вѣчною любовію, и не можешь отважисья оскорбись Клеопашру. Почтеніе, которое онъ ей показывашь, столь велико, что опасаясь, дабы не возложилъ онъ на себя паки шѣхъ оковъ, которыя я разрываю. . . . Я содрогаюсь отъ единого сего воображенія! . . . Нѣшь, клянусь всѣмъ что ешь свяшо, что не допущу сего! . . . Пойду шеперь къ сестрѣ, и ожидая Графа, пріиму всѣ мѣры для успѣха въ моихъ желаніяхъ. . . . Бѣдная сестра!

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГРАФЪ [*одиѣ.*]

*Входитъ съ смущеннымъ видомъ ,
по томъ прохаживаяся нѣсколько, на-
тинаетъ говорить :*

Нѣшъ Ничто не можешъ сравняшься
съ смущеніемъ души моей! любовь и жа-
лосшь терзающъ сердце мое. . . . Въ какую
ужасную бездну судьба меня ввергаешъ!
[*выходитъ по томъ*]. Сказашъ ей, что я
ее оставлю Кого? Сію добродѣшель-
нѣйшую дѣвицу! сію нѣжнѣйшую любовни-
цу! кошорая спраснѣйшимъ пламенемъ ко
мнѣ пылая, не находишъ ни въ чемъ, кро-
мѣ любви ко мнѣ, ни удовольствія, ни бла-
женства! что здѣлается съ ней, когда при-
общивъ неблагодарносшь къ клятвопресуп-
ленію, объявлю ей, что пылаешъ она спра-
стію къ измѣннику? Боже мой! вижу
ясно ужасъ, кошорой ей сія страшная
вѣсшь

вѣспь приключишь. Я учиню ненавистными дни посвященные добродѣтели: дни, коихъ щастіе должно бысть совершенно. Я въ воздаяніе ея нѣжности, хочу поразить ее смертельнымъ ударомъ! . . . Ахъ! добродѣтельная и несчастная Клеопатра! виновникъ золь своихъ чувствуетъ угрызеніе совѣсти сильнѣе своего несчастія! . . . Прости мое злодѣяніе, я довольно наказанъ! [*садится въ креслы*]. Для чего я споль много обманывался? Для чего я принималъ за любовь нѣжное соспрананіе о ея несчастіяхъ? Оно меня прельстило! я чувство жалости почелъ чувствомъ любви! клялся ей вѣчною вѣрностію. . . . Несчастный! въ чемъ осмѣлился я клясться? Не зналъ я тогда, что любовь осуждаетъ меня бысть плѣнникомъ Софьи, сестры ея, и что неоспорожныя сіи кляшвы будутъ источникомъ тысячи бѣдствій!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ГРАФЪ и АНДРЕЙ.

ГРАФЪ.

Что ты?

АНДРЕЙ.

Милоспивый государь, я принесъ письмо отъ меньшей дочери господина Барона. Что прикажете ей сказать?

ГРАФЪ.

Скажи, что я нешерпѣливо ее здѣсь ожидаю.

ЯВЛЕНІЕ III.

ГРАФЪ [одинъ]

[прочтя письмо].

Такъ, дражайшая Софья! любовь торжествуетъ надъ моею нерѣшимостью. . . . Но боюсь! Баронъ вѣчно не согласится на сіе супружество!.. Предложу ему великія выгоды, ошдамъ ему все его имѣніе. . . . Мнѣ ничего кромѣ Софьи не надобно! я ни чѣмъ, кромѣ ея души, обладать не желаю, не

ищу

ищу другаго блаженства. . . . Будешь ты, любезная Софья! моею супругою. Я буду говорить, буду просить своего отца сей же вечеръ. Чувствую, что не могу жить безъ нее! . . . Однако, сколько препятствій нашимъ желаніямъ! Непреодолима власть кажешся воспаетъ прошиву нашего союза: нѣсколько уже разъ гошовъ будучи Барону сказахъ все, не могъ ничего произнести; никогда не былъ въ состояніи начать того разговора, отъ коего все благоденствіе жизни моя зависитъ! . . . Спокойствіе отъ меня убѣгаетъ. Сердце мое волнуется разными страхами, не можешь вкушать ни единого удовольствія. Даже, посреди сладчайшихъ восхищеній щасливой любви мрачныя безпокойствія удручаютъ меня, и смущаютъ воображеніе будущаго моего щастія. . . .
Вотъ и она идетъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.**СОФЬЯ и ГРАФЪ.****ГРАФЪ.**

Поди сюда дражайшая Софья! поди, возврати спокойствіе смущенной души моей,
укроши

укропи волненіе сѣрдца моего ; шѣ два дни, въ кошорые я шебя не видалѣ, казалися годами моему нешерпѣнїю !

СОФЬЯ.

Не въ первое я слышу отѣ васѣ шакїя увѣренїя.

ГРАФЪ.

Какая холодношь ! какимѣ злодѣянїемѣ заслужилѣ я шакой прїемѣ ?

СОФЬЯ.

Вамѣ удившеленѣ ешошѣ прїемѣ ?

ГРАФЪ.

Удивляешѣ ли онѣ меня ? Боже мой ! шы ли ешо говоришь ?

СОФЬЯ.

Такѣ сударь , я ; и принимаю васѣ, какѣ вы досшойны.

ГРАФЪ.

Какїя слова ! Прошу шебя, извясни миѣ, чемѣ заслужилѣ я шакой гнѣвѣ ?

СОФЬЯ.

Изслѣдуйте шебя , размошрите свои пошупки ; вы узнаеше сами свою вину.

ГРАФЪ.

Г Р А Ф Ъ .

Я виноватъ предъ тобой? Ахъ, Софья! Никшо такъ спрасно не любилъ никогда, какъ я тебя люблю! ты единая обладаешь сердцемъ моимъ; душа моя, упоенная взаимною любовію, не имѣетъ иныхъ желаній, иныхъ воображеній, какъ шолько чшобы учинишь тебя щасливою! пусть небо прольетъ весь гнѣвъ свой на меня! ежели когда нибудь подумаю измѣнить тебѣ. Испреби пронзающее сердце мое подозрѣніе, и ошдай любви моей должную справедливосшь.

С О Ф Ъ Я .

Кляшвы швои не могушъ меня ни мало успокоишь; онѣ никогда не имѣли слѣдшвій. Сколько разъ клялся ты мнѣ объявишь ошцу моему о нашемъ союзѣ, и сколько разъ опкладывалъ ты сіе объявленіе? Завшра назначено бышь браку швоему съ моею сеспрою: совѣшную шеперь ошашься въ нерѣшимости, завшра женишься, а послѣ завшра опяшь кляшься мнѣ вѣрною любовію.

Г Р А Ф Ъ .

ГРАФЪ.

Твои подозрѣнія мнѣ несносны; можешь ли назвашь нерѣшимосшію полезную оспорожность, для лучшаго успѣха въ нашихъ намѣреніяхъ. Я желаю довести его, чшобъ онъ добровольно согласился на мое желаніе.

СОФЪЯ.

Ешо невозможное дѣло; можешъ ли онъ добровольно согласишься на шо, что Клеопатру смертельно огорчишь можешъ?

ГРАФЪ.

Признаюсь, жестокое соспояніе Клеопатры меня очень беспокоишъ.

СОФЪЯ.

Какое нѣжное чувствіе!

ГРАФЪ.

Ешо чувствіе не можешъ быть тебѣ обидно. Клеопатра вдыхаетъ мнѣ должное соболѣзнованіе къ ея нещасшію; и я ищу средства усладить жестокость ея судьбы. Чувствую, чшо я виновникъ всѣхъ золъ ея, безъ меня не знала бы она можешъ быть никогда любви. Я ввергаю ее въ ужасныя

бѣд-

бѣдствія ; и такъ справедливо мнѣ соболѣзновашь о ней Но чшо ? Ты блѣднѣешь !

СОФЬЯ [*оттолкнувъ его.*]

Оставьте сударь меня ! подите , ошрекнись ошъ любви ко мнѣ у ногъ Клеопатры . Спѣшите загладишь свои пресупленія ; оставьте меня оплакивашь мое нещастіе . [*Плачетъ.*]

ГРАФЪ.

Какъ ? Ты меня обвиняешь ! . . . Ты ?

СОФЬЯ.

Нѣтъ сударь , я васъ не обвиняю . Я ошдаю вамъ всю справедливосшь : вы должны любовью Клеопатрѣ , вы должны на ней женишься ; она имѣешь къ шому всѣ права ; я прошивъ ешого не спорю . Пойду ей объявишь слабосшь , кошорую имѣла вѣришь всѣмъ вашимъ кляшвамъ . Раскаяніе сіе , можешь бышь , извинишь мой проступокъ .

ГРАФЪ [*удерживая ея.*]

Постой

В

СО.

СОФЬЯ.

Нѣтъ, нѣтъ. Оставьте меня, я не хочу ничего слушать; не думайте отвращать меня отъ моего намѣренія: я васъ шеперь довольно узнала, и для того удалясь, оставляю васъ вашему раскаянію. Мнѣ ничего не оспается больше, какъ заключась вѣчно въ монастырь, скрывъ шамъ спыдъ легковѣрности моей. Оставьте меня.

ГРАФЪ.

Выслушай хоть одно слово!

СОФЬЯ.

Нѣтъ, не хочу ничего слушать. Что ешо? Ты хочешь меня неволею удержашь!

ГРАФЪ.

Жестокая! какъ шы желаешь моей смерти? Ну, скоро насладишься шы симъ удовольствіемъ. Но вспомни, что погубляешь шы любовника, кошорый себя обожаетъ! [становясь на колѣни.] Ахъ! Софья! Въ награжденіе анъжнѣйшей любви, приспойно ли шебъ дѣлашь меня нещасливѣйшимъ въ свѣшъ? Какъ! не основательной

ной страхъ силенъ прервать нашъ союзъ, сей союзъ, отъ коего зависишь все блаженство жизни моей, и безъ котораго чувствую, что жить не могу? . . . Такъ! Я тебѣ еще повшоряю, что не въ силахъ прожить ни минушы, послѣ пошерянія сердца швоего, и самая ужаснѣйшая смерть для меня пріятна будешь . . . Дражайшая! познай свое заблужденіе. Зри любовника у ногъ швоихъ. Не прошився сладчайшимъ чувствіямъ своимъ; слѣзы, текущія изъ прекрасныхъ глазъ швоихъ, довольно показываютъ, что сердце швое въ пользу мою говоришь! . . . Для взаимнаго нашего благополучія, послѣдуй движеніямъ души швоея. Оппусти мою вину!

СОФЬЯ [*давъ е.ну руку.*]

Нѣтъ, не могу болѣе прошившись . . .
Встань. . . Я тебя прощаю.

ГРАФЪ [*целуя руку встаетъ.*]

Ты мнѣ возвращаешь жизнь! ни что не можешь сравняться съ моею радостію! Сю

В 2 . . . мину-

минушу, иду. . . бѣгу къ Барону, употреблю всѣ средства для достиженія совершеннаго благополучія!

СОФЬЯ.

Клеопатра идишь!

ЯВЛЕНІЕ V.

КЛЕОПАТРА, СОФЬЯ и ГРАФЪ.

КЛЕОПАТРА [*скоро.*]

Услышавъ о своемъ прѣздѣ, спѣшила я приши наслаждашья своимъ присутствіемъ . . . Чшо такое? . . . Ты смущаешься?

ГРАФЪ.

Я подлинно очень смущенъ . . . Я получилъ сей часъ . . . непріятное извѣстіе.

КЛЕОПАТРА.

Я думаю, чшо ты мнѣ сообщишь сіе извѣстіе?

ГРАФЪ [*въ смущеніи.*]

Не можно сказать . . . Я знаю, какъ ты чувствительна . . .

КЛЕ-

КЛЕОПАТРА.

Какъ? Ты не хочешь со мной дѣлить
печаль свою?

ГРАФЪ.

Любезнаго человѣка оскорблять не дол-
жно. [особо.] Чшо мнѣ ей скажешь?

КЛЕОПАТРА.

Для Бога! изъяснись, скажи, выведи ме-
ня изъ безпокойства.

ГРАФЪ.

Ну, когда тебѣ надобно, такъ я ска-
жу . . . Сей часъ получилъ я письма . . .
Нѣшъ, окончашъ не могу . . . Сеспра тебѣ
все скажешъ.

ЯВЛЕНІЕ VI.

КЛЕОПАТРА и СОФЬЯ.

КЛЕОПАТРА.

Ну! . . . Видишь!

СОФЬЯ.

Я почши сполько же удивлена какъ ты.
Графъ сказывалъ мнѣ, чшо получилъ пись-

ма, которая принуждають его отсрочить вашъ бракъ: вошъ вся причина его смущенія, онъ зная любовь швою къ себѣ, не хотѣлъ тебѣ сего объявить.

КЛЕОПАТРА

[*ладаетъ въ кресла.*]

Ахъ!

СОФЬЯ.

Опомнись сестрица. Ободри себя противу грозящей тебѣ напасти.

КЛЕОПАТРА.

Праведный Боже!

СОФЬЯ.

Собери свои силы.

КЛЕОПАТРА.

Нещасная Клеопатра! благополучіе швое исчезло! всѣ нещасія совершились. Исполнились всѣ предчувствія души моей! теперь предана я злѣйшей судьбинѣ. . . . Скажи, любезная сестра, что онъ тебѣ говорилъ? Неблагодарный, сохраняешь ли ко мнѣ хоть искру любви? . . . Но на что себя манишь! измѣнникъ никогда истинной страсти

страсти не чувствовала. Пламенная любовь переменяйся не можешь . . . Скажи, не известна ли тебе соперница моя?

СОФЬЯ.

Изъ его разговоровъ примѣшила я, что соперницу ты имѣешь; а имя ея я узнашь не могла.

КЛЕОПАТРА.

Вѣроломный! . . . Ну, не основательны ли были мои подозрѣнія? Ты предъ симъ обвиняла меня напраснымъ смущеніемъ. Видишь теперь мои несчастія . . . и скажи, естьли какое средство?

СОФЬЯ.

Теперь жалобамъ своимъ я не пропиволюсь, они очень справедливы: однако преодолѣвай скорбь свою.

КЛЕОПАТРА.

Совѣшы подавай легко; но ахъ! какъ трудно имъ слѣдовашь . . . Представь себя на моемъ мѣстѣ, и скажи, чтобы ты здѣлала? Я его любила . . . Неблагодарный! я его люблю . . . обожаю, горю къ нему

жесточайшею любовію А онъ меня ославляешъ ! возжегши неугасимое пламя въ сердце моему, тысячу разъ клявшися мнѣ вѣчною любовію : вѣроломный жершвуешъ мною соперницѣ моей, которая его никогда такъ любишь не будешъ. Ахъ ! сестрица, что можешъ бышь злѣе сего удара ?

СОФЬЯ.

Правда, обида швоя несносна : однако надобно себѣ искашь ушѣшенія.

КЛЕОПАТРА.

Ушѣшенія ! . . . Какое для меня осталось ушѣшеніе ! не знаешь пы любви; нѣшъ, сердце, истинно пораженное ея стрѣлами, лишась пріятства, охотно повергаешся въ отчаяніе ; такъ скорбь моя сколько ни жестока, пріятнѣй для меня прежней моей свободы.

СОФЬЯ.

Не смѣю тебѣ прошиворѣчь.

КЛЕОПАТРА.

Чемъ могла я заслужить такую перемену ?
 Подала ли я ему хошя малѣйшую причину
 къ

къ жалобамъ? Могъ ли онъ обвинишь меня когда нибудь холодношю? Безпреспанно сшаралася я сыскивать средсшва шолько у-гождашь ему. И ежели когда видѣла хошя шѣнь печали въ глазахъ его, душа моя предавалася наисильнѣйшимъ мученіямъ. Всѣ мысли, всѣ желанія мои, располагала по желаніямъ его. И хошя болѣе раба! нежели любовница, щипала себя щасшливѣе всѣхъ! узы мои были мнѣ прелесшю; я налагала на себя всякой день новыя оковы. И при всемъ шомъ онъ меня осшавляетъ! . . . Жешпокой!

СОФЬЯ.

Ты подлинно нещасшлива.

КЛЕОПАТРА.

Можно ли больше бышь! : . . Опѣмля у меня свое сердце, опнимаешь у меня благополучіе, покой . . . Онъ опнимаешь у меня все на свѣшъ!

СОФЬЯ [*особо.*]

Ея печаль меня шрогаетъ.

КЛЕОПАТРА.
 Нѣтъ, не представляла я себѣ никогда, чшобъ могъ онъ быть невѣрнымъ. Любовь его казалась чистосердечна. [*Номолгавѣ*] Онъ можетъ быть пошелъ теперь къ моей соперницѣ и клянется ей любовью, ширанка со удовольствіемъ ему ошвѣчаетъ Свирѣпый! клянись ей принеешь сію жершву. А бѣдная Клеопатра падетъ подъ бременемъ ошчаянїя!

СОФЬЯ.
 Скрывай свою скорбь, баянюшка ишетъ.

КЛЕОПАТРА.
 Ахъ! онъ не ошжидаетъ шакова удара.

СОФЬЯ.
 Не могу снести присушствїя его.
 [*Отходитѣ.*]

ЯВЛЕНІЕ VII.
 БАРОНЪ и КЛЕОПАТРА.

БАРОНЪ.
 Клеопатра, я искалъ съ шобою поговорить на единѣ, и хотѣлъ подаетъ нѣкошорые со-
 вѣшы,

вѣщы, нужные при перемѣнѣ швоея жизни, кошорая послѣдуешъ завшрешній день
Боже мой! что здѣлалось съ тобой? Клеопашра! любезная дочь! въ какомъ ты волненіи?

КЛЕОПАТРА.

Ахъ! башюшка.

БАРОНЪ.

Что съ тобой здѣлалось?

КЛЕОПАТРА.

Увы!

БАРОНЪ.

Слѣзы и въздыханіи швои удручаютъ меня. Любезная Клеопашра! ошкрой мнѣ душу свою, поручи шпрананіе свое сердцу ошца швоего! друга швоего! скажи мнѣ причину шоль жестокаго скорби. Я облегчу швое зло, я ушѣшу тебя. . . . Праведное небо! какое плачевное предчувствованіе възсаетъ въ сердце мое! Любезная дочь! что можешъ тебя шоль сильно оскорблять? Мнѣ кажешся огорченіе швое неосновашельно. Чашть швоя присоединена будешъ человѣку, кошорой шебя обожаешъ, и кошорому ты

по сію минушу оказывала наинѣжнѣйшую спрась. Для чего же споль близко будучи отъ своего благополучія, являешь ты къ нему отшращеніе ?

КЛЕОПАТРА.

Ахъ! башюшка, онѣ мнѣ съ лишкомѣ до-рогѣ.

БАРОНЪ.

Чшо жѣ причиняетѣ снѣдающую себя грусть ? . . . Скажи . . . Извяснись ! Молчаніе швое разрываетѣ душу мою !

КЛЕОПАТРА.

Увольте меня отъ сего, вы очень скоро сами шо узнаете.

БАРОНЪ.

Чшо слышу я ? Какое зло грозитѣ мнѣ вновь ! Клеопатра, выведи меня изъ сея неизвѣстности: говори, скажи, какая буря возстаешѣ прошивѣ меня, и какимѣ спрашнымѣ ударомѣ судьба гошовишя разишь ?

КЛЕОПАТРА.

Не опасайтесь ничего; я одна подвержена раженію немилосердаго рока !

БА-

БАРОНЪ.

Можешь ли ты сомнѣваться, чтобы пораженье швое не было для меня наибольшимъ ударомъ? Но, любезная дочь! для Бога изъяснись, заклинаю тебя всею любовію, кою обязана ты моему сердцу.

КЛЕОПАТРА.

Ахъ! бабушка, что вы хотите узнать?
. . . . Боже! . . . Почему не могу скрыть сама ошь себя сію ужасную шайну!

БАРОНЪ.

А! Говори! Не мучь меня!

КЛЕОПАТРА.

Когда ужъ я должна все сказать
Такъ знайше. . . . Графъ. . . .

БАРОНЪ.

Ну. . . .

КЛЕОПАТРА.

Онъ измѣняетъ мнѣ!

БАРОНЪ.

Кто? . . . Онъ? . . . Нѣтъ, не можешь
быть сего; ты ошибаешься, и страхъ швой
напрасень: я его очень довольно знаю, и не
могу

могу сомнѣваться въ его вѣрности. Онъ наполненъ честію, отъ него не можешь ешова спашься. . . . Какъ? Графъ можешь бышь измѣнникомъ? . . . Клеопатра, ты ошибаешься. Ешо не вѣрояшно!

КЛЕОПАТРА.

Къ несчастію моему ешо вѣрно!

БАРОНЪ.

Нѣшь, вѣришь ешому не могу. Чрезмѣрная любовь, кошорю сердце швое наполнило, ослабила себя, и ты ничего незначущія малости увеличивая, представляешь себя напасѣми? оставь боязнь свою; сіе можешь произвести настоящее зло. Подозрѣнія швыи могушь раздражишь Графа, и не чувствительна сіе произведешь холодность, кошорая можешь и до разрыва довести. Ешо обыкновенныя слѣдствія неумѣренной страсти.

КЛЕОПАТРА.

Къ чему мнѣ себя льстишь? Несчастіе мое видно; болѣе уже двухъ мѣсяцовъ, Графъ совсѣмъ не шаковъ. Я видѣла ешо; однако скрывала болѣзнь мою, и ни единого выговора ему не дѣлала, надѣясь, не смошря на холодность его, что сохранитъ онъ навсегда

да любовь, коея горячность столько развѣ на вѣки чувствовашь заклинался. Но неблагодарный, погасилъ весь огонь нѣжности!... Онъ меня оставяешь!

БАРОНЪ.

Ты меня удивляешь; развѣ ты съ нимъ изяснилась?

КЛЕОПАТРА.

Нѣтъ, вѣроломный предупредилъ меня, и объявилъ мнѣ все мое несчастіе!

БАРОНЪ.

Чтожъ онъ тебѣ сказалъ?

КЛЕОПАТРА.

Онъ отлагаетъ бракъ нашъ; пришворяется, будто получилъ письма, принуждающія его меня оставишь.

БАРОНЪ.

Возможно ли ешо?

КЛЕОПАТРА.

Сію минушуя сіе оубъ него слышала; жестокій не могъ однако сего сказать самъ, и велѣлъ сеспрѣ моей объявишь мнѣ сіе несчастіе.

БАРОНЪ.

Что слышу я!

КЛЕ-

КЛЕОПАТРА.

Онъ жершвуетъ меня соперницъ! онъ оставяетъ меня! . . . Нѣтъ больше мнѣ спасенія ни въ чемъ!

БАРОНЪ.

То, что ты мнѣ объявляешь, открываетъ мнѣ глаза; ежели Графъ оплагаетъ свой бракъ, такъ онъ измѣнникъ; ибо какое бы важное дѣло ни было для него, онъ можетъ сего дня совершить бракъ, не оплагая до завтра . . . Но кто же бы такая была соперница швоя?

КЛЕОПАТРА.

Не знаю.

БАРОНЪ.

Кажешся Графъ съ лишкомъ два мѣсяца не оплучался въ городъ . . . [*подумавъ*] Однако опчаевашся не должно, можешь быть въ подлинну есть ему нужда оплучиться; я его увижу, мы переговоримъ и учредимъ все.

КЛЕОПАТРА.

Ахъ! башюшка, я ничего не надѣюсь.

БАРОНЪ.

Не опчавайся, не удословляйся о своемъ несчастіи: я знаю еще средство, можешь

жепѣ бытъ не испребилѣ Графѣ изѣ сердца своего всѣхѣ чувствѣй чesнности. Его можно еще привести въ совѣсь, и доказать недоспойность сего поступка; онѣ можепѣ раскаяшься. Поди успокойся, положишь на меня въ семѣ предпрѣяшѣи, я всѣ возможные способы упошреблю привести въ спыдѣ Графа о его заблужденѣи. А ежели ни что не поможешѣ; шо, или лишусѣ самѣ жизни, или испоргну его сердце! шакковыя обиды не инако заглаждающѣ какѣ кровѣю!

КЛЕОПАТРА.

Башюшка! Какое ужасное предпрѣяшѣе!

БАРОНЪ.

Не бойся ни чего, прощай.

КЛЕОПАТРА.

Боже мой! возмущенныя чувства предвѣщающѣ мнѣ ужасныя злоключенѣя.

Конецъ втораго дѣйствѣя.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ І.

СОФЬЯ и АНДРЕЙ.

СОФЬЯ.

Ты сказываешь, что Графъ близко здѣсь?

АНДРЕЙ.

Такъ сударыня, онъ близко, и желаетъ васъ видѣть.

СОФЬЯ.

Не можно больше къшаши припши, шолько шеперь я послала за нимъ. Башюшки нѣшъ дома, сесшра заперлась въ свою горницу, предается всей жестокой грусти своей; и мнѣ свободно можно будешъ съ нимъ говоришь. Поди, скажи, что я его ожидаю.

СЛУГА.

Слышу сударыня.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

СОФЬЯ [одна].

Наспугаетъ самая рѣшительная минуша, все почти явно, неизвѣстно только то, что я главная производительница всего дѣла. И хотя смущеніе мое и сердечныя движенія довольно показывающъ жестокое состояніе моея души; но ихъ разумъ не можеть проникнуть, чтобы я виновна была. Скоро покровъ, скрывающій сію тайну отъ ихъ очей, спадеть, и я явлюсь скоро удивленному ихъ взору. Что тогда со мною будетъ? Ненависть отца моего и непоколебимая швердось въ его предпріятіяхъ, тщетную учинящъ наилучшую мою надежду! онъ никогда не согласится на сей бракъ. . . . Прійди желанная минуша! не обольщи моего упованія! да день сей знаменитый бѣдешвіями, приносящими несчастія въ сей домъ, учинишь по крайней мѣрѣ двухъ любовниковъ благополучными. Любовь! ты побѣди препяшшвія, прощивящіяся вождельнному союзу, и возврати покой смященному духу моему!

ЯВЛЕНІЕ III.

СОФЬЯ и ГРАФЪ.

СОФЬЯ.

Долѣе ни чего шайшь не можно. Все открыто, Клеопатра знаетъ, что у нее есть соперница: она объявила о помѣ башюшкѣ, и онѣ пошелъ искашь тебя, что бы изъяснишься.

ГРАФЪ.

Я подожду его здѣсь, и радѣ буду, что предупредишь онѣ мое желаніе; симѣ избавишь онѣ меня отѣ шруда, начашъ разговорѣ шакова содержанія.

СОФЬЯ.

Сердце мое спрашишь опасностей, коимѣ оно подвергается.

ГРАФЪ.

Дражайшая! успокойся, онѣ принужденѣ будешѣ на все согласишься.

СОФЬЯ.

Трепещу, видя бездну, вѣ которую я пасъ принуждена; но совсемѣ шѣмѣ презираю всѣ опасности, любовь моя воору-
жишь

жишъ меня прошивъ всѣхъ бѣдствій, и укрѣпишъ въ жесточайшемъ гоненіи прошивныя судьбины: для того, что ты всему причиною!

Г Р А Ф Ъ.

Нѣжныя сіи чувствія меня восхищаютъ! Будь увѣрена, что насъ разлучишь въ свѣшъ ничто не въ силахъ! никакое могущество не можетъ тебя похищать отъ нѣжнаго швоего любовника!

С О Ф Ъ Я

Но

Г Р А Ф Ъ.

Оставъ всѣ страхи, и раздѣли радость сердца моего; мнѣ кажешся, что мы касаемся желаемого часа нашего благополучія.

С О Ф Ъ Я.

Сколь прелестно было бы для любовницы швоей предаться безъ всякія боязни столь нѣжнымъ чувствіямъ!

Г Р А Ф Ъ.

Дражайшая Софья! на конецъ дѣлаюсь благополучнымъ обладателемъ швоихъ прелестей! можешъ ли что бышь блаженнѣе на

свѣшъ моей доли? Находясь безпрестанно съ тобою, дни мои прошекать будушъ въ непрерывномъ щастїи и удовольствїи. Любовь соединя брачными узами сердца, ежеминутно разсочашъ будешъ новыя услажденїя, и пишашъ души пламенную спрасшю! и время, всѣ чувствїя другихъ людей по произволенїю своему премѣняющее, почишашъ будешъ въ насъ примѣрный образъ любовниковъ!

СОФЬЯ.

Любезный Графъ!

ГРАФЪ.

Любезная Софья! . . . Я слышу шумъ, конечно кто нибудь идетъ?

СОФЬЯ.

Ахъ! ето башюшка. Я пойду, и буду ожидать, какое слѣдствїе имѣшь будешъ разговоръ, онъ коего все блаженство мое зависѣшь должно.

ГРАФЪ.

Поди, любовь мнѣ дашъ помощь! . . . Онъ приближается . . . Вошъ онъ! присушствїе его меня смущашъ!

Я В Л Е-

Я В Л Е Н І Е І V.

БАРОНЪ и ГРАФЪ.

БАРОНЪ.

Здравствуй Графъ, я радъ что нашелъ тебя здѣсь. Мнѣ хотѣлось поговорить съ тобой о дѣлѣ.

ГРАФЪ.

О чемъ бы ешо сударь?

БАРОНЪ [*вѣ сторону.*]

Онъ смущенъ. [*Графу*] Ты спрашиваешь о чемъ? Ешотъ вопросъ мнѣ удивителенъ. Какъ? Предъ самую свадьбою съ дочерью моею можно ли дивиться, что мнѣ ешь съ тобою нѣчто переговоры?

ГРАФЪ.

Я не дивлюсь, но можешь бышь нѣтъ ли другой какой нужды?

БАРОНЪ.

Вошъ хорошо! можно ли о другомъ чемъ говоришь при шакомъ важномъ обстоятельствѣ? Однако споръ въ спорону, приступимъ къ дѣлу . . . Ты знаешь, что я

справедливѣ и чистосердеченѣ : такѣ увертки мнѣ никакія не приспали, и по шому я безѣ обиняковѣ шебѣ обѣявлю, что имѣю очень непріятное извѣстіе. Мнѣ сказали, что ты свадьбу свою оплагаешь; чему однако я не хошѣлъ повѣришь, по шому что зная шебя, и почиая всегда за добраго и честнаго человекѣ, думалѣ я сдѣлашь шебѣ обиду, ежели бы спалѣ сомнѣвашся вѣ швоихѣ чувшвованіяхѣ, и для шого пришелѣ сюда желая извѣяснишься . . . А? . . . Что скажешь ?

Г Р А Ф Ѣ [вѣ сторону]

Какое сосшояніе ! [Барону] Я не могу понять, кшо меня вамѣ шакѣ дурно описалѣ.

Б А Р О Н Ѣ.

Такѣ ешо неправда ?

Г Р А Ф Ѣ.

Честь, чтообы бышь вѣ семействѣ вашемѣ, для меня шоль велика, что меня ни что ошѣ сего ошвлечѣ не можешѣ: хошя бы шо стоило моя жизни !

Б А Р О Н Ѣ.

Обойми меня любезный Графѣ ! ты меня восхищаешь ! Успокойся Клеопашра ! ты шаспливѣй-

снливѣйшая изъ смертныхъ! Любезный Графъ! пойдѣмъ, побѣжимъ, ушѣшимъ невѣсшу швою, она въ ужасной горести. Сестра сказала ей, что ты откладываешь свой бракъ, ешо поразило ее, и любовь спрашныя въ мысляхъ ея представленія произвела; но мы произведемъ радость послѣ печали, пойдѣмъ!

Г Р А Ф Ъ [*въ сторону.*]

Боже мой! [*Барону.*] Государь мой! сестра ея самую правду сказала: я сего дня получилъ письма, кошорыя принуждающъ меня, не отлагая времени, ѣхать.

Б А Р О Н Ъ.

Такъ ты сего дня намѣренъ ѣхать?

Г Р А Ф Ъ.

Такъ сударь.

Б А Р О Н Ъ.

А свадьба?

Г Р А Ф Ъ.

Ешо отъ васъ зависишь.

Б А Р О Н Ъ.

Отъ меня? Ну, шакъ обвѣчайтесь сего дня.

ГРАФЪ [вѣ сторону.]

Нѣчего больше шайшь. [Барону.] Милоспивый государь! щасшіе мое зависпѣ отѣ васѣ, и

БАРОНЪ.

А мое зависпѣ отѣ шого, чшобы дочь моя была за шобой: а какѣ шебѣ ешо надобно, шо все сіе сдѣлаешся сей же день. Клеопашра прошивпшся не будешѣ, я увѣренѣ. Пойдемѣ. [Беретѣ Графа за руку.]

ГРАФЪ [сѣ досадою.]

Ахѣ! увольше меня. . . . Я не могу ее видѣшь.

БАРОНЪ.

Чшо шакое?

ГРАФЪ.

Нѣтѣ сударь, мнѣ не можно ей пока-зашься.

БАРОНЪ.

Я шебя не понимаю.

ГРАФЪ.

Я кѣ Клеопашрѣ храню все должное пошпеніе. Такѣ, милоспивый государь, я ее по-

почишаю ; она одарена всѣми возможными добродѣтелями; она всѣ достоинства имѣетъ; однимъ словомъ , она совершенна!
Но

БАРОНЪ.

Что значатъ сіи высокопарныя выраженія достоинства, почтенія ?

ГРАФЪ.

Увы ! мы не для другъ друга сошволены !

БАРОНЪ.

Что слышу я !

ГРАФЪ.

Я самъ знаю , сколько шеряю , и сердце мое чувствуетъ не меньше пожирающую душу ея скорбь . Но сила любви , владѣющая моими чувствами , влечетъ меня къ шоль злобному поступку Ахъ ! бапюшка , если бы могли вы видѣть глубину моего души , вы сами бы сжалились надо мною !

БАРОНЪ.

Графъ , мнѣ кажешся что ты помѣшенъ . Что это ? Отказываешся отъ супружества съ моею дочерью , и смѣешь называшь своимъ ошцомъ меня ?

ГРАФЪ.

ГРАФЪ.

Такъ сударь, ошъ васъ шолько зависишь въ самомъ дѣлѣ бышь ошцомъ моимъ! разве у васъ одна дочь?

БАРОНЪ.

Какъ? Софья?

ГРАФЪ.

Она! . . . Она могла влѣять въ сердце мое шо нѣжное чувствіе, кошорое думалъ я имѣшь къ Клеопашрѣ; я обманывался. Сердце мое опредѣлено было Софьѣ, оно предано ей, и ни кому больше ошдано не будешъ! Судьба моя зависишь ошъ васъ, вы можеше меня или совершенно благополучнымъ учинишь, или несчастнѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ. Умилосердись! здѣлайше обѣихъ насъ щасливыми! вспомнише, чшо Софья дочь ваша, она просишь вашей опеческой горячности; шронишесь нѣжнымъ чувствіемъ души родительской! Почшо лишаше ея блаженства? И когда щастіе ей благопріятствуетъ, шо не жестокосерду ли бышь надобно, чшобы удручаше ея несчастіями? . . . Ахъ! сжалшесь надъ любовниками, пылающими

щими нѣжнѣйшею спраспю, и ожидающими
ошѣ васѣ или жизни, или смерти!

БАРОНЪ.

Я не могу опомнишься! Вѣролом-
ный! вошѣ плоды кляшвѣ и увѣреній шво-
ихѣ. Какѣ? Развѣ шы мнишь, что споль
ужасныя злодѣянїя могушѣ оспашься безѣ
наказанїя? Или шы думаешь, что я шoliko
подлѣ и низокѣ буду, что могу снести шоль
вопюющую обиду? . . . Не уйдешь ошѣ пра-
веднаго моего мщенїя! Само небо вспушишь
за меня! и Божїе правосудїе, оскорбленное
швоими кляшвопресшупленїями, управляшь
будешѣ сею ослабѣвшео десницею, и сей хла-
дной рукѣ сполько силѣ подасшѣ, чтошбы
пронзиль сердце споль ужаснаго пресшуп-
ника.

ГРАФЪ.

Что за яросшѣ обладаешь вами? и вѣ
какой . . .

БАРОНЪ.

Молчи, не хочу слышашѣ ни слова; мнѣ
кровь швоя нужна! душа моя иныя радости
чувшвовашѣ не можешѣ, какѣ ишпоргнувѣ
душу швою! защищайся злодѣй!

[Вынимаетѣ шлагу.]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ V.

КЛЕОПАТРА, БАРОНЪ, ГРАФЪ и МОДЕСТЬ.

КЛЕОПАТРА

[бросается къ Графу.]

Боже мой! . . . Башюшка!

[Улаждаетъ на руку къ Графу.]

ГРАФЪ.

О небо! . . . Клеопатра!

БАРОНЪ.

Дочь! [кидаетъ шлагу и бросается ей помочь.]

ГРАФЪ [сажаетъ Клеопатру въ кресла.]

БАРОНЪ [оттолкнувъ его.]

Бѣги варваръ! ей нѣтъ нужды въ твоей помощи. Ты привелъ ее въ такое состояніе . . . Жестокой! насышься симъ пріятнымъ для тебя зрѣлищемъ, и вкушай сладость своего мучительства!

ГРАФЪ [въ смятеніи уходитъ.]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

КЛЕОПАТРА, БАРОНЪ и МОДЕСТЬ.

БАРОНЪ.

О злобная судьбина! . . . О рокъ ожесточенный! . . . Доколѣ будешь пы всю яросшь свою проливашь на меня! возможно ли сперпѣшь шакое огорченіе? Въ самую минушу, когда думалѣ я наслаждашь совершеннымъ благополучіемъ, люшая судьба всѣми нещасіями поражаетъ меня!

МОДЕСТЬ.

Я изумленъ!

БАРОНЪ..

Нещасная дочь! . . . Опомнись! собери свои силы, преодолѣй себя. Твое спраданіе усугубляетъ смершельную шоску мою! не лиши меня послѣдняго ушѣшенія, ежели я въ семь люшомъ сосшояніи могу чѣмъ ушѣшашься!

КЛЕОПАТРА

Какое чувствую мученіе!

БАРОНЪ.

Мое мученіе не меньше швоего. Дѣлю швою шоску! Гнѣвъ, яросшь, грусь, разрывающъ сердце мое!

КЛЕ-

КЛЕОПАТРА.

Башюшка! шакъ Графъ измѣнникъ?

БАРОНЪ.

Измѣнникъ! . . . Онъ шигрѣ! онъ наилучшій челоуѣкъ, какоу природа могла произвесити! сердце его напишано преужаснымъ звѣрствомъ. Забудь его Клеопатра, забудь его. Онъ не достоинъ, чшобъ шы хошь мало обѣ немъ помышляла . . .

КЛЕОПАТРА.

Его забышь? Возможно ли! Я чувствую, чшо онъ достоинъ ошвращенія; и чшо сожалѣнія ни малаго не споишь; но въ сердце семъ онъ единый на вѣкъ обитаешъ!

БАРОНЪ.

Не чувствуешь еще шы всѣхъ своихъ несчастій . . . Ужаснешя, когда узнаешь имя соперницы своей.

МОДЕСТЬ.

Излишнее кажешя и знашь ей о помѣ.

КЛЕОПАТРА.

Нѣшь, башюшка, скажише мнѣ; я хочу знашь шу, для коей онъ меня оставляешъ.

Можешъ

Можетъ быть чрезъ сіе получу хошь малое
облегченіе . . . Скажише мнѣ !

БАРОНЪ [*Модесту*].

Я конечно бы объ ешомъ умолчалъ, ешь-
ли бы можно было умолчашъ Суди
Модестъ, не самый ли я несчастливѣйшій
человѣкъ въ свѣшъ? Судьба избираешъ наи-
жеспочайшіе удары поражашъ меня . . . Знай,
Клеопатра! соперница твоя ешь сеспра швоя
Софья !

КЛЕОПАТРА.

Сеспра моя ?

МОДЕСТЪ.

Софья ?

БАРОНЪ.

Такъ, она ! она опнимаешъ у тебя лю-
бовника ! лишаешъ тебя покою ! и ввергаешъ
меня въ бездну всѣхъ несчастій !

МОДЕСТЪ.

Сіе извѣстіе меня удивляешъ чрезвычай-
но ! . . . Не ожидалъ я сего.

КЛЕОПАТРА.

Судьба всѣ несчастія на мнѣ совершила !
Я лишаюсь любовника ! любовника, кошорый

Д

каче-

качествами своими, и льсливой надеждой мнѣ маня, воспалилъ въ сердцѣ моемъ пламень вѣчный! и въ самую минушу, когда касалась я желаннаго часа, онѣ наилюшѣйшею измѣною опшнимаешъ жизнь мою! Но что бы всѣ несчастія собралъ вкупѣ, сестра моя . . . сестра . . . кошорую я дружески любила, въ кошорой полагала я всю довѣренность, въ кошорой уповала я всю опраду найши въ горесняхъ своихъ! къ люшѣйшей казни мнѣ . . . она . . . она мнѣ соперница! . . . Нѣшъ силъ снести шакова огорченія!

БАРОНЪ.

Вошъ каково имѣшъ доброе сердце. Ты наказана опъ себя. На что шы ее сюда изъ монашыря привезла? ешъли бы она была шамъ, мы избѣжали бы всѣ сего несчастія. Сердце мое предвѣщало мнѣ, что прѣздъ ея учинишъ здѣсь напасши, и я весьма прошивился волѣ швоей, шолько шы прозьбой своей испоргнула мое согласіе . . . Когда бы я на шошъ часъ былъ упориѣ, всѣхъ бѣдъ бы избѣжали! . . . Сама виною шы всему.

МО-

МОДЕСТЪ.

Не упрекай ее, шы шѣмъ скорбь ея умножаешь, довольно жестоки и шакъ ея сшраданія.

КЛЕОПАТРА.

Башюшка! могла ли я предузнатьъ всѣ мои напасши? могла ли я себѣ предсшавить, чшо шворецъ всѣхъ мнѣ золъ будешъ ша, кошорая должна бышь первымъ мнѣ другомъ? а еще меньше должна была ожидать ошъ Графа шакой перемѣны. Казалось, чшо я единая сосшавляла блаженство дней его! казалось, чшо я единая овладѣла на вѣкѣ сердцемъ его. Вспомните шѣ дни, вѣ кои вѣ присушствіи вашемъ онѣ клялся мнѣ любовью своей; вспомните шѣ времена, когда не находя довольно сильныхъ выраженій для изъясненія шрасши своей, лесшнымъ молчаніемъ и нѣжными взорами изображалъ онѣ чувшва свои! Сколько разъ вы сами восхищались, видя насѣ преисполненныхъ нѣжною шрасшью! Могла ли я предсшавить себѣ шогда люшѣйшее мое шеперешнее сосшояніе? могла ли предсшавить себѣ пресшрашную пропасть, вѣ кошорую шеперь я впала?

. . . О Боже, скончай мои напасти! прерви шеченіе дней на муку осужденныхъ!

МОДЕСТЪ.

Горестъ швоя несносна, и совѣшпы шеперь конечно всѣ будущъ шщешны. Однако можешъ бышъ и нечаянная перемѣна въ горесши швоей воспослѣдовашъ можешъ.

БАРОНЪ.

Хошя грусть сердце мое равно какъ и швое грызешъ, и средствъ къ ушѣшенію ни какихъ предспавишь не могу: но прошу шебя, хошя для меня, хошя для ради нещаспливаго ошца, кошорый лишенъ будучи всего, что въ жизни можешъ льсшишь, единую ошраду въ шибъ чаешъ имѣшь; хошь для ради меня умѣрь свою шоску, сохрани шебя, и не ввергни меня въ люшое ошчаяніе!

КЛЕОПАТРА.

Нѣшъ силъ моихъ преодолѣшь шебя! Бывалъ ли кшо боримъ шакою люшою напастью! . . . Куда ни обращау распоченныя мысли, зрю вездѣ најешспочайшую казнь! Графъ изъ нѣжнѣйшаго любовника дѣлаешся мнѣ

миѢ злобнѣйшимѢ врагомѢ ! вѢ сестрѢ вижу я злодѣйку ! . . . Вы, башюшка ! оставшись миѢ единымѢ ушѣшеніемѢ , васѢ зрю погруженнаго вѢ жестокомѢ унынїи , и чувствую , что я виновница всѣхѢ вашихѢ напастей ; шertzанїе души вашей множитѢ скорбѢ мою . Скрѣпитесь ! ободрите мысль свою ! просните миѢ мои вины ! я всему причиной !

МОДЕСТЬ.

Смяшенїе ея ужасно : какую помощь ей вѢ семѢ случаѢ можно подать ?

БАРОНЪ [*объявѣ ея со слезами.*]

Клеопатра ! любезная дочь ! успокой волненїе души своей . Твое опчаянїе вонзаетѢ вѢ сердце мое смертельное жало ! хоть ради слезѢ моихѢ уменьши скорбѢ свою Чшо я вижу ? Ешо Софья !

КЛЕОПАТРА.

Боже мой !

МОДЕСТЬ.

ВотѢ верхѢ нещаснїй !

ЯВЛЕНІЕ VII.

БАРОНЪ, СОФЬЯ, КЛЕОПАТРА и МОДЕСТЬ.

БАРОНЪ.

Прелюбая змѣя! . . . Срамъ жизни моей!
 . . . Собраніе всѣхъ гнусныхъ пороковъ! . . .
 Какъ смѣешь ты предсказать предъ меня?

СОФЬЯ.

Гнѣвъ вашъ ужасаетъ меня!

БАРОНЪ.

Я весь содрогаюсь! и не знаю самъ, до
 чего ея дерзость меня довести можешь . . .
 Злодѣйка! . . . Какъ можешь ты глядѣшь
 на меня?

СОФЬЯ.

Вся кровь во мнѣ хладѣетъ!

МОДЕСТЬ.

Баронъ, любезный другъ! гнѣвъ швой
 чрезмѣренъ: воздержись хоть мало, ты ви-
 дишь, она почти чувствъ лишается.

БАРОНЪ.

Оставь меня. Гнѣвъ мой слабъ въ раз-
 сужденіи вины ея. . . . Ошвѣшшуй! . . .

Скажи

Скажи мнѣ Какими хитростями , какими коварствами могла ты прельститься Графа ? И какъ могла ты вообразишь себя , что я допущу тебя бышь когда нибудь женой его ? И забывъ страхъ , родство и благодаренія , коими сестра швоя осыпала тебя , могла принять злодѣйское намѣреніе , похитишь у нее жениха ея !

СОФЬЯ.

Могу ли я что къ оправданію своему скажешь , слова мои всѣ будутъ щещны !

БАРОНЪ.

Да ! Да ! и пронырства швои всѣ будутъ щещны . Не льстись , чтобы пріятія швои когда нибудь могли имѣть успѣхъ Нѣтъ Нѣтъ , я лишу тебя сей сладчайшей надежды , и скорѣе ошниму жизнь швою , скорѣй своими руками умерщвлю самъ себя , нежели соглашусь на швою свадьбу !

КЛЕОПАТРА.

Мученіе мое неизреченно !

МОДЕСТЪ.

Въ шакомъ случаѣ совѣшы никшо не хочешь принимашь ; но послѣ раскаеваются о

шомъ обыкновенно Послушай Баронъ, я признаюсь, что Софья виновата, и гнѣвъ твой справедливъ; однако во всемъ умеренность пошребна, вспомни, что она дочь твоя.

БАРОНЪ.

Кто? Она? Она дочь моя! Пѣшь, она врагъ мой! она шворецъ мнѣ всѣхъ напасей! она ввергаетъ меня въ бездну несчастій! она похищаетъ у меня все мое спокойствіе! она умерщвляетъ сестру свою. . . . и умершвишь конечно и меня!

СОФЬЯ.

Увы!

МОДЕСТЪ.

Не знаю, что скажешь ему.

КЛЕОПАТРА [*лодошедъ къ отцу.*]

Башюшка! ешьли вы когда меня любили, то умѣрьте гнѣвъ свой: она виновна; шакъ, конечно она очень виновна. Но ахъ! имѣвъ сердце, можно ли Графа не любишь!

БАРОНЪ.

Можешь ли ты за нее просишь? вспомни всѣ ея прешупленія. [*къ Софьи.*] Какъ можешь

жешь ты взираешь на нее, учинивъ ей шоль сильную обиду? Безчеловѣчная! вопль воздаянїе за всѣ милоспи ея Скрой свое лице. . . . Я зрѣшь себя не могу!

СОФЬЯ.

Башюшка!

БАРОНЪ.

Ты! Ты! Ты осмѣливаешься назвашь меня ошцомъ? Ты, кошорая мнѣ всѣ бѣдсшвія приключаетъ! ты, кошорая раздираешь мое сердце и душу. . . . О Боже! за чшо наказалъ ты меня шакимъ гнуснымъ чудовищемъ! Нѣшъ . . . не дочь ты мнѣ! когда ты забыла природу, забываю и я, чшо я швой ошець. Когда ты здѣлалась врагомъ моимъ, забываю ушѣшишельное имя родишеля и буду злодѣй шебъ! И предаю шебя вѣчному прокляшїю!

СОФЬЯ [*падаетъ къ ногамъ его.*]

Увы!

КЛЕОПАТРА [*падаетъ на руку Барону.*]

Башюшка!

МОДЕСТЬ.

Баронъ!

БАРОНЪ.

Такъ, предаю себя вѣчному проклятію. Всесильный Боже! соедини всѣ бѣдствія на главу ея! раздери сердце ея наилюшѣйшею шоскою! пусть чувствуешь она все шеперешнее мое мученіе! и чтобы шерзаніе ужаснаго раскаянія пресѣкло поносные дни ея!

МОДЕСТЬ [*лодымаетъ Софью.*]

Что дѣлаешь? Опомнись.

КЛЕОПАТРА.

Башюшка!

БАРОНЪ.

Не внемлю ничего.

[*Уходитъ.*]КЛЕОПАТРА [*идетъ въ слѣдъ его.*]

Хоть для ради меня!

СОФЬЯ.

Милосердый Боже! куда скрышься мнѣ шеперь!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МОДЕСТЪ [одиноч.]

Сердце мое наполнено жалостию къ симъ нещаснымъ. Любовь! любовь! ты причина всѣхъ сихъ бѣдшвей! Какое жестокое ихъ состояніе! однако пойду и буду шарашься всѣми силами укропишь бѣшенство Барона.

Конецъ третяго дѣйствія.

 ДѢЙСТВІЕ IV.

 ЯВЛЕНІЕ I.

МОДЕСТЬ [одна.]

Не знаю что дѣлать, всѣ особы упошреблялъ успокоить ихъ; однако ни какова успѣха не получилъ въ томъ. Ужасно ихъ состояніе: оцѣвъ въ бѣшенствѣ своемъ ни чего слушать не хочетъ; Клеопатра въ опчаяніи своемъ не можешь ни чемъ успокоиться; а Софья въ жестокомъ спраданіи лежишь почти безгласна. О судьба! всегда ты такъ играешь нами; за часъ предъ симъ, какими прошивными движеніями сердца сихъ людей наполнены были: они думали, что счастье ихъ совершенно, и щипали навсегда наслаждаться непрерывнымъ удовольствіемъ; а вмѣсто того одна минуша здѣлала презлополучнѣйшими въ свѣтѣ. Однако, признаюсь, что бѣшеной нравъ Барона причиною всѣхъ сихъ неуспроисвѣ. Злосць его къ дочери переходить предѣлы: безспорно, что она виноваша

новапа шѣмѣ, что влюбилась въ сестрина жениха; но кто безъ слабости прожить можетъ! Извѣстно, что сердцемъ повелѣвать не можно; а паче всего, когда Графъ Клеопатрою не спрасненъ, а любилъ ее, то вина ея не столь велика. На что было Барону посвящать всю горячность свою одной большой дочери, ея всегда искалъ щастія, все имѣніе отдавалъ ей; а о Софѣ ни малѣйшаго раченія не имѣлъ? и можно сказать, что онъ ненавидѣлъ ее; даже до того простираетъ несправедливость свою, что хотѣлъ по неволѣ заключить въ монастырь. Вотъ живое насшавленіе ошцамъ, раздѣляющимъ не равно нѣжность къ дѣтямъ. Божіе правосудіе видимо, онъ теперь дѣльно наказанъ. . . . А Клеопатра мнѣ жалка, она прямо примѣръ добродѣтели; даже теперь, обижена будучи сестрою, проситъ за нее ошца. . . . Что такое? Ешто Графъ!

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ГРАФЪ и МОДЕСТЬ.

МОДЕСТЬ.

Признаюсь что удивляюсь, видя васъ здѣсь: я было хотѣлъ ийти къ вамъ переговорить съ вами.

ГРАФЪ.

Я пришелъ сударь къ Барону, хочу его еще разъ видѣть . . . Можешь быть униженныя мои прозбы, и великія выгоды, копорыя я ему предложу

МОДЕСТЬ.

Все будешь щедно. Ярость его чрезмерна, извяснишь вамъ не могу, въ какомъ онъ состояніи . . . Я не совѣшовалъ бы вамъ ему казаться.

ГРАФЪ.

О лютое состояніе! . . . Чшо дѣлашь . . . Помогите мнѣ хощь вы сударь! онъ вамъ другъ, можешь быть онъ ваши совѣшы пріимешь. Не откажите мнѣ сего благодаренія, вы мнѣ симъ жизнь сохраните!

МОДЕСТЪ.

Я конечно не откажусь здѣлать все, что въ моихъ силахъ; но уговоришь его, повѣрьте мнѣ, дѣло невозможное.

Г Р А ФЪ.

Боже мой! гдѣ помощи искашь?
Ахъ! сударь, скажите мнѣ, могу ли я еще хоть разъ Софью увидѣшь?

МОДЕСТЪ.

Не думаю.

Г Р А ФЪ.

Что такое? Видѣ вашъ извѣяешь нѣчто чудное! . . . Конечно чтонибудь странное есть! . . . Для Бога! скажите мнѣ, что здѣсь произошло? Гдѣ Софья?
Что съ ней здѣлалось? Конечно немилосердый отецъ чтонибудь жестокое съ ней учинилъ! Дражайшая любовница! не уже ли осужденъ я на вѣкъ себя поперяшь!
Вся кровь во мнѣ хладѣешь! Ахъ! сударь, скажите, здѣсь ли она?

МОДЕСТЪ.

Не бойтесь ничего: она здѣсь, но только очень огорчена. Ешо и немудрено: вы знаете

знаете Барона, онъ человѣкъ вспыльчивой; а въ шеперешнемъ его положеніи не удивительно, что онъ ее и очень огорчилъ.

Г Р А Ф Ъ.

Все сіе я ей приключаю! я всему виновникъ! она спрадаешъ за меня! нѣтъ, не въ силахъ я себя преодолѣшь. Пойду. . . . побѣгу къ Барону, брошусь къ ногамъ его, буду просить со слезами, чтобы онъ ее простилъ; можешъ бышь мои прозбы, мои усиливанія, шѣ выгоды, кошорыя я предложу, можешъ бышь все сіе будешъ довольно сильно, чтобы склонилъ его. . . . Ежели же онъ столь злобенъ! столь свирѣпъ! что не согласишся ни на что! сіе желѣзо окончишь жизнь мою предъ нимъ!

М О Д Е С Т Ъ [*удерживая его.*]

Поспой Графъ, ты симъ умножишь скорбь любезныя своя.

Г Р А Ф Ъ.

Дайте мнѣ испытай послѣдней способъ. И ешлы сіе не можешъ. . . .

М О Д Е С Т Ъ.

Пожалуй возми хошя на часъ шерпѣніе, положишь въ семъ дѣлѣ на меня: я можешъ бышь найду какой нибудь способъ.

Г Р А Ф Ъ.

Г Р А Ф Ъ .

Ахъ! помогите мнѣ . . . Спасите Софью!

. . . Дайте мнѣ ее видѣшь !

М О Д Е С Т Ъ .

Теперь себѣ видѣшь ее не можно. Однако положишь на меня; ты конечно увидишь ее сію же ночь.

Г Р А Ф Ъ .

Сію ночь ! Боже мой ! Какъ васъ возблагодаришь. Нѣшь словъ довольно сильныхъ изъяснишь мою чувствительность Сію ночь ! Но гдѣ и какъ могу ее увидѣшь ?

М О Д Е С Т Ъ .

Я все себѣ раскажу , послушай : Баронъ въ ярости своей вознамѣрился завтра самъ опвесни ее въ монастырь .

Г Р А Ф Ъ .

Въ монастырь !

М О Д Е С Т Ъ .

Имѣй терпѣніе , слушай : и намѣренъ принудишь ее шамъ постричься ; онъ долженъ

Е

ее

ее въ шесть часовъ шуда вести; ты прїиди сюда въ три часа по полуночи, здѣсь всѣ будущѣ спашь. Я Софью къ тебѣ выведу; и ты можешь съ нею уйти.

Г Р А Ф Ъ.

Какую лестную надежду ты въ сердцѣ моемъ возобновляешь! . . . Но какъ могу сюда войти?

М О Д Е С Т Ъ.

Ты знаешь изъ моей горницы дверь въ рощу; она будешь опшерна, ты прїидешь ко мнѣ, опш меня свободно можемъ пройти сюда, а опсюда пройдемъ къ Софьѣ. Ты знаешь, что передъ ея комнатою есть сѣни, изъ кошорыхъ ходятъ въ садъ, и шакъ вамъ способно будешъ уйти.

Г Р А Ф Ъ.

Модестъ, ты спасаешь жизнь мою!

М О Д Е С Т Ъ.

А по шастїю нашему Софьина комната шакъ далека опш Клеопашриныхъ и Бароновыхъ комнашъ, что мы свободно можемъ къ ней самой пришни въ горницу. Пригошовъ
людей

людей у калишки саду, копорую они могут выломать: а я учрежу все так, что изъ здѣшнихъ служителей намъ никто не помѣшаетъ. Поди шеперь, не спрашь времени.

Г Р А Ф Ъ.

Чѣмъ заслужишь могу!

М О Д Е С Т Ъ.

Не спрашь напрасныхъ словъ, поди, не надобно чтобы тебя Баронъ нашелъ здѣсь. А я пойду шеперь къ Софьѣ, и приговорю ее къ сему.

Г Р А Ф Ъ.

Скажи ей. . . .

М О Д Е С Т Ъ.

Поди, я все здѣлаю.

Я В Л Е Н І Е Ш.

М О Д Е С Т Ъ [одна.]

Радъ я очень, что мнѣ сія мысль встрѣтилась. Ещо единственное средство прекратить все несчастія сего дома; пускай Баронъ за ещо сердится, онъ почтетъ сіе за злодѣйство; но послѣ, когда въ силахъ

будешь судить здраво, почувствуешь, что самое сѣе должно служить доказательствомъ моей дружбы. Прямая дружба не въ томъ состояннѣ, чтобы угождать во всѣхъ прихраснѣяхъ другу, и льстить его слабостямъ: но должно хранить его честь, и исправлять пороки, не взирая на то, что ему оно непрѣивно. Если я не испортишь теперь изъ рукъ Бароновыхъ Софью; то онъ въ гнѣвѣ упорствомъ своимъ нанесетъ несчастія себѣ, ей и самой Клеопатрѣ, по тому что не возможно уже здѣлать, чтобы Графъ любилъ Клеопатру: почему же препяшествовать Софьѣ быль благополучною? Сверхъ того, ежели озлобишь онъ Графа, то можешь онъ лишитъ его пропитанія, симъ ввергнешъ себя въ злѣйшее опчаяннѣ, тогда раскаяннѣ будетъ поздно! а теперь Графъ женяся на Софьѣ, отдастъ конечно имѣннѣ его обратно, и чрезъ то Баронъ, Графъ и Софья будутъ довольны. А можешь быль и Клеопатра со временемъ утѣшился о потеряннѣ человека, кошорый судьбою не ей назначенъ.

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е І V.

МОДЕСТЬ и БАРОНЪ.

МОДЕСТЬ.

Лице швое все шомъ же гнѣвъ являешъ; и злоба, коею шы сердце свое питаешъ, предаешъ себя люшому отчаянію. Баронъ, любезный другъ! войди въ себя хоть мало, почувствуй, сколь вредно покоряшъ разсудокъ спрашямъ; безспорно, что имѣешъ шы причину огорчашся; но прилично ли шакъ унывашъ шебъ?

БАРОНЪ.

Модешъ, обшояшельсшва мои ужасны!

МОДЕСТЬ.

Такъ, ешо правда; вѣрь мнѣ, что я искреннее участіе пріемлю въ горесяхъ швоихъ. Но не благоразуміе ли искашъ средства помочъ своимъ обшоятельницамъ, нежели погружашъ себя въ шоль жестокою скорбь?

БАРОНЪ.

Судьба шоль прошивъ меня ожешоченна, что лишаешъ меня всего. Надежда един-

ственное утѣшеніе несчастныхъ, и та отъ меня сокрылась!

МОДЕСТЬ.

Я льщу себя, что можешь быть несчастія свои могущъ премѣнишься, и . . .

БАРОНЪ.

Нѣтъ, преснань мнѣ льстись. Нѣтъ для меня ни малѣйшей оспрады въ жизни! я все потерялъ, всего уже лишился! я полагаю все блаженство въ щастіи дочери моей. Ты самъ знаешь сколько дорога мнѣ Клеопатра; я щисалъ что устроилъ ея благополучіе, веселился, радовался онымъ, мнилъ его быть непоколебимымъ. И вдругъ, о враждебная судьбина! о злополучный часъ! все исчезаешь, все пролешаешь какъ сонъ. Вижу ее несчастну, вижу ее угнѣшаему шокую, погруженну въ опчаяніе! и я . . . я самъ лишаюсь благоденствія, покоя, и всего имѣнія. Остаюсь безъ проишанія! Скажи, что можешь быть злѣе сего состоянія?

МОДЕСТЬ.

Что ты перзаешься, видя Клеопатру несчастную, въ шомъ я не прошиворѣчу; ешо

ешо справедливо, родительское сердце должно участвовашь въ горестяхъ чадъ своихъ. Чшо же касается до имѣнїя швоего, шо я не думаю, чшобы Графъ хошѣлъ. . . .

Б А Р О Н Ъ .

Графъ! . . . Графъ! . . . Онѣ совершенно безчестный человекъ!

М О Д Е С Т Ъ .

Однако, я не думаю, чшобы онѣ могъ шакой пошупокъ здѣлать. Впрочемъ шы имѣешь способъ согласишь его на шо.

Б А Р О Н Ъ .

Какъ?

М О Д Е С Т Ъ .

Я думаю, чшо для общаго спокойшвїя, для собственнаго швоего благополучїя, для успокоенїя всѣхъ швоихъ домашнихъ, должно шебѣ согласишь на его шребованїе.

Б А Р О Н Ъ .

Какъ, мнѣ согласишь на его шребованїе? Мнѣ! . . . Модесцѣ, какъ осмѣливаешься шы, мнѣ шакой совѣщѣ давать?

МОДЕСТЬ.

Осмѣливаюсь, для того что я прямо другъ швой. Представь себѣ всѣ нещасія, копорыя ты навлечешь упрямствомъ своимъ на себя и на всѣхъ. Суди самъ здраво, въ швоей ли власши принудишь Графа любить Клеопатру? Упорствомъ своимъ можешь ли ты перемѣнишь опредѣленіе Вышняго: ты шолько усугубишь злополучіе ея, себя лишишь имѣнія, и ввергнешь ея въ крайнюю нищету?

БАРОНЪ.

Модестъ, я довольно шерифлъ. Прошу тебя, ештли хочешь дружбу мою сохранишь, молчи, и не напоминай мнѣ о шомъ.

МОДЕСТЬ.

Нѣшъ, дружба моя не позволяешъ мнѣ молчать въ шо время, когда ты самъ себя дѣлаешь нещасливимъ, и я . . .

БАРОНЪ.

Чшобъ я ошдалъ за Графа Софью? чшобъ я согласился, забывъ ее злодѣйство, исполнишь шо, чѣмъ она жизнь у сестры ошнимаешъ? Возможно ли! вспомни Модестъ,

дестъ , вспомни , что всѣхъ золъ моихъ она содѣшеть ! вспомни , что она забывъ должность , честь , родство и благодарность , опшнмаетъ у сеспры не любовника , но жениха ! вспомни все сіе , и скажи по шомъ , могутъ ли ее простить ?

МОДЕСТЪ.

Такъ , однако упрямство швое ничего кромѣ напаши не приключишъ .

БАРОНЪ.

Я лучше хочу всѣ напаши прешерпѣшь , нежели согласишься увѣнчашъ омерзенія дошпойную спрашъ ихъ . Пускай лишусь всего , пусть паду подъ бременемъ бѣдъ моихъ : я на все готовъ ! Судьба ишощила на мнѣ всю люшность свою , и уже не ошпаешся ей никакихъ жестокихъ ударовъ , которые бы могли равняшъся съ чувствуемыми мною шерь .

МОДЕСТЪ.

Позволь себѣ сказашъ , что ошцу не лично имѣшъ шоль свирѣное сердце прошивъ дѣшей своихъ . Предсшавъ себѣ . . .

БАРОНЪ.

Ахъ! пожалуй оставь меня. . . . Оставь меня! твои совѣшны очень хороши; но я ничьихъ совѣшовъ внимать не могу. . . . Мнѣ нужно шеперь одному оставься, я хочу самъ въ себя подумать нѣсколько.

МОДЕСТЪ.

Жалѣю, что совѣшны мои безплодны; но послѣ самъ увидишь, сколь справедливо я тебѣ говорилъ.

ЯВЛЕНІЕ V.

БАРОНЪ [однѣн].

Сколько разныхъ чувствѣй раздраютъ мою душу! Какими спрашьями обуреваюшя мысли! Гнѣвъ, жалость, мщеніе, шерзаютъ совокупно духъ мой, и ввергаютъ меня въ лютейшее отчаяніе! . . . Клеопатра! Клеопатра! чувствую всю твою скорбь. Вижу тебя угнѣшаему величайшею напашью, вижу погруженную въ горести, и не могу ни малѣйшаго подать тебѣ облегченія! . . . О Боже! скончай несносную жизнь мою! прер-

ви дни на мѹку осужденные! . . . Чшо дѣ-
лашь! гдѣ искашь помощи? Вижу, чшо по-
гибель моя неизбѣжна. Знаю, чшо Графъ
опнимешъ у меня все имѣніе. Знаю, чшо
крайняя нищета и лишеніе всѣхъ нужныхъ
вещей будешъ моя доля. Предчувствую все
зло, въ кошорое свирѣпость немилосердаго
врага моего меня вовлекаешъ. . . . Онъ жесто-
чѣе несравненно своего опца! . . . Зрю уже
я несчастную дочь мою, проливающую слезы,
спраждущую, забывающую свое опчаяніе,
и чувствующую единственну мою плачевную
учась! влачащую съ прудомъ опягченную
бѣдсвїями жизнь, и вижу ее ищущую
средствъ къ услажденію моего злоключе-
нія! . . . Какое воображеніе! вся кровь во
мнѣ волнуешя! . . . Великій Боже! опвра-
тни любыя сіи напасши!

[Падаетъ въ креслы.]

ЯВЛЕ-

-АВ

Я В Л Е Н І Е VI.

БАРОНЪ и КЛЕОПАТРА.

КЛЕОПАТРА.

Милосердый Боже! подкрѣпи ослабшія мои силы! и даруй мнѣ довольно швердоспи ушѣшишь нещаснаго ошца: [*Подходя къ Барону*] Въ какомъ онѣ люшомѣ сосшояніи! увы! я навлекла на него всѣ сіи бѣдшвія.... Башюшка! ешъли я когда нибудѣ была сердцу вашему мила, ешъли жизнь моя вамѣ нужна; чувшвуйше мученіе, кое ваша горешъ мнѣ приключаетъ!... Ошрише слезы, пекущія изѣ нещасныхѣ глазѣ моихѣ... Ободрише себя!

БАРОНЪ.

Клеопатра!.... Клеопатра! оставь меня.

КЛЕОПАТРА.

Для Бога! для нѣжной моей горячности къ вамѣ! для спасенія жизни моей, успокойтесь. Вы! вы единѣ привязываете меня къ жизни въ пожирающихѣ меня горешяхѣ!... Скрѣпшесь!

БА-

БАРОНЪ [*стараясь показатъ
слоконный видъ.*]

Я. я шеперь спокойнѣе.

КЛЕОПАТРА.

Нѣтъ, горесць изображена на чертахъ
вашихъ! нѣтъ, я чшу въ сердцѣ вашемъ сиѣ-
дающее его опчаянїе! прїимите въ душу свою
хошь искру надежды. Можешъ бышь, зло-
вредная судьба, ушомясь гоненїемъ, усла-
дишь долю вашу. . . . Ахъ! мнѣ нещасной
не можешъ бышь ни малѣйшей опрады!

БАРОНЪ [*объявѣ ея.*]

Нещасная дочь! могу ли я имѣшь ка-
кую упѣху, видя бѣдствїя швои. Чѣмъ мо-
гу излѣчишь сердце, оправленное швоимъ
шерзанїемъ.

КЛЕОПАТРА.

Хошь горесць моя чрезмѣрна, и шерзанїе
душї моеї превосходишь всякое изображенїе;
но ешьли васъ увижу довольнѣе, почувшвую
иѣкую опраду въ зломъ моемъ состоянїи.

БАРОНЪ.

Моя злобная участь всѣ предѣлы пре-
взошла. Ты шеряешь любовника, привыкнувъ
его

его любишь, рвешься и страдаешь; а я лишуюсь пропитанія!

КЛЕОПАТРА.

Потерявъ его, мнѣ ничто не нужно. Мнѣ все равно, лишишь ли онъ меня имѣнія или нѣшъ. Безъ него прошивенъ мнѣ весь свѣшъ! Признаюсь, что въ убожествѣ я нѣкѣй родъ ошрады найши надѣюсь! пышность и богашство въ шягосшь человѣку, лишенному всѣхъ ушѣхъ. Но, ахъ! объ васъ я ужасаюсь: вы привыкнувъ дни свои провождаетъ въ изобилїи всего, не будеше въ силахъ пренести сего сосшоянїя. Я помню шо время, когда ошецъ моего измѣнника привелъ насъ въ крайнюю нищешу; помню, сколько сіе васъ сокрушало: едва грусь не пресѣкла дней вашихъ. Тогда ни слезы, ни прозьбы мои, не сильны были васъ ушѣшишь. . . . Но, о злополучная судьбина! почшо ты такъ ругаешся мною? ты вывела насъ изъ сей бездны, чшобы льспивою надеждою поманя, свергнушь вновь въ пропасшь всѣхъ бѣдсвѣй, и сильнѣе дашь чувшвовашь всѣ люшѣйшія казни!

БАРОНЪ.

Гдѣ помощи искашь? Чѣмъ отвратишь
сеи напасши?

КЛЕОПАТРА.

Ищите въ великодушїи своемъ средствѣ,
отвращайте грозящую вамъ бурю. Не смотрите на скорбь мою, спасайте себя. Я на все для васъ согласна. Пускай клятвопреступникъ ругаясь горесшью моею, осшавляетъ меня безчеловѣчно! пусть соперница моя, присовокуня руганельсшво обидѣ, шоржесшвуетъ, видя мои мученїя! я на все иду! я все пренесу! лишь бы се васъ могло сохранишь. . . .

БАРОНЪ.

Нѣшъ Клеопашра, нѣшъ: я никогда не соглашусь на шоль прошивное шевѣ дѣйшвїе. . . . Какъ? чшобъ я могъ видѣшь сесшру швою, жестокую швою злодѣйку! женою челошвѣка, кошорый шобою шшоль любимъ? и можно ли, чшобы я далъ свое соизволенїе на шоль отвращишельной для меня союзъ? Нѣшъ, я лучше пренесу все бѣдсшвїя, нежели и единое воображенїе о семъ!

КЛЕ-

КЛЕОПАТРА.

А ежели Графъ? . . .

БАРОНЪ.

Пусть упошребляешъ онъ прошивъ меня все свирѣпшво! пусть злое его сердце вымышляешъ какое новое гоненіе прошиву меня; ни чшо въ предпріятіяхъ моихъ меня не поколеблешъ! я лишу его удовольствія имѣшь Софью супругою! не увидишь онъ ее больше ни разу въ жизни! завшра на разсвѣшъ опвезу ее въ монастырь, и шамъ должна она будешъ проводишь ошашки дней своихъ. Я распоряжу все шакимъ образомъ, чшо никакъ не можешъ онъ найши случая имѣшь съ нею свиданія. . . . Поди, любезная Клеопатра! поди, спарайся себя хощь мало ушѣшишь; спокойствіе швое уменьшишь спраданіе и моего духа.

КЛЕОПАТРА.

О рокъ! за чшо шы мнѣ споль злобенъ.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ нощь,

МОДЕСТЬ и ГРАФЪ.

МОДЕСТЬ.

Способомъ темныя ночи можете вы сокрыть побѣгъ вашъ. Теперь никшо помѣшашъ вамъ не можешъ. Баронъ въ своей комнашѣ хощя не спитъ, но предавшись своимъ размышленіямъ, ожидаетъ неперпѣливо дня, чшобы ѣхашъ въ монастырь; а Клеопатра оплакивая учашъ свою лежитъ въ постелѣ. И шакъ вамъ очень способно уйши.

ГРАФЪ.

Чѣмъ могу воздашь за благодѣянія ваши!

МОДЕСТЬ.

Благодѣянія мои не споль велики; дѣлая вамъ добро, дѣлаю долгъ честнаго человѣка. Но дайшежъ мнѣ шо письмо, кошорое вы обѣщали.

Ж

ГРАФЪ

ГРАФЪ [*подавая письмо.*]

Вотъ оно. Я отдаю въ немъ все имѣніе Бароново, кошорое по суду отдано отцу моему: я все сіе имѣніе безъ ошашка отдаю Клеонашрѣ.

МОДЕСТЪ.

Очень хорошо, пойдѣмъ шеперь къ Софьѣ, я ее пригошовилъ, она шеперь ожидашъ тебя; дверь въ сѣни шамъ ошперша. [*идутъ*] Однако нѣмъ, поспой здѣсь. Я пойду нанередъ одинъ, и посмотрю, нѣмъ ли кого шамъ изъ служиселей, кошорыхъ надобно пошдалишь. Подожди меня, я пошчасъ возвращусь.

ГРАФЪ.

Очень хорошо.

ЯВЛЕНІЕ II.

ГРАФЪ [*одинъ.*]

Ужѣ ли доспигаю до желаннаго мною щаспія! ужѣ ли превозмогли всѣ препяшспвія соединю жизнь мою съ дражайшею Софьею! О радоспнѣйшій часъ! благополучная минуша! пріиди скорѣй, напишай сердце мое наисладчай-

чайшимъ ушѣшеніемъ. Можешь ли что срав-
няшься съ благополучіемъ любви, взаимно
бышь любиму, и увѣнчашь спрасъ свою!
сіе по прямо единое есть блаженство въ жи-
зни сей; какими бы напасъми обуреваемъ ни
былъ человекъ, какія бы препяшствія ни
шерпѣлъ любовникъ; сія желанная минуша
за все награждаетъ! . . . Но Модестъ не
идетъ, ужé не здѣлалось ли что шамъ? . . .
Боюсь! . . . Чемъ ближе къ доспигенію ща-
спія, тѣмъ болѣе сомнѣнія уведививаются.
Теперешнія минушы мнѣ несстерпимы; шрепе-
щу чтобы еще какое новое препяшствіе не
вспрѣшилось! [*слушаетъ*]. Ни чего не слы-
шу . . . Всякая минуша мнѣ въкомъ кажется!
. . . . Спрахъ мой чрезмѣренъ! . . . Что дѣ-
лается шамъ? . . . Онъ сказадь, что скоро
возвращишься . . . Боже! не ужé ли что . . .
Я слышу спукъ . . . Ахъ! можешь бышь
Баронъ . . . Кшо по идетъ . . . Конечно
ешо Модестъ!

ЯВЛЕНІЕ III.

КЛЕОПАТРА и ГРАФЪ.

КЛЕОПАТРА.

Иду, сама не знаю куда . . . Гдѣ найши
облегченіе!

ГРАФЪ.

Кшо шо спонешъ . . . Кажешся женскій
голосъ . . . Конечно ешо Софья!

КЛЕОПАТРА.

Увы!

ГРАФЪ [*лодошедъ къ ней.*]

Ты ли дражайшая? . . .

КЛЕОПАТРА.

Боже мой! ешо онъ.

ГРАФЪ.

Клеопатра! [*хочетъ уйти.*]

КЛЕОПАТРА [*удерживая его.*]

Постой, невѣрный! измѣнникъ! ешо ты!
не думай уйши и скрышься отъ жалобъ мо-
ихъ: нѣшъ, они послѣдуюшъ вездѣ за тобой,
они на вѣкъ будушъ утиѣшашъ невѣрное сер-
дце швое. Небо, опмщающее клятвопреступ-
никамъ, раздерешъ раскаянїемъ шيرانскую
грудь швою! я чувшвую, чшо шеперь тебля
привело

привело сюда; понимаю всѣ вѣроломныя швыи предпріяшя. Ты не меня здѣсь искалъ. . . . Нѣтъ, ты желалъ зрѣшь люшую мою соперницу; но небо для казни швоей меня сюда привело. . . . Жестокій! . . . Ахъ! какъ можешь ты Клеопашру ненавидѣшь!

Г Р А Ф Ъ .

Клеопашра! . . . Увы! . . . Я безмолвенъ.

К Л Е О П А Т Р А .

Варваръ, ты безмолвенъ! . . . До какой напасши я дожила! шаковы ли должны бышь плоды безмѣрной моей спраши? Почшо . . . почшо вожегъ ты въ сердцѣ моемъ сей смершельный огонь меня пожирающій! почшо пріучилъ ты мысли мои ушѣшашься лешною надеждою, бышь шобой любимой! за что здѣлалъ ты меня наинещасниѣйшею въ свѣтѣ? чемъ винна я предъ шобою? скажи, найди, что учинила я, чемъ бы достойна была швоего презрѣнія! . . . Жестокій! . . . Почшо разрушилъ ты покой мой! почшо извлекъ ты меня изъ нищеты, въ которую ошецъ швой насъ ввергнулъ! Я въ крайнемъ убожествѣ, не зная себя, сто разъ благополучнѣе

бы шеперешняго была! Злодѣй! шы въ сердце мое шысячу смертельныхъ спрѣлъ вонзаешь! шы опѣмлешь у меня жизнь! Ахъ! Графъ, хошы лесною надеждою ма- ня, хошы пришворно скажи, чпо шы меня любишь!

Г Р А Ф Ъ.

Клеопашра! . . . Я чувствую, чпо я до- стоинъ всѣхъ сихъ упрековъ; признаюсь, я виновникъ всѣхъ золъ швоихъ, и ни чемъ вины своая загладишь не могу. [*становится на колѣни*] Ахъ! просши меня.

К Л Е О П А Т Р А.

Какъ? Ты не можешь загладишь вины своая? Ахъ! ошдай мнѣ сердце свое; шы мнѣ все возврашишь! Зри мое шпраданье, зри мое мученье, зри скорбь мою. . . . Сжаль- ся надо мной! возврати драгіе дни покоя мо- его! Но чпо я говорю! шы ненавидишь меня! шы пришелъ сюда къ сестрѣ моея, вы конечно другъ другу назначили сей часъ сви- данія Нѣшъ, не допущу васъ видѣшь- ся; хочу чшобы шпраданія швои равны моимъ были Ты любишь ее! Ахъ! воз-

можно

можно ли чтобы ктонибудь умѣлъ такъ любить, какъ Клеопатра!

ГРАФЪ [въ сторону.]

Что дѣлашь? Чемъ успокоишь ее? [Клеопатрѣ.] Клеопатра! . . . Что мнѣ тебѣ скажешь? Я виноватъ; такъ, ты достойна всей любви; но можно ли сердцемъ повелѣвать!

КЛЕОПАТРА.

Тиранъ! варварствуй! исподи всѣ злости! перзай меня! рви сердце мое! . . . Ты меня оспаляешь! . . . Ты презираешь меня! . . . И ты столь жестоко! что самъ можешь вѣщать погибель мою! . . . И ты можешь безъ малѣйшей жалости взирать на мученіе мое! . . . Ругайся свирѣпый опчаяніемъ моимъ! . . . Торжествуй, что повергъ несчастную во всѣ лютейшія бѣдствія!

ЯВЛЕНІЕ IV.

МОДЕСТЬ, СОФЬЯ, КЛЕОПАТРА и ГРАФЪ.

МОДЕСТЬ [со свѣтлою.]

КЛЕОПАТРА.

Боже мой, что я вижу! [кладетъ въ кресла.]

СОФЬЯ.

Сестра моя! [*уходитъ назадъ*].

ГРАФЪ.

Софья! [*бѣжитъ за нею*].

МОДЕСТЬ.

Клеопатра здѣсь. . . . Какая нечаянная
встрѣча!

ЯВЛЕНІЕ V.

МОДЕСТЬ и КЛЕОПАТРА.

МОДЕСТЬ.

Какое зрѣлище, Клеопатра!

КЛЕОПАТРА [*въ изумленіи*].

Гдѣ онъ? Гдѣ онъ? Свирѣпый!
 Ахъ! ты отъ меня бѣжишь! Ты остав-
 ляешь меня! Не внимлешь ни жалобамъ
 ни прозьбамъ моимъ! Постой, постой.
 Хошь разъ дай себя еще видѣшь!
 Дай насыпишься зрѣнію моему Увы! на
 вѣкъ лишаюсь я его! А ты жестокая!
 Ты, кошорая люшосшію превосходишь
 всѣхъ кровожадушихъ звѣрей! почшо ли-
 шаешь меня жизни? Почшо разишь ни
 въ чемъ невинную предъ тобой? Сви-
 рѣные!

рѣпые! умершвише меня скорѣй Рази-
ше! Скончайше мое спраданіе!
Ахъ! я умираю. [*падаетъ въ кресла.*]

М О Д Е С Т Ъ.

Какое состояніе! Клеопатра!
Ободришь, войди въ себя.

К Л Е О П А Т Р А.

Куда скрылись они? Ихъ здѣсь
нѣтъ. Конечно онѣ увезъ ее! Пойду..
Догоню Остановлю ихъ Наполню
всѣ мѣста и весь воздухъ сшenanіемъ и жа-
лобами! можешь бышь усовѣщу, усшыжу
ихъ, или скончаю дни свои у ногъ его! . . .
Пойду Пусши меня!

М О Д Е С Т Ъ.

Клеопатра! ты чувшивъ лишаешься. О-
помнись.

К Л Е О П А Т Р А.

Пусши меня! я хочу догнашь ихъ; хо-
чу извлечь невѣрное сердце его. Пусши меня!

М О Д Е С Т Ъ.

Ты достигнушь ихъ не можешь, они ше-
перь уже очень далеко.

К Л Е О П А Т Р А.

Увы! они шеперь далеко! Они шор-
жешвуютъ! Они ругаюшся мнѣ! а я..

я кончаю дни свои! Жестокій! ты всему причиною, ты способствовалъ побѣгу ихъ. Скажи! Оправдайся! За что вооружился и ты противъ меня? Что я тебѣ здѣлала? Увы! koliko я несчастна! весь свѣтъ ополчился противъ меня!

[Садится въ креслы и ллагетъ.]

МОДЕСТЬ.

Признаюсь, я способствовалъ бѣгству ихъ; но вины моей въ томъ нѣтъ; рассуди сама, чемъ было инымъ помочь и прекратить всѣ неустройства вашего дома. Отецъ твой не согласился бы никогда на сей союзъ, и шѣмъ бы навлекъ вамъ всѣ несчастія отъ нищеты происходящія: а теперь Графъ отдалъ вамъ все ваше имѣніе, и Баронъ бѣдности шершѣшь не будетъ. Представь себѣ, пожалѣй отца своего.

КЛЕОПАТРА.

Увы!

МОДЕСТЬ.

Собери свой разумъ, и успокойся; вспомни, что не прилично ропсашь противу судьбы. Призови въ помощь всегдашнюю свою добродѣтель, она подкрѣпишь тебя, увидишь

дишь тогда сама, сколь малодушно убивашь себя, когда уже все рѣшилось.

КЛЕОПАТРА.

Нещасная!

МОДЕСТЬ.

Сжался надъ бѣднымъ опщомъ своимъ; предсхавъ въ памяти своей всю его горячность; ты знаешь, что онъ не въ силахъ перенести опчаянїя швоего. Тебѣ должно сохранишь жизнь его, не убивай его своимъ перзанїемъ, спарайся лучше своимъ примѣромъ ввести его въ рассудокъ, и великодушно повинувашься судьбѣ.

Я В Л Е Н І Е VI.

МОДЕСТЬ, БАРОНЪ, КЛЕОПАТРА и слуги съ факелами.

БАРОНЪ.

Бѣгите скорѣй по всѣмъ дорогамъ! ищите ихъ вездѣ! поймайте, и приведите ихъ ко мнѣ! [*люди уходятъ.*] Модестъ! Клеопашра! вы не знаете Они ушли! Злодѣйка моя бѣжала! Графъ Графъ увезъ ея!

МО-

МОДЕСТЬ.

Излишнее будешь догонять ихъ шеперь: они пакъ свои мѣры взяли, что поймаешь ихъ не можно.

БАРОНЪ.

Нѣтъ, я сыщу ихъ! хотя бы они на краю вселенныя были, я и шамъ ихъ найду! не уйдушь они отъ меня, не скроюшся ни гдѣ отъ праведнаго моего гнѣва. . . . О судьба! всю ли ты ярость испожила на меня! . . . Кто можешь столько бѣдсвѣй внести! Модестъ, я изнемогаю подъ бременемъ напастей моихъ.

КЛЕОПАТРА.

Увы!

БАРОНЪ.

Спраданіе мое неизреченно. . . . Клеопатра! несчастная Клеопатра! . . . не могу, нѣтъ, не могу взирать на себя!

КЛЕОПАТРА.

Башюшка! . . . Ахъ!

МОДЕСТЬ [Клеопатрѣ.]

Скрѣпись, старайся его привести въ чувство.

БАРОНЪ.

Несчастливая дочь!

КЛЕ-

КЛЕОПАТРА.

Башюшка! увы! . . . Я . . . я бѣдная
. . . . несчастнѣе всѣхъ!

БАРОНЪ.

Нѣтъ силъ моихъ преодолѣшь себя!

МОДЕСТЪ.

Баронъ, тебѣ должно ушѣшать ее. При-
зови на помощь родительскую любовь: гдѣ
мужество швое?

БАРОНЪ.

Клеопатра!

КЛЕОПАТРА.

Башюшка! прошу васъ, забудьте ихъ
вину простите ихъ. . . . Ахъ!
помочь сему уже не возможно Судьба
видно опредѣлила бышь сестрѣ щасливою
. . . а мнѣ на вѣкъ несчастною! . . . Мнѣ
должно заняшь ея мѣсто . . . и посвяшишь
себя вѣчно Богу О Боже! подкрѣпи
опчаянной духъ мой!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

МОДЕСТЪ и БАРОНЪ.

БАРОНЪ.

Ахъ! не осталось вѣ свѣтѣ мнѣ ни малѣй-
шей отрады!

МО-

МОДЕСТЪ.

Возьми въ примѣръ ее, шы видишь сколько она великодушна.

БАРОНЪ.

Клеопашра! колико шы добродѣтельна!

МОДЕСТЪ.

Послѣдуй сему примѣру, забудь [озлобленіе ихъ, прости Софью и Графа; вспомни, что они свои дѣши; вспомни, что не просишельно имѣшь споль суровое сердце, и шакъ долго хранишь въ сердцѣ гнѣвъ къ дѣшямъ. Можешъ ли что лесниѣ бытъ для человекъ, какъ прощашъ великодушно свои обиды! нѣшъ, несравнишельно ни съ чемъ удовольспвіе дѣлашь добро; предспавъ себѣ, что шы однимъ словомъ можешъ учишишь всѣхъ шасшливыми.

БАРОНЪ.

Увы!

МОДЕСТЪ.

Смошри сколько Графъ чеспенъ: вопъ письмо, въ кошоромъ онъ опдаешъ Клеопашрѣ все ваше имѣніе.

БАРОНЪ.

Клеопашрѣ?

МО-

М О Д Е С Т Ъ .

Такъ, ей; не въ силахъ будучи преодо-
лѣшь сердце свое, и видя судьбу препяш-
снвующую соединенію его съ нею, жelaешъ
по крайней мѣрѣ усладишь ея долю, воз-
вращивъ вамъ все ваше имѣніе принадлежа-
щее ему. Софья его о томъ просила, возъ-
ми сіе письмо, и не уступай ему въ вели-
кодушій; прости ихъ, и устрой благоден-
ствіе дѣшей своихъ.

Б А Р О Н Ъ [*протя лисьмо.*]

Ахъ!

М О Д Е С Т Ъ .

Тронися нѣжнымъ чувствіемъ, и не про-
шивайся опредѣленію Вышняго. Не ронщи,
что судьба устроила не по желанію своему.

Б А Р О Н Ъ .

Модестъ, я въ великомъ смяшеніи.

М О Д Е С Т Ъ .

Не прошився движеніямъ сердечнымъ,
любезный другъ, здѣлайся прямо достой-
нымъ носить имя честнаго человѣка и ча-
долюбиваго отца; прости ихъ, я увѣрляю
себя, что Клеопашра, увидя тебя доволь-
нымъ, успокоитъ болѣзнь души своей.

БА-

БАРОНЪ.

Модестъ, признаюсь, что великодушнѣе Графа прогаешь меня. Оно произвело во мнѣ великое смященіе. . . . И сердце. . . сердце мое говоришь, что Софья дочь мнѣ! увы! . . . Скажи имъ . . . скажи . . . что я ихъ прощаю!

МОДЕСТЪ.

Великодушный другъ! теперь ты прямо заслуживаешь мое почтеніе.

БАРОНЪ.

О небо! чувствую вины свои, и признаюсь, что я справедливо наказанъ. Безпредѣльная моя горячность къ Клеопашрѣ, дѣлала меня прошиву Софьи несправедливымъ; но правосудіе Божіе устроитъ судьбу ихъ прошиву моихъ расположеній. О Боже! повинуюсь власи твоей! и вижу что несправедливосшь не осмается безъ наказанія!

Конецъ ятаго и послѣдняго дѣйствія.

НАГРАЖДЕНИЕ

ДОБРОДѢТЕЛИ

ДРАМА,

представленная

ПИТОМЦАМИ

АЛЕКСАНДРОВСКАГО УЧИЛИЩА

ЗАВЕДЕННАГО ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ

Издателями Утренняго Свѣта,

и для нихъ сочиненная.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ПОСТОЯНОВЪ промашавшейся дворянинъ.

МИТИНЬКА
АЛЕША
МИШИНЬКА } его дѣши.

СТЕПАНЪ его служитель.

МИЛОСЕРДОВЪ, знанной и богатой чело-
вѣкъ, полагающей удовольствіе
свое во спомоществованіи чело-
вѣчеству.

ВАСИЛЕЙ его слуга.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ бывшей Постоянова дво-
рецкой.

РОМАША
МИША
ВАСЯ } его внучаты.

ГРИГОРЕЙ паспухъ.

ПЕТРЪ
ДМИТРЕЙ } его дядья крестьяне.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПОСТОЯНОВЪ и СТЕПАНЪ.

Постояновъ сидя за воротами шьетъ башмаки, а Степанъ ститая готовые башмаки, укладываетъ ихъ въ мѣшокъ, и завязавъ оный, послѣ взваливаетъ себѣ на плечи.

ПОСТОЯНОВЪ.

Могъ либъ я когда нибудь себѣ предсавишь, чшобъ будучи сыномъ чловѣка довольно знашнаго и досташочнаго, на конецъ имѣлъ свое пропитаніе отъ сего ремесла...

СТЕПАНЪ.

Ремесло, какъ ремесло! права ни отъ одного не пойдешь по мѣру, кали не лѣнишься работашь, да живешь обшоятельно. А шо хошя и звѣзды съ неба хваташь гораздъ, да шолько лишь бьешь шабалу, да вершопрашничаеть, шакъ и по неволѣ сшанешь по

чужимъ дворамъ бишься. . . . Вѣшь кто виновашъ, што ты изъ богашова барина сдѣлался башмашникомъ? . . . Кабы помнилъ башюшкино по завѣщанье; да съ мошишками и балахрысами меньше водился, шакъ бы и правнучашамъ много осшалось. . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

О конечно шакъ! — Всему несчастію моему причиною безразсудная молодость. . . .

СТЕПАНЪ.

Молодость! молодость! . . . молодъ; шакъ слушайся себя посшарѣ да поумиѣ. . . А шо молодые молодчики почи всѣ смѣются, какъ спарики имъ говорашъ, шшобъ не со всякимъ на вѣшерѣ дружишься, да денежку беречь на чорной день: што пишь, спарѣ себя ково слушаешь! — вишь они бредяшь! людъ шемной; ни по какому бурсурманскому языку не болшашъ!

ПОСТОЯНОВЪ.

Я и самъ шеперь вижу, Степанъ, сколь бы для меня полезно было, когда во дни несчастія моего не забывалъ бы насшавленій покойнаго

койнаго моего родителя, или по крайней мѣрѣ принималъ бы совѣшы любезнаго моего Клеменшьевича. . . .

СТЕПАНЪ.

Да и очень сударь не дурнобъ было! а по вишь у васъ такой обычай, што какъ не по васъ говоряшъ, такъ и не милы, да еще и съ глазъ долой. А пошаконщики по вами апосля надъ вамижъ смѣются, да на вашижъ денежки забавляются. Небось, какъ вѣшерѣ не шуда повѣялъ, да самому нѣчево спало ѣсть, такъ и друзья прѣехали въ сторону, по старой Руской пословицѣ: при пирѣ при брашкѣ всѣ дружки; а какъ у Сенюшки ни денешки, такъ негодной сынъ Семѣонъ.

ПОСТОЯНОВЪ.

Это все правда!

СТЕПАНЪ.

Бывало, сударь, и я шебѣ съ дуру какъ съ дубу говаривалъ; да гдѣ полно было слушашъ шакова фалю. . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Ну, Степанъ, сердечной другъ, пересмань меня укоряшь. Ты видишь, какъ я за лег-

комысліе мое наказанъ, и сколь велико мое раскаяніе !

СТЕПАНЪ [вздыхаетъ.]

О ! сказашь машку правду, шы, баринъ, ловко вымушшрованъ. . . . Пора бы тебѣ и получче щасье шо, хошь ужъ бы для бѣдныхъ твоихъ робяшишекъ.

ПОСТОЯНОВЪ.

Когда я нещасливъ, шо не ужель и они остануся въ злополучіи ! Богъ пріимешъ ихъ конечно во свое защищеніе ; а я постараюсь, сколько силъ моихъ доспанешъ, подашь имъ воспипаніе.

СТЕПАНЪ.

Пуще всево, сударь, надобишь въ нихъ вполковашь, шшобъ они всегда съ Богомъ шо хорошенько знались. А шо бывало у васъ послушаешь, многіе хуже бусурмановъ болшаюшъ ; ажно волосы дыбомъ спановяшся ; да шшобъ опца да машь любили и ихъ во всемъ слушались ; эшо очень великое дѣло. Научишко ихъ, шшобъ они со всякимъ были вѣжливы, спарѣ себя за понибраша не поступа-

спупали; были бы приборливы и опряшны; были бы чесшныя люди, не лицемѣрилыбѣ; шшо веляшѣ, безѣ опшговоркибѣ дѣлали; да не лгалибѣ, да не насмѣхались, да другихѣ не обижали. А это шо всѣхѣ вашихѣ наукѣ лучше; хоша и много ихѣ хшо знаешѣ, да душа погана, такѣ провалѣ ево побери.

ПОСТОЯНОВЪ.

Однакожѣ, Сшепанѣ, безѣ наукѣ очень дурно, а особливо благородному человѣку и всякому желающему служить сѣ пользою своему опечесшву онѣ не обходимо нужны. — Только я сѣ шобою согласенѣ, что онѣ безѣ хорошаго поведенія и добродѣшелей не могушѣ никого сдѣлать щасшливымѣ.

СТЕПАНЪ.

И конче шакѣ. — Да полно учонова учишѣ, лишь шолько поршишѣ. Какѣ самѣ шы, баринѣ, ожогся, шакѣ и робяшишекѣ шо своихѣ побережешѣ; узнавѣ шшо понужнѣе, и ихѣ шому понаучишѣ; и какѣ не на шшо и не на ково имѣ надѣяшѣся, шакѣ будушѣ добры. [оглядывается] Эхе, баринѣ! я сѣ шобой позаболшался, а ужѣ на дворѣ шо

спановишься поздененько. Поратка мнѣ уби-
раешься въ городъ. [*зѣсь взваливаетъ себѣ
мѣшокъ на плечи*] — Вѣшь какъ въ словѣ не
устоишь, такъ намъ впередъ и вѣришь не
станушь. — Прощай баринъ! пришащу гру-
ду денегъ, да шолько не на мотовство, а
на дѣло. . . . [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ II.

ПОСТОЯНОВЪ одинъ. [*встаетъ.*]

О! конечно не на мотовство! конечно не
на мотовство, сими онѣ работы за grubѣлы-
ми руками доспаю я деньги! Уже доволь-
но испыталъ на самомъ себѣ, въ какія неща-
сѣя обыкновенно ввергаются, когда безраз-
судно упошребляють свое имѣніе. . . . Я
безъ внутренней досады не могу вспомнишь
какъ былъ шолько слѣпъ, что не примѣчалъ
поспавляемыхъ на меня сѣшей такими людь-
ми, кошорые все свое удовольствіе въ томъ
полагають, чшобы развращать юность и до-
водишь до позорнаго мотовства, а на конецъ
и до самой нищеты. Мы ежедневно видимъ
того

шого примѣры. — О! несчастныя отцы! вы иногда жалѣете употребить малѣйшее на собшвенное ваше увеселеніе, дабы по себѣ оставить дѣшьямъ безбѣдное пропитаніе; а они долготѣшными трудами вашими собранное для нихъ имѣніе въ краткое время распочающъ съ безчестіемъ и дому, и сродникамъ, и друзьямъ вашимъ! — Я самъ шакой извергъ. —

Я В Л Е Н І Е Ш.

ПОСТОЯНОВЪ и МИШИНЬКА.

МИШИНЬКА [*выше дѣ, прыгаетъ, подлѣзаетъ и слускаетъ волчокъ; подбѣгая къ отцу:*]

Башюшка! башюшка голубчикъ! посмотрише, посмотрише, какъ онъ вершится . . . пра лла . . . лла. Ахъ какъ эшо хорошо, очень очень хорошо . . . пра лла . . . лла . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Хорошо, душинька! играй, играй! -- какой ты мастеръ!

МИШИНЬКА [*слушаетъ другой
волокъ.*]

Тра лла . . . лла. Посмотрише, башюшка, какъ и другой шо вершишя. Тра лла . . . лла.

ПОСТОЯНОВЪ.

Да гдѣ шы, Мишинька, взялъ другой? Вишь у тебя былъ только одинъ. Не ошнялъ ли шы у брата? . . .

МИШИНЬКА.

Нѣшъ, сударь башюшка! вишь вы и машушка не любите, шшобъ мы другъ у друга шшо ошнимали. Вишь очень дурно брашь чужое. -- Мнѣ его далъ вчера бращецъ Мишинька за шо, шшо я не упряился и хорошо учился.

ПОСТОЯНОВЪ.

Эшо другое дѣло, душинька! [*бѣретъ его подъ бороду*] видишь, какъ хорошо дѣлаешь, шакъ и шебъ хорошо. . .

МИШИНЬКА.

И конечно, башюшка голубчикъ! [*олятъ слушаетъ волки, лляшетъ и лаетъ.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

ПОСТОЯНОВЪ, МИШИНЬКА и АЛЕША.

А Л Е Ш А [выбѣгаетъ.]

Башюшка, голубчикъ! машушка выучила меня пѣсенкѣ; не прикажешь, я вамъ ее пропою.

ПО С Т О Я Н О В Ъ.

Изрядно, пожалуй пропой.

А Л Е Ш А [поетъ.]

Когда жаркой лучъ сіяешь

Среди знойныхъ лѣшнихъ дней,

Пасухъ спадо опгоняешь

Подъ прохладности шѣней. } 2

Онъ шѣмъ славился, гордился,

Что беречь умѣешь скотъ;

Не шревожась спать ложился,

Вѣкъ живешь такъ безъ хлопотъ. } 2

Коль добро шанемъ шворити,

Что природа намъ велишь;

Мы шаспливо будемъ жити,

Вѣкъ пріятно пролешинъ. } 2

Посмотрите, башюшка! какъ я и прыгашъ выучился. [*Подпрыгивая, негаянно сшибаетъ волчки Мишинькины.*]

МИ-

МИШИНЬКА.

Экай ты, брацець! сбилъ мои волчки
... Вишь они тебѣ не мѣшали.

ПОСТОЯНОВЪ.

Вошъ, Алеша! пѣсенку шо пѣлъ ты из-
рядную, и прыгалъ шо довольно порядочно,
шолько сдѣлалъ шо дурненько.

АЛЕША.

Да я, сударь, башюшка, не нарошно....

ПОСТОЯНОВЪ.

Я и самъ видѣлъ, что ненарочно; одна-
кожъ при всякомъ случаѣ надобно бышь о-
шорожну. Пускай не важно, что ты сбилъ
брашнины волчки; но моглобъ случиться,
чтобъ ты изъ неосшорожности на что ни-
будь насунулся и сдѣлалъ себѣ вредъ, или
бы кого и съ ногъ сшибъ, тогдабъ уже и
очень дурно было. [*Беретъ его подъ об-
роду.*] Будь душенька поосмотрительнѣе...

АЛЕША [*цѣлуетъ руку у отца.*]

Я виновашъ, башюшка! впередъ конечно
буду ошорожнѣе. [*къ Мишинькѣ.*] Брацець
душенька! не сердисься ли ты на меня?

МИ-

МИШИНЬКА.

Вишь ты говоришь, ненарочно миѣ помѣшалъ, такъ и я на тебя не сержусь. [лодобѣгая къ отцу.] Бапюшка, сударикъ! не гнѣвайшесь на брашца! . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Я на него, душинька, не сердился; говорилъ же ему для того, чшобы онѣ впредь остерегался. А шо какъ бы при комъ незнакомомѣ подобное сему сдѣлалъ; такъ бы онѣ объ немъ не очень хорошо подумалъ. Я вѣшь знаю, чшо вы между собою живете согласно.

АЛЕША и МИШИНЬКА.

Да вишь вы и машушка, больше всево велише намъ любить другъ друга, а шо насъ и никто любить не спанешъ, когда мы будемъ ссориться.

ПОСТОЯНОВЪ.

Такъ, мои любезныя! надобно не только съ родными, да и со всѣми жить въ согласіи: ешо всего на свѣшъ лучше.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ V.

ПОСТОЯНОВЪ, МИШИНЬКА, АЛЕША и
МИТИНЬКА, [которой выбѣгаетъ изъ за
лѣсу.]

МИТИНЬКА и АЛЕША [вмѣстѣ.]

А! вонъ и брашецъ бѣжитъ.

МИТИНЬКА [подбѣгая къ отцу,
цѣлуетъ у него руку]

Башюшка голубчикъ! . . . брашцы!

ПОСТОЯНОВЪ.

Гдѣ ты былъ Мишюшинька? а что по
ты шаковъ веселъ?

МИТИНЬКА.

Я, башюшка, ходилъ шуда въ лѣсокъ.
Мнѣ хошѣлось набрашь вамъ къ обѣду яго-
докъ; вы и машюшка до нихъ охошники.

ПОСТОЯНОВЪ.

Спасибо, спасибо. Да чшожъ, принесѣ ли
ты хошь не много?

МИТИНЬКА.

Нѣтъ, башюшка голубчикъ! я лишь
шолько зачалъ пробирашьяся вонъ въ шомъ
лѣсокъ,

лѣсокъ, что подалѣе, анѣ увидѣлъ паспушкѣ, кошорой сидя очень плакалъ. Я къ нему подошелъ и началъ ево спрашивать, о чемъ онѣ шакъ плакалъ. Онѣ мнѣ сказалъ, что вчера цѣлой день и нынѣче еще ничего не ѣлъ и умираешъ сѣ голоду. Мнѣ спало ево очень жаль. Со мной былъ кусокъ хлѣба, что вы пожаловали мнѣ давеча на завшракъ; я ему ево ошдалъ, хошя и самому ѣсшь хошѣлось. Только, башюшка голубчикъ! я не знаю, ошъ чево шо у меня сердце начало какъ будшо прыгать. И мнѣ очень весело спало, какъ онѣ сѣвѣши кусокъ сдѣлался немножко пободрѣе и поцвѣпнѣе вѣ лицѣ. Онѣ меня ужасъ какъ благодарилъ. Я у него спросилъ, принесушъ ли къ нему хошя послѣ обѣда что поѣсшь? Онѣ мнѣ сказалъ, что онѣ сиротинка, и врядъ ли кто обѣ немѣ вздумаетъ, по шому что ужѣ ему бѣдненькому часшо случалось не ѣдашъ дня по два. --- Такъ я ему обѣщаль принеси еще хлѣба.

ПОСТОЯНОВЪ.

Да ошкудажъ шы возьмешъ, душинька?

МИ-

МИТИНЬКА.

Я хошѣлъ попросишь у васъ, башюшка.

ПОСТОЯНОВЪ.

Ты однакожъ давича видѣлъ, чшо у насъ самихъ не много.

МИТИНЬКА.

Да вишь вы и машушка всегда намъ говорите, чшо бѣднымъ помогать надобно, и чшо Богъ за шо посылаетъ гораздо больше?

ПОСТОЯНОВЪ.

Я и шеперь шо же говорю, душа моя!..

МИТИНЬКА.

А паспушокъ шо конечно очень бѣденъ, когда ему и ѣсть нѣчего; да онъ же еще и сирота. . . . Посшойшежъ, башюшка! я чшо шо вздумалъ. . . . Вы мнѣ для полдника пожалуете кусочикъ хлѣба?

ПОСТОЯНОВЪ.

Конечно.

МИТИНЬКА.

Такъ я уже, башюшка, прешерплю, и эшошъ кусочикъ ошнесу наспушку, а шо онъ меня сочшетъ лжецомъ. . . .

АЛЕША.

А! эшо дурно будешъ; вишь кто лжешъ, шому никто не спанешъ вѣришь. . . .
Послушай

слушай, брашецъ! башюшка и намъ пожалуй-
ешъ хлѣбца пополдничай, шакъ мы оба
воземъ половинку, а другую шо отнеси къ
пасушку [къ Мишѣ.] шакъ ли бра-
шецъ?

МИШИНЬКА.

Такъ, брашецъ голубчикъ!

ПОСТОЯНОВЪ.

Я не могу долѣе удержашъ внушренныхъ
моихъ чувствованій! Дайте мнѣ себя
расцеловашъ, любезные дѣши! О Боже! ты
конечно не попустишь бышь имъ вѣ неща-
стїи! Пойдемъ-ше, любезные мои! пой-
демъ-ше къ машери, я ей скажу, что у васъ
шоль добрыя сердца, она за шо васъ шак-
же поцелуетъ, и мы оба сдѣлаемъ по ва-
шему желанію. . . .

ДѢТИ ВСѢ.

Пойдемъ-ше, башюшка голубчикъ! . . .

[Уходятъ.]

Конецъ перваго дѣйствїя.

И

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Степанъ изъ за лѣсу лотихонску выходитъ,
а между тѣмъ Митинька выбѣгаетъ
изъ за воротъ, неся лукошишко и въ
рукавѣ хлѣбъ.

МИТИНЬКА.

О! какъ насшушокъ то обрадуешя! да и
мнѣ какъ будешъ опять весело, когда сдер-
жу мое слово! можешъ бышь ему и завпра
нѣчего будешъ ѣшь; однакожъ у меня здѣсь
шолько хлѣба, что ему и не на одинъ день
станешъ. Какіе эшо люди, что и куска хлѣ-
ба дашъ жалѣюшъ! эшо очень дурно. . . .
Ну, добро, пора мнѣ къ нему бѣжашъ, а шо
чтобъ онъ не ушолъ. . . . [Уходитъ.]

СТЕПАНЪ [прикладываетъ
руку на сердце.]

О! шшо шо шы такъ больно быѣшся! --
Тфу пропашь; неушто я сбездѣльничалъ?
. . . Старой піѣсь! шшо шы эшо сдѣлалъ?

[ука-

[указывая на кошелекъ съ деньгами.] ---
 Эй, эй, хшо шо идѣшь! [осматривается]
 Куда какъ шажело плушовашь, хшо не при-
 выкъ бышь плушомъ. --- Ти, ши! ну, про-
 палъ я шеперь; не вздумалъ ащо, шшо ему
 сказашь, а онѣ ужѣ и идѣшь. . . .

ЯВЛЕНІЕ II.

СТЕПАНЪ и ПОСТОЯНОВЪ.

ПОСТОЯНОВЪ [съ веселымъ ви-
 домъ.]

Здравствуй, сердечной другъ, Сшепанушко!
 не усалъ ли шы? Поди пожалуй ошдохни. . .

СТЕПАНЪ [съ робостію.]

Отъ чего, сударь, мнѣ усашь! вишь не
 подѣ Чигиринѣ ходилъ. . . . Нашешко, воз-
 мите! [лодаетъ кошелекъ съ деньгами.]

ПОСТОЯНОВЪ [со удивленіем.]

Что это шакое Сшепанъ.

СТЕПАНЪ.

Да возмите, сударь! возмите!

ПОСТОЯНОВЪ.

Откуда это? --- Что это?

СТЕПАНЪ.

Шшо! деньги, --- я былъ въ городъ, такъ изъ города и принюсъ. ---

ПОСТОЯНОВЪ.

Сполько! -- Гдѣ шы ихъ взялъ? --- не уже ли за проданные башмаки? --- Это бышь не можешъ! --- Да отъ чего дрожишь у тебя рука? ---

СТЕПАНЪ.

Отъ чего дрожишь? --- [залинался] отъ радости.

ПОСТОЯНОВЪ.

У тебя и голосъ измѣняется! --- Чшо это? ---

СТЕПАНЪ.

Ну, деньги, говорю, деньги! --- Вѣшь они намъ всево нужнѣе; а шы ащо и не радуешься. [Всовываетъ Постоянову деньги въ руки.]

ПОСТОЯНОВЪ.

Твоя радость не дозволяешъ мнѣ радовашься. Ради Бога, выведи меня изъ сомнѣнїя, ошкуда шы сполько взялъ?

СТЕПАНЪ.

На шшо, сударь шебѣ? ошкуда ни взялъ, да взялъ; мнѣ не вельно обѣшомъ сказывашь.

ПО-

ПОСТОЯНОВЪ.

Пожалуй разрѣши мое безпокойство! возьми ихъ назадъ. [*Здѣсь бросаетъ онъ деньги*] Я не могу ихъ принять, пока не узнаю, какимъ образомъ онъ тебѣ достались.

СТЕПАНЪ.

Какъ ни достались, да достались --- а я ихъ назадъ не беру. --- Нѣшь ужъ, баринъ, ты черезчуръ заумничался!

ПОСТОЯНОВЪ.

Степанъ! говори поскорѣе; не мучь меня.

СТЕПАНЪ [*залинаясь.*]

Я. . . . [*кашляетъ*] шфу пропастъ. . . . я какъ шолъ изъ города --- [*кашляетъ*], такъ на дорогѣ поднялъ.

ПОСТОЯНОВЪ.

Ты уже человекъ сшарой, какъ тебѣ не совѣстно лгашь? вишь голосъ швой тебя изобличаешъ.

СТЕПАНЪ.

Ну, такъ я не нашолъ, а мнѣ ихъ дали: вѣшь я тебѣ, сударь, сказывалъ.

ПОСТОЯНОВЪ.

Я тебя не понимаю.

СТЕПАНЪ.

Какъ пишъ шакой умницѣ разумѣшь дурака. --- Ну, мнѣ ихъ въ городѣ хцо шо далъ.

ПОСТОЯНОВЪ.

— Да кшождъ шакой?

СТЕПАНЪ.

Да вѣшь всѣхъ на свѣшѣ шо не перзнаешь. --- Доброшко, сударь! я съ шобой покалякался, а мнѣ вѣшь ащо надобить ишши въ огородъ работашъ. [*Вмѣсто огороду въ трусости идетъ въ лѣсѣ.*]

ПОСТОЯНОВЪ.

Вмѣсто огорода идешь въ лѣсѣ! чшо эшо?

СТЕПАНЪ [*увидя свою ошибку.*]

И изъ памяши шо я выбился! вошѣ каково живучи вѣкъ честно, попашься въ плушы!

ПОСТОЯНОВЪ.

Пожалуй, Степанушко, открой мнѣ, ежели шы меня хошя нѣсколько любишь...

СТЕ-

СТЕПАНЪ.

О сударь! кабы я себя не любилъ, шакъ бы и ничего ешова не было.

ПОСТОЯНОВЪ.

Да что шакое? . . . Ради Бога выведи меня изъ безпокойства.

СТЕПАНЪ.

Отъ нево никакъ не ошдѣлаешься, онѣ и каменнова заспавишѣ говоришь правду. [*Утира-
рая глаза.*] Слушай сударь, я шебѣ скажу всю испинну, шолько не сердись на меня; мнѣ ужѣ самому шяжко приходишѣ . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Пожалуй говори . . .

СТЕПАНЪ.

Я шѣ деньги [*лагетѣ*] --- ошнялъ . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Какъ! -- шы -- ошнялъ? --

СТЕПАНЪ.

Да, сударь, ошнялъ, ошнялъ. -- Слушай, сударь, я шебѣ все скажу. -- Какъ я шолъ изъ города, шакъ смощря на большіе шо па-

латы, да раздумавшись объ нашей бѣдности, ужасно какъ сердился, какъ многіе живучи въ большомъ досташкѣ, не помогаютъ ша-кимъ бѣднякамъ, какъ мы; да ащо и съ глазъ гоняшъ; а въ каршы иногда проигрываютъ, да промашываютъ шысячи -- или у нихъ сердца шо каменные? Въ шакой шо думѣ вышелъ изъ города и пробираясь черезъ вонъ эшошъ лѣсъ, попался мнѣ одинъ какой шо господинъ, по одежѣ видно богашой. Я вздумалъ, семъ-ка ево попугаю, да вышармашу у нево хоша половину денегъ изъ кармана, шакъ они для шебя, сударь, и для робяшишекъ пригодяшся. Я вдругъ на нево набѣжалъ, и грозилъ скликашъ свою брашью, кали онъ не дастъ мнѣ денегъ. Онъ спрухнулъ, вышацилъ кошелекъ и хошѣлъ мнѣ всѣ ошдашъ; однакожъ я захвашилъ шолько горшкку, и былъ ошъ него шаковѣ. -- Вошъ сударь, ошкуда я взялъ деньги.

ПОСТОЯНОВЪ.

Такъ шы эшо могъ сдѣлашъ?

СТЕПАНЪ.

Да, я вѣшъ эшо сдѣлалъ не для шого, шшобъ мнѣ хошѣлось ково ограбимъ.

Сохрани

Сохрани меня Боже отъ шово! я поскорѣй опдамъ послѣднюю полушку. --- Я ешо сдѣлалъ съ шѣмъ, шшобъ хошя немножко помочь въ нашей крайней бѣдноси.

ПОСТОЯНОВЪ.

Эшо не помощь бѣдноси, эшо такой поступокъ, кошорымъ шяжесшь ея еше болѣе увеличиваешся. Лучше ходишь по мѣру, нежели шоль гнуснымъ образомъ пріобрѣшашь свое прошианіе.

СТЕПАНЪ.

Да, кабы ему жаль было эшихъ денегъ, шакъ бы онъ миѣ ихъ шакъ лехко не опдалъ. Развѣ у него глазъ не было, шшо я весь шрясса, какъ у него выпрашивалъ. А шо онъ ни слова не сказавши хошѣлъ еше все, чшо у него ни было, опдашь. . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Все равно; довольно, чшо ты предпріялъ шоль мерзкое учинишь дѣло. --- Слушай, я не шолько не признаю эшо за знакъ швоей ко миѣ дружбы; но почишаю себѣ за величайшее оскорбленіе, когда ты могъ по-

думашь, чшобъ безчестнымъ образомъ взя-
шое могъ приняшь, уважая нищешу мою. . .

СТЕПАНЪ.

О прокляшья деньги! хшо васъ выду-
маль!

ПОСТОЯНОВЪ.

Я до шѣхъ поръ не буду спокоенъ, по-
ка шы ихъ не ошдашь, у кого ошнялъ! . .

СТЕПАНЪ [*лагаетъ.*]

Да гдѣ, сударь, мнѣ ево найши? вѣшь
не по всему бѣлому свѣшу рыскашь. Онъ же
чай обѣ нихъ ужъ и не думаешь.

ПОСТОЯНОВЪ.

Какъ бы шо ни было! но поносно обла-
дать намъ непринадлежащимъ. Побѣгай по-
скорѣе шою дорогою, гдѣ шы шелъ, или
хотя и въ городъ, можешь бышь шы его
увидишь. ---- Сшупай безъ всякой ошго-
ворки. ---

СТЕПАНЪ.

Шшо дѣлашь? Не знаю какъ ума при-
спаеишь! ---- Безмозглая голова, шшо шы
ешо напакосшила! --- Ахши! хшо шо сюда
идеть! -- Конешно за мною, шащишь меня
въ

въ шюрму. Нишпа, нишпа! ---- выдумалъ хорошо --- [оглядывается] ахши, проналъ я! эшо онъ идетъ! ---

ЯВЛЕНІЕ III.

ПОСТОЯНОВЪ, СТЕПАНЪ, МИЛОСЕРДОВЪ и ВАСИЛЕЙ.

ВАСИЛЕЙ [къ Милосердову.]

Извольше, сударь, ишши сюда, здѣсь живущъ очень добрые люди.

МИЛОСЕРДОВЪ [къ Постоянову.]

Не прогнѣвайшесь, чшо я сюда зашелъ; сего дня по ушпру очень рано выѣхалъ я верхомъ; и желая воспользовашся хорошимъ воздухомъ, слѣзъ съ лошади и хопѣлъ походишь по лѣсу; неоспорожношюжъ моего слуги ушли у насъ лошади; и какъ онъ не могъ ихъ найши нигдѣ, а дорóгу здѣсь не знаемъ, шо опасаясь какого нещаспїя, --- и видно здѣсь въ лѣсу воровашо --- прошу васъ [увидѣвъ Стелана, которой за Постоянова лрятался] О Боже! я погибъ!

ВА-

ВАСИЛЕЙ.

Шшо, сударь, вамъ сдѣлалось? Чево вы такъ испугались? . . .

МИЛОСЕРДОВЪ [*къ Василью.*]

Злодѣй! шеперь вижу все швое коваршво. . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

О чемъ вы такъ смущаешесь, государь мой, -- будьте увѣрены, что я во всемъ. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Ахъ! помилуйте! не опнимайте у меня жизни! возьмите все, что я ни имѣю. Сжалшесь надо мною: сей измѣнникъ [*указывая на Василья*] опдаешъ меня въ ваши руки.

ВАСИЛЕЙ [*поддерживаетъ Милосердова, а сей вырывается у него изъ рукъ.*]

Шшо вамъ, сударь, вдругъ сдѣлалось? Конечно вы занемогли? Да и не дивно. [*къ Стелану*] Подай брашецъ пожалуй, на чомъ бы ему сѣсть.

МИЛОСЕРДОВЪ [*къ Василью вырвавшись изъ его рукъ.*]

Предатель! напейся моей крови: уприси ихъ, [*указывая на Постоянова и Стелана*], чшобъ

чтобъ не сами они меня погубили, но ше-
бябъ заспавили опняшь у меня живошъ!...

ВАСИЛЕЙ [*лагетъ.*]

Что вы, сударь, шакое говорише? . . .
[*къ Постоянову*] Ошведемъ-ше ево къ вамъ
въ избу, онъ миъ кажешся. . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Пожалуйше ни о чемъ не безпокойшесь;
всѣмъ, что мы ни имѣемъ, располагайше
какъ вамъ угодно. Не изволишель лучше
войши въ мою хижину, шамъ можеше ош-
дохнушь. ---

Я В Л Е Н І Е IV.

ПОСТОЯНОВЪ, МИЛОСЕРДОВЪ, СТЕПАНЪ,
ВАСИЛЕЙ, МИТИНЬКА, АЛЕША и МИ-
ШИНЬКА.

АЛЕША и МИШИНЬКА [*выбѣгая изъ
за воротъ кланяются Милосердову.*]

Башюшка, сударь, машушка велѣла вамъ
сказашъ, чтобъ вы вонъ эпова госпя по-
просили въ избу; она поправлешъ ему по-
спель;

шпель; онѣ видно не очень здоровѣ . . . [Кѣ Милосердову] Пожалуйше, сударь, кѣ машушкѣ; она вамѣ будешѣ очень рада.

МИТИНЬКА [*лодѣгая кѣ отцу и увидя Милосердова ещѣ кланяется, кѣ отцу.*]

Какѣ же паспушокѣ шо былѣ радѣ, бапюшка голубчикѣ: онѣ такой хорошенькой; онѣ помогѣ миѣ брашь ягодки, . . . Я ими гощя шо попошчиваю. [Кѣ Милосердову] Пожалуйше, сударь, покушайше ягодокѣ; онѣ самыя свѣжія, я ихѣ шолько лишь набралѣ. . . .

ВАСИЛЕЙ [*кѣ Митинкѣ.*]

Не шрогай его мальчикѣ. [Кѣ Постоянову.] Пожалуй уговори его, шшо бы онѣ пошелѣ вѣ избу, а шо я право боюсь, сѣ нимѣ шшо нибудѣ дурное сдѣлаешся.

МИЛОСЕРДОВѣ [*кѣ Постоянову.*]

Если хошя нѣсколько можешѣ вѣ васѣ подѣйшвовашѣ человѣчештво, шо умерщвляйше меня безѣ мученій хошя за шо, чшо я во благодареніяхѣ нещаснымѣ всегда полагаѣ

галѣ

галъ свое удовольствіе. И сей извергъ [указывая на Василья] думаю, не можешь про меня сказать другое, какъ развѣ, что я въ разсужденіи его былъ чрезмѣрно добрѣ.

ПОСТОЯНОВЪ.

Я еще прошу васъ ни чѣмъ не превозмисьте: вамъ шеперь надобенъ покой: пожалуйте подемъ-ше. . .

ВСѢ ДѢТИ [хватая Милосердова]

Пойдемъ-ше, машушка васъ ждетъ.

МИЛОСЕРДОВЪ.

Оставте меня, дѣши! не участвуйте во прежалостномъ концѣ дней моихъ. . .

ПОСТОЯНОВЪ [вѣ сторону.]

Что у него такое въ головѣ! [къ Милосердову.] Дозвольте, государь мой, сказать вамъ, что я никакъ не могу понять вашихъ о насъ мыслей. Я не хочу того подумать, чтобъ вы почитали насъ за злодѣевъ. Нѣтъ, государь мой, хоша и въ крайней живемъ бѣдности, но знайте. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Къ чему вамъ пришворяшься? -- Но всегда и самый порочнѣйшій принимаетъ на себя личину

личину честности, дабы шѣмъ жесточайшій ударъ дашь несчастному, обольщаемому наружнымъ его видомъ. — Я въ вашихъ рукахъ! Убивайте меня поскорѣе. . .

ДѢТЯ.

Шшо ешо, башюшка! будно вы быѡтешь! [Къ Милосердову] Не обижайте, сударь, не обижайте; башюшка не быѡтешя; эшо очень не хорошо, что вы пришли въ гости, да шакъ . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Оставше ево душинька! — [Къ Милосердову.] Я не могу вамъ ничего опвѣщивать. Не ужѣ ли бѣдное мое сосоянїе заставляешъ васъ дѣлать обомнѣ предосудительныя заключенїя. . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Я о вашемъ сосоянїи ничего не знаю, а дѣлаю мои заключенїя, и заключенїя справедливыя, по шому, что предъ глазами моими ясно вижу. — [указывая на Стелана.] Сей человекъ довольно мнѣ доказываетъ, что вы шаковы. —

ПО-

ПОСТОЯНОВЪ.

Степанъ. Или . . .

СТЕПАНЪ [бросается на колѣни предъ Милосердовымъ, и проливая слезы говоритъ.]

Милосердой государь! проспи меня! вошъ ваши деньги! возмише ихъ назадъ. -- Богъ шебъ порукою, шшо я радъ съ себя рубашку ошдашь, не шокмяшшо бышь воромъ . . . Возмише ихъ, государь! я ишшинно живошу своему не радъ, шшо такъ съ вами сдѣлалъ! -- помилуйше меня. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Что ешо такое?

ВАСИЛЕЙ [къ Степану.]

Какія шы, Степанъ, деньги ошдаешь моему барину?

СТЕПАНЪ.

Я ихъ давича у него --- ошнялъ . . .

ВАСИЛЕЙ.

Такъ шѣмъ шо шы нынѣ зѣчалъ промышляшь? -- Вошъ шебъ на! екъ нашъ Степанъ, какъ умѣлъ всѣхъ обманывашъ. Вошъ шѣ доброй человекъ!

СТЕПАНЪ.

Ахъ! Васильюшка, права я и шеперь не бездѣльникъ; да чоршъ поддернулъ . . .

ВАСИЛЕЙ.

Такъ, всѣ бездѣльники на чорша жалуются, што онъ ихъ училъ Нѣшъ, братъ, какъ душа у ково не погана, шакъ чоршъ не подскочишъ.

МИЛОСЕРДОВЪ [*къ Постоянцу.*]

Пожалуйте располкуйте мнѣ ешу загадку, я не могу ничего поняшь. --- На меня напалъ, хошѣлъ меня убишь, ежели не дамъ денегъ; ешо дѣло разбойническое! -- Теперь ошдаешъ назадъ! и вмѣсто вора, доброй человекъ! нѣшъ, моего разума не достаешъ . . .

СТЕПАНЪ.

Помилуй, государь, возми отъ меня эши прокляшыя деньги. -- Я вамъ все расскажу . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Пожалуй ошкрой мнѣ ешу шайну, которую я самъ никакъ не могу проникнуть.

СТЕПАНЪ [*встаетъ.*]

Послушайте, сударь! [*указывая на Постоянова.*] Эшо мой господинъ, [*указывая на дѣтей*], а ешо ево дѣши. Онъ дворянинъ, человекъ очень нещасливой и въ шаккой бѣдноши, што шолько шьешъ и почииваетъ башмаки, и шѣмъ достаешъ себѣ хлѣбъ, а я ихъ ошношу въ городъ на продажу.

дажу. Давича идучи домой, попался шы мнѣ, милосердой государь, на вспрѣчу. --- Не знаю, какъ меня сунуло попышашься надъ шобою, не выможжуй у шебя денежекъ, шакъ бы они намъ очень подмогли. Вѣшь, смошри государь, какіе у нево робяшишки; и одѣшь и обушь и напоишь и накормишь ихъ надобно, а не чѣмъ. Ты, сударь, меня испугался; а кабы изволилъ посмошрѣшь хорошенько на меня, шакъ бы увидѣлъ, шшо я болѣе швоей милосши спрухнулъ -- Такъ шо пожаловалъ шы мнѣ эши деньги. -- Я было обрадовался; да баринъ мой узнавши, какъ я ихъ досталъ, не шокмяшшо ихъ не взялъ, да ащо на меня прогнѣвался и просылалъ, шшобъ я шебя гдѣ ни нашолъ да нашолъ и ошдалъ назадъ -- И вѣвшу шо пору шы, государь, и пришолъ къ намъ. -- Вошъ они, эши прокляшыя деньги, онѣ меня и барина моего размучили; пожалуйше, милосердой государь, возмише ихъ назадъ -- Ради Бога возмише, намъ они не надобны...

ПОСТОЯНОВЪ.

Онѣ не шолько намъ не надобны, но еще сколь ни шяжко мое сосшоянїе,

никогда не чувствовалъ я шолкаго огорченія, какъ ошъ сего поступка его, а особливо зная, сколь онъ всегда былъ честенъ. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

О! до чего не доводишь бѣдность! . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Однакожъ не должна она вводиль въ дѣла безчестныя; лучше умереть съ голоду, оставшись честнымъ, нежели въ довольствѣ нажишомъ безчестіемъ и грабительствомъ.

МИЛОСЕРДОВЪ.

Простите мнѣ, государь мой, что я былъ такъ неосмотрителенъ, и могъ возымѣшь объ васъ шоль дурныя мысли, кошорыхъ я шеперь сшыжуся. Благородной видѣ вашѣ, учиненной мнѣ вами пріемъ, поступи сихъ прекрасныхъ дѣшей, побуждали меня по крайней мѣрѣ усомнишься въ шомъ, что я думалъ. . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

О! вы еѣ шомъ ни мало невиновны: объ людяхъ обыкновенно разсуждають по шому, съ кѣмъ они обходяшься: присущствіежъ человека, учинившаго шоль гнусное дѣло, о кошоромъ не могу безъ особливаго прискорбія вспомнишь, конечно засшавляло васъ и обо мнѣ поносныя возымѣшь мысли. МИ-

МИЛОСЕРДОВЪ.

Эшо правда: однакожъ мы не рѣдко шѣмъ обманываемся. Иногда по неволѣ должны ве-
спи знакомство съ такими людьми, кошо-
рые шого не достойны. . . . Но пожа-
луйше оставимъ-ше сей непріятной разго-
воръ; предадимъ-ше забвенію все прошедшее.
[къ Степану] Слушай, сердечной другъ: вѣр-
ность и усердіе швои къ господину достойны
всякой похвалы; однакожъ шы виновашъ. . .

СТЕПАНЪ.

Милосердой государь! я очень виновашъ;
шолько испинно со мной случилось въ пер-
вой да и въ послѣдней разъ. Нѣшъ, ужъ и
шакъ мнѣ солоно вышло. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Послушай! шы безспорно эшо сдѣлалъ
въ добромъ намѣреніи; шолько знай, чшо,
какъ бы ни было хорошо намѣреніе, однако
достигаешь онаго какимъ дурнымъ дѣломъ
весьма худо. . . Но шы можешъ бышь не
шолько имѣешь разума, чшобъ разбираешь
шакія обстоятельство. . . Удивляясь чрез-
мѣрной любви швоей къ господину, и видя
чистосердечное швое раскаяніе въ неумы-
шленномъ

шленномъ швоемъ просшупкѣ въ разсужденіи меня, прошу, оставь эши деньги у себя, я безъ нихъ могу обойшиться. . .

СТЕПАНЪ.

Нѣшъ, нѣшъ сударь, я ихъ ни изъ чево у себя не оставлю; они прокляшыя довели меня до шово, шшо я живши вѣкъ чесшно, сдѣлался было бездѣльникомъ. Нѣшъ сударь, шшо хошите со мною дѣлайте, я ихъ не примаю; а шо лишъ шолько на нихъ взгляну, шакъ они и спашушъ мнѣ колошъ, шшо я воръ, разбойникъ. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Пожалуй, сердечной другъ, прѣими ихъ; и вѣрь мнѣ, чшо я обѣ шебѣ не шолько дурно не думаю, но еще особливую любовь къ шебѣ чувствую. . .

СТЕПАНЪ.

Какъ воля швоя, я ихъ себѣ не беру [*здѣсь всовываетъ деньги Милосердову.*]—А коли, сударь, они шебѣ не надобны, шакъ изволь ихъ опдашь Василью; вѣшь кабы онъ васъ сюда не завелъ, шакъ бы я на цѣлой вѣкъ осшался мошенникомъ, какъ бы васъ не нашолъ; да выжъ шаки и обѣ немъ подумали дурно. А вѣшь, сударь, всево больнѣе какъ чесшнаго чловѣка сочшушъ плушомъ.

ПО-

ПОСТОЯНОВЪ.

Дозвольте, государь мой, и мою прозбу къ его присовокупить. Ошдайте ихъ вашему слугѣ по крайней мѣрѣ за то, что онъ причиною возвращенія намъ душевнаго спокойствія и возстановленія честности.

МИЛОСЕРДОВЪ.

Какія благородныя мысли! -- И въ самомъ дѣлѣ ничто не заслуживаетъ шолкаго награжденія, какъ не умышленно впадшему въ прешупленіе возвращишь прежнюю его невинность. -- Я не могу не исполнить вашего требованія. [*Къ Василію*] Возьми эти деньги, я себя не оставлю еще наградить за то, что ты подаль мнѣ хошя и нечаянно случай узнашь шоль досшойныхъ людей -- [*Къ Постоянову*] Сколь я буду щасшливъ, ежели могу хошя мало споспѣшествовать вашему благополучію! будьте увѣрены, я всѣ свои приложу къ шому силы, и можешъ быть исполнишь искреннѣйшее мое шого желаніе. [*Къ Стелану*] И ты конечно будешь мною доволенъ, шолько пожалуй забудь о учиненномъ шобою. -- [*Къ Постоянову.*] Но могу ли я имѣть удовольствіе, чшобъ вы хошя

въ крашкихъ словахъ рассказали мнѣ, ежели сіе повѣшвованіе не нарушитъ вашего спокойствія, какимъ несчастнымъ случаемъ пришли вы въ шоль жалостное состояніе. . .

ПОСТОЯНОВЪ

Я не знаю, въ силахъ ли буду описать вамъ всѣ мои обстояшельства. -- Но смѣю васъ увѣрить, что еслибъ не сіи бѣдныя дѣши, то бы никогда не подумалъ имѣть лучшаго состоянія: ибо здѣсь прямо позналъ сладость дружества, шрудолюбія и шихія жизни . . . Я съ радостію удовольствую любопытство ваше. Однакожъ прежде не лучше ли будетъ, чтобъ вы взяли покой . . .

ДѢТИ.

Пожалуйте, сударь, къ намъ въ избу. Въшь вы шеперь болѣе не думаете дурно объ башюшкѣ. Ему не лзя быть дурному; онъ на насъ очень гнѣвается, когда мы что дурное сдѣлаемъ . . . Пойдемъ - те сударь, пойдемъ-те, пора уже обѣдать. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Изрядно, пойдемъ-те любезныя дѣши, пойдемъ-те, можешъ быть Всевышній поможетъ мнѣ сдѣлать ваше шасшіе. . .

[Уходятъ.]

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ І.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ съ тремя внучатами,
РОМАШЕЮ, МИШЕЮ и ВАСЕЮ [*ви-*
ходитъ изъ за лѣсу.]

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Ромаша! куда мы вышли?

РОМАША.

Къ какой то, дѣдушка, избушкѣ.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Да не видно ли ково за ворошами?

МИША.

Нѣтъ, дѣдушка, никого не видно: никакъ
они всѣ спятъ.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Конечно тебѣ, Мишурка, самому спать
захотѣлось, што ты обо снѣ думаешь?

МИША.

Такъ, дѣдушка голубчикъ, вишь я еще
послѣ обѣда шо не спалъ. А здѣсь такая

хорошинькая скамеечка споишѣ за ворошами,
я бы на ней полежахъ дѣдушка!

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Такъ, шебѣбѣ вездѣ шолько прилечь, да
присѣсть; ошѣ шово шы и шакимѣ чурбац-
чикомѣ. Нѣшѣ дружокѣ, похóдимко хоро-
шенько, шакѣ ночью шо получше поспишь.

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ и МИТИНЬКА съ братьсями.

ВАСЯ.

Дѣдушка! а дѣдушка! вонѣ какіе маль-
чики!

МИТИНЬКА [*къ братьямъ.*]

Брашцы, а брашцы! подише сюда поско-
рѣе, какой шо шаричокѣ пришолѣ и съ
нимѣ шакіе маленькіе; поидемѣ-ше къ нимѣ
--- поидемѣ-ше: --- Здравствуй шаричокѣ:
здравствуйше голубчики: -- ково вамѣ здѣсь
надобно?

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Здравствуйше любезные, здравствуйше.
Не здѣсь ли живѣшѣ Посояновѣ?

АЛЕ-

А Л Е Ш А.

Здѣсь, старичокъ: а на што вамъ его?
Эшо нашъ башюшка.

К Л Е М Е Н Т Ъ Е В И Ч Ъ.

Такъ вы ево дѣшки? Вы очень щасливы, што у васъ такой хорошей ошецъ, ко-
пшой васъ всему доброму учить.

М И Т И Н Ъ К А.

И конечно онъ насъ учить, и очень очень
любить.

К Л Е М Е Н Т Ъ Е В И Ч Ъ.

Видно, душиньки, вы его ушѣшаете и
слушаетесь, такъ онъ васъ за шо и лю-
битъ.

М И Т И Н Ъ К А.

Да какъ же намъ его не слушашься?
Вишь онъ намъ башюшка; а какъ не спа-
немъ учиться, такъ будемъ дураки; а надъ
дураками шо всѣ смѣются.

К Л Е М Е Н Т Ъ Е В И Ч Ъ.

Такъ, моя умница: --- Да можно ли мнѣ
башюшку шо швоего видѣть?

М И Т И Н Ъ К А.

Я ему скажу, что вы пришли; у него
теперь какой шо гость, такъ они всѣ си-
дятъ,

дядь, да говоряшь что шо. --- Пожалуй, изволь вопшь шумь съсь, я побѣгу къ башюшкѣ, и ему скажу; а вы брашцы здѣсь побудьше съ его . . . Въшь эшо ваши сынки? ---

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Нѣшь, душинька, эшо мои внучки.

МИТИНЬКА.

А, а! --- хорошо; я шотчасъ побѣгу. . .

ЯВЛЕНІЕ III.

ТѢЖЪ и СТЕПАНЪ.

СТЕПАНЪ.

Здравствуй шаричокъ доброй! здравствуйте робяшка!

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Здравствуй другъ сердечной! не съ Пошояновымъ ли я говорю?

СТЕПАНЪ.

А на шшо тебѣ про эшо вѣдать?

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Я слышалъ, шшо ты учишь дѣшей грамотѣ . . .

СТЕ-

СТЕПАНЪ.

Ха, ха! я! я! Да я и аза въ глаза не знаю.

АЛЕША.

Нѣшѣ, шаричокѣ, эшо Степанѣ, кошой насѣ всѣхѣ очень шакже любилѣ.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Не прогнѣвайся, сердечной другѣ, на шарика слѣпова; я право и Поспоянова шо не знаю, а очень много добрава обѣ немѣ наслышался, шакѣ по эшому сюда и пришолѣ.

ЯВЛЕНІЕ ІV.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ со внучашами, ПОСТОЯНОВЪ съ дѣшми и СТЕПАНЪ.

СТЕПАНЪ.

Вотѣ онѣ пришолѣ.

ПОСТОЯНОВЪ.

Здравешвуй, почщенный шарикѣ: я слышалѣ, чшо шы желаешь говоришь со мною о нѣкошоромѣ дѣлѣ; я съ радосшію все исполню, чшо шолько отѣ меня будешь зависѣшь.

КЛЕ-

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Добро дѣлашь конечно ошѣ насѣ самихѣ зависитѣ; а я ошѣ многихѣ слышался о швоей честности, и что дѣшей учишь и ведешь очень хорошо. Помилуй, сдѣлай милосшь симѣ пшнцамѣ; у нихѣ ни ошца ни мащери нѣтъ, а я уже вѣ гробѣ гляжу, шакѣ не могу безѣ печали помыслишь, шшо они послѣ меня останущя безо всево, по крайней мѣрѣ хошь бы ужѣ Руской грамошѣ учились, шакѣ бы гдѣ нибудѣ да хлѣбѣ себѣ сыскали. Сжался надѣ моею старосшю и надѣ ихѣ сиротствомѣ, поучи ихѣ хошь чашашь да пишашь, я сколько смогу, шолько за нихѣ плашишь буду.

ПОСТОЯНОВЪ.

Я сѣ величайшею радосшю хочу сдѣлашь шебѣ услугу . . .

ЯВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЪ, МИЛОСЕРДОВЪ и ВАСИЛЕЙ.
МИЛОСЕРДОВЪ.

Что ешо за старичокѣ? -- И какіе прекрасные сѣ нимѣ дѣшки!

ПО-

ПОСТОЯНОВЪ.

Это его внучаша сиропинки; онъ проситъ меня, чшобъ я взялся ихъ учишь Русской грамошъ . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Хорошо; а вось-либо и сирошинокъ пристроимъ къ мѣсту. Богъ милосшивѣ. - - Ну, дорогой хозяинъ, за хлѣбъ за соль очень благодаренъ; однакожъ вы обѣщались рассказать о своихъ приключеніяхъ

СТЕПАНЪ.

О! сударь, и въ недѣлю всево не перескажешъ, какъ все сказывашъ . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

А вось-либо швой господинъ и корошенько, да все скажешъ.

ПОСТОЯНОВЪ.

Не угодно ли прежде сѣсь. Степанъ! подвинь-ка къ намъ скамеечку. - - - А вы, дѣши! возьмите гостей, да играйте съ ними.

[Садятся трое.]

МИЛОСЕРДОВЪ *[въ сторону.]*

Я уже напередъ ушѣшаюсь, что сдѣлаевъ его щастіе, найду въ немъ себѣ друга.

ПО-

ПОСТОЯНОВЪ.

Отецъ мой былъ довольно знашной фамиліи и человекъ богашой; спарался меня научить: но по несчастію моему не имѣлъ я хорошаго воспитателя, кошорой бы умѣлъ воспользоваться добрыми моими качествами. Я сдѣлался весьма въшреннымъ, что однакожь покойной мой родитель починалъ оспрошою; хоша правда не рѣдко увѣщавалъ меня, чтобъ я поразборчивѣе былъ въ обхожденіи, но мы привыкли починать сіе въ шарикахъ нелюдимствомъ, и будпо жаль имъ денегъ угощать искреннихъ нашихъ друзей, кошорые заводяшъ въ игру и въ другія непристойности. И я еще при жизни моего родителя вошелъ въ порядочной долгъ. У насъ былъ дворецкой, человекъ весьма усердной и вѣрной, онъ всюды про меня вывѣдывалъ, и спарался всячески отврашить отъ начашыхъ мною дурныхъ дѣлъ шакъ, что нѣсколько разъ и башюшкѣ жаловался: однако я умѣлъ вывершывашься, и ему за меняжъ доставалось, какъ будпо онъ на меня намучалъ. - - Вошъ еще

ашошъ

эпохѣ челоуѣкѣ [указывая на Стелана] также мнѣ часто досаждалъ; однако я почишая его дуракомъ, пренебрегалъ имъ. На конецъ скончался мой родишель, а спустя нѣсколько недѣль и мапушка; и шакъ я спалъ властелиномъ и себѣ и всему оставшемуся не малому имѣнiю. Сыскалось мнѣ множество друзей, какъ по обыкновенно бываетъ; у меня завелись шолы, балы, концершы, каршежныя игры; словомъ, я сдѣлался самымъ моднымъ, по естѣ самымъ развратнымъ челоуѣкомъ. Дворецкаго сбилъ со двора за то, что онъ мнѣ часто представлялъ о моемъ безпутствѣ. Удалилъ отъ себя всѣхъ шѣхъ, копорые подавали мнѣ хороше совѣшы, а окруженъ спалъ одними бездѣльниками и исполнителями спрашей моихъ. Съ небольшимъ вѣ два года взошелъ я вѣ неоплашныя долги; прежнiе друзья мои были шѣ самыя, копорые наконецъ довели меня до шюрмы. Все мое имѣнiе продано. Я нашолъ случай подкупишь часовыхъ и бѣжалъ. . .

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ [воздыхая.]

Вошъ самое то же случилось съ сыномъ покойнаго моего господина, у котораго я былъ дворецкимъ, и такимъ же образомъ сбилъ со двора; - - [лагетъ] Богъ вѣсть гдѣ онъ шеперь! Суди Господи друзей его, безъ нихъ онъ бы конешно шаковъ не былъ; сердце у него было очень доброе.

МИЛОСЕРДОВЪ.

О! какая шрудность въ свѣшѣ, найши себѣ истиннаго друга! нынѣ все замѣшано на единомъ прокляшомъ интересѣ.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ [къ Постоянову.]

Да кой городъ, шы сударь былъ изъ помѣщаны?

ПОСТОЯНОВЪ.

Изъ Московскаго уѣзду.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Изъ Московскаго уѣзду! Я нѣшшо не слыхивалъ шамъ о Постояновыхъ.

СТЕПАНЪ.

Конешно не слыхивалъ! вѣшь онъ прежде то прованіе перекшилъ въ Поспоянова сдѣлавшись ремесленникомъ.

МИ-

МИЛОСЕРДОВЪ.

А какъ же настоящая ваша фамилія?

ПОСТОЯНОВЪ.

Дозвольте мнѣ умолчать объ оной, я дурными моими поступками нанесъ всему дому безславіе и безчестіе

МИЛОСЕРДОВЪ.

Не ты одинъ шаковъ. Дѣло состоитъ въ томъ, что ты по крайней мѣрѣ шеперь дѣлаешь честь своему сословію, и шѣмъ для себя похвальнѣе, что будучи дурнымъ, могъ сдѣлаться хорошимъ.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Пожалуйста, сударь, скажите, какъ ваше настоящее прозванье; я не знаю. . . Голосъ вашъ . . . Пожалуйста скажите.

МИЛОСЕРДОВЪ.

Пожалуйста удовольствуйте любопытство наше, я вамъ даю честное слово, что сіе между нами останется.

ПОСТОЯНОВЪ.

Вы требуете отъ меня шакого, о чемъ было я положилъ никому не открывать. . .

СТЕПАНЪ.

Такъ велише ли хоша миѣ сказашъ?

МИЛОСЕРДОВЪ.

Скажи, Степанушко! я ево упрошу, чшобъ онѣ на шебя не разсердился. . . .

СТЕПАНЪ.

Башюшку ево звали Васильемъ Понкрашьевичемъ Спаробаровымъ.

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ [*вставая бросается на колѣни.*]

Такъ не ужѣ ли эшо вы Василей Васильевичъ? Господи! обрадуи шы меня, я уже давно его оплакалъ.

ПОСТОЯНОВЪ.

Не Клеменшьевичаль я вижу?

СТЕПАНЪ.

Ахъ башюшка Кламеншьичъ!

ПОСТОЯНОВЪ.

Да, эшо шы; шы эшо, любезной другъ мой; шы эшо, кошораго я почиалъ врагомъ своимъ, но кошораго послѣдуя совѣшамъ, былъ бы и шеперь благополученъ. Вспанъ,

лю-

любезной другъ, обойми меня, какъ своего сына; я уже совсѣмъ спалъ другой. Мнѣ шолько не досаешь шого, чемъ бы могъ наградишь швои ко мнѣ вѣрность и усердіе . . . Ошдай мнѣ швоихъ внучаѣ; я послѣдней кусокъ, пошомъ моимъ получаемой, раздѣлю съ ними; они будутъ мои дѣши. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Какое шстранное приключеніе! какое поразительное зрѣлище! о какой прѣяшней случай предстоишь мнѣ ко удовлетворенію желанію моему, спомощешвовашъ бѣдности -- Бѣдности добродѣшелію украшенной!

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Ахъ! васъ ли эшо государь Василей Васильевичъ обнимаю! --- --- Могъ ли я ожидашь шакова щасшія при глубокой моей шрасти. Нѣшь, я васъ шеперь не оставлю, я радъ валяшься у порога швоего, шолько шшобъ жишь съ шобою вмѣшѣ.

МИЛОСЕРДОВЪ.

Можешъ бышь, можешъ бышь будешь шы, почшанный шпарикъ, имѣшь сіе удоволь-

сшвіе. — Не превожтсь, любезный Василей Васильевичъ --- Теперь уже позволше васъ пакъ называшъ --- Положшсь во всемъ на волю Провидѣнїя. — Но могу ли я ласкашся, чшобъ вы и въ помъ удовольшвовали мое любопытштво, какъ вы сюда зашли?

ПОСТОЯНОВЪ,

Простите внушреннимъ моимъ движенїямъ, кошорыхъ я никакъ удержашъ не въ силахъ. --- Я васъ удовольшвую. --- Скишаясь долгое время по Россїи, и имѣя пропшанїе земляною рабошою, нечаянно встрѣшился я въ близъ лежащемъ ошсюда городѣ, съ любезнымъ моимъ Степаномъ; онъ меня узналъ; сжалился надо мною; привелъ меня въ домъ сей принадлежавшей одному башмашнику, у кошораго онъ служилъ рабошникомъ; хозяинъ меня полюбилъ; я выучился у него шшь башмаки, и на конецъ женился на его дочери, кошорая хошя и изъ протсшаго рода, но добродѣшелями своими умѣетъ ушлаждашъ всю горесш моего бѣдсшвія. На конецъ ошецъ ея, шому лѣшъ съ пшшь, умеръ, и я оштался владѣшелемъ сей хижины,

ны, которая однакожъ для меня пріятнѣе прежнихъ моихъ великолѣпныхъ палатъ, гдѣ я только производилъ единые пороки. Я теперь имѣю троихъ сыновей и одну дочь, кои меня ушѣшаютъ своимъ добросердіемъ; но при всемъ томъ часто не даюшъ мнѣ спать спокойно. . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Не безпокойтесь ни о чемъ, добродѣтель не осрается безъ награжденія — Дозвольте мнѣ только избрать васъ другомъ, ежели вы меня того почтете достойнымъ . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Какъ могу я быть вашимъ другомъ, государь мой?

МИЛОСЕРДОВЪ.

Расположенія и чувствованія ваши, претерпѣнныя вами несчастія, подаюшъ мнѣ несомнѣнную надежду, что я конечно въ васъ найду друга; располагайте мною какъ хотите, я весь вашъ; посвящаю вамъ все, что ни имѣю. Не отпрекишись исполнишь моего предложенія.

ПОСТОЯНОВЪ.

Если вы намѣрены учинишь какое благодѣяніе, то оно собственно для меня не нужно; я доволенъ моимъ состояніемъ, и трудами моими доставаемое пропісаніе для меня всего пріятнѣе. Но только будыте покровителемъ симъ безпомощнымъ дѣшамъ, я пощусь сдѣлать ихъ достойными вашихъ милостей. . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Не отговаривайтесь, государь мой, принявъ мое предложеніе, оно конечно сославши благополучіе не только дѣшей вашихъ, но и сихъ сиротъ, [указывая на вилы Клементьевы]. Я скажу вамъ, въ томъ единомъ полагаю свое удовольствіе, чтобъ имѣніе мое, которе довольно велико, употреблять на вспоможеніе бѣдности, а особливо когда шѣмъ могу юныя сердца усроить ко благу ошечества. — Пріимите мое предложеніе. — . . .

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЪ и паспухи ПЕТРЪ, ДМИТРЕЙ
и ГРИША.

МИТИНЬКА.

Башюшка! башюшка голубчикъ! вонъ пришолъ сюда паспушокъ, кошорой плакалъ, что ему было нѣчево ѣспъ. Посмотрите, башюшка! какой онъ добринькой!

ГРИША.

Вонъ ко мнѣ пришли севодни изъ деревни два дядки. Я имъ сказывалъ, што меня паренекъ ошсюда накормилъ, шакъ мы всѣ пришли сказашъ вамъ очень очень спасибо...

ПЕТРЪ.

Спасибо вамъ, добрыя дѣши, што вы бѣднаго моего племянника шакъ не покидали...

МИТИНЬКА [къ Гришѣ.]

Да развѣ эшо швои дядья?

ГРИША.

Да, они мачкины брашы!

ПЕТРЪ [къ Гришѣ.]

Не эшоцѣ ли шо паренекъ шебя накормилъ?

К 5

ГРИ-

ГРИША.

Да спа дядка. --

ПЕТРЪ.

Подипко ко мнѣ, милое дитяшко, я шебѣ за эшо принесѣ деревенскаго гостинца.
[даетъ ему большой пряникъ.]

МИТИНЬКА.

Вошѣ, башюшка, ваша правда, кто помогаешѣ бѣднымѣ, шому Богѣ даешѣ больше. Посмотрите, какой онѣ мнѣ далѣ гостинецѣ.

ПОСТОЯНОВЪ.

И впрядѣ, душинька, ошѣ послѣдняго куска удѣляй, когда можешѣ сдѣлашѣ шѣмѣ другому помощь.

ДМИТРЕЙ.

Подипко ко мнѣ, милинькой! и я вѣшѣ шебѣ принесѣ гостинецѣ; наспа возми. . .

МИТИНЬКА.

Да мнѣ ужѣ и шого полно; опдайте эшо лучше брашцамѣ. Я и свой пряничекѣ раздѣлю сѣ гостями.

ДМИТРЕЙ и ПЕТРЪ.

Дѣлайше шшо хошите.

ГРИ-

ГРИША.

Кабы да меня дячки не увезли съ собой въ деревню, шакъ бы я . . .

ПЕТРЪ и ДМИТРЕЙ.

Добро , добро , полношко шакъ здѣсь по чужимъ дворамъ бисься; видишь, чужіе шо люди не больно обѣ другихъ шо заботяшся, а кажешся шакіежъ люди! по нихъ пожалуй съ голоду околѣй. Нуше, прощайше, добрые люди! дай вамъ Богъ шасшья да радостей много.

[Уходятъ.]

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

МИЛОСЕРДОВЪ [къ Постоянову]

Все ошъ себя самага зависишь , ежели шолько согласишься исполнишь желаніе швоего друга. Выслушай меня. --- Ты хочешь , чшобъ дѣши швои были шасшливы; эшо согласно съ природными каждому ошцу побужденіями. -- Согласись ошавишь сіе жилище! я имѣю огромной домъ; я ошведу шибъ особливья комнашы , гдѣ шы можешь жишь со всею швоею семьею -- Тебѣ ни въ чемъ не будешъ недосшашка -- Ты въ домъ моемъ будешъ

дешь другой я -- Я ошдамъ нѣкошорую сум-
му вѣ росшѣ для дѣшей швоихѣ до ихѣ воз-
расша -- Найму для нихѣ учиселей, а шы
будешь довершашь назиданіе сердецѣ ихѣ,
кошорыя ужѣ расположены шобой ко благу.
-- Ежели шебѣ милы швои дѣши, и ежели
прямо ищешь ихѣ благополучія: шо по край-
ней мѣрѣ для нихѣ прошу шебя, пріими мое
дружеское предложеніе . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

О великодушный мужъ! чѣмѣ могу воз-
благодарить шебѣ . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Единымѣ ко мнѣ искреннимѣ дружесшвомѣ,
къ кошорому шы шoliko способенѣ . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Росполагай и мною, и душею моею, ко-
шорую ошдаю шебѣ на вѣки. --- Я пови-
нуюсь швоей волѣ, несомнѣнно вѣдая, чшо
сѣ шобой не погублю пріобрѣшеннаго мною
внушренняго спокойшвія, кошорое на свѣшѣ
всего драгоцѣннѣе . . .

МИ-

МИЛОСЕРДОВЪ.

И которое и мнѣ подаешь ны швоимъ согласіемъ.

ПОСТОЯНОВЪ.

О! добродѣтельный человекъ, себѣ подобный, всегда имъ обладаетъ; оно только отъ душъ мерзскихъ удаляется. --- [къ дѣтямъ] Любезныя дѣти! облобызайте его, онъ хочетъ быть оцнемъ вашимъ . . .

ДѢТИ.

А вы, бапюшка, развѣ насъ хопите покинуть; нѣшъ, нѣшъ, мы отъ васъ не опшанемъ. Развѣ вы на насъ за шпо осердились; скажите намъ, бапюшка голубчикъ! мы право не спанемъ впередъ эшого дѣлашь.

ПОСТОЯНОВЪ.

Нѣшъ, любезныя мои! я васъ во всю мою жизнь не покину --- Онъ хочетъ сдѣлашь васъ щасшливыми на вѣки . . .

МИТИНЬКА.

Да чѣмъ же мы бапюшка нещасливы? Вѣшь вы у насъ ешь и машушка; шакъ чегожъ намъ болѣе желашъ. . .

МИ-

МИЛОСЕРДОВЪ.

Подише ко мнѣ, дражайшія мои! по-
дише ко мнѣ, я хочу бышь вашимъ дру-
гомъ! . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Благодѣшелемъ и покровишелемъ! обни-
мише его! онѣ вамъ хочетъ сдѣлашь шо,
чего я сдѣлашь не въ силахъ. ---

МИЛОСЕРДОВЪ [*лобызая дѣтей.*]

Мы, душиньки! спанемъ всѣ жишь вмѣ-
стѣ, да учишься хорошенько.

ДѢТЯ.

Благодарствуемъ, сударь; мы спанемъ
очень прилѣжно учишься и васъ любишь.

МИЛОСЕРДОВЪ.

Болѣе я ошѣ васъ ничего не хочу.

СТЕПАНЪ.

Милосердый государь! смилуйшесь и на-
до мною; я право шакъ привыкъ къ моему
господину, шшо лучше меня убейше, а съ
нимъ не разлучайше . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Я не только себя съ нимъ не разлучу ; но желаю , чшобъ и сей почтенный шарикъ жилъ у меняжъ въ домъ со всею семьею , я и объ его сиротахъ буду имѣшь попеченіе. Согласенъ ли ты шарикъ ?

КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ.

Продли Господь Богъ швоего вѣка ! . . Ты самъ изволишь увидѣшь , съ какимъ усердіемъ , сколько дряхлосшь моя позволишь , служись буду . . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Я не шребую опъ себя никакихъ услугъ ; я хочу шолько , чшобъ ты былъ спокоенъ , а сіи несчастные шасшливы . . . [къ *Постоянцу*] Любезный другъ ! --- Съ сей минуты не шану тебя называшь иначе ; --- Я поѣду шеперь въ свою деревню , и пригошю вивъ все для швоего ко мнѣ переѣзду , пришлю за шобой лошадей . . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Я не въ силахъ , великодушный мужъ , опевѣшшвовашь тебѣ . . Твои благодѣянія . . .

МИ-

МИЛОСЕРДОВЪ.

О любезный другъ! еслибъ я могъ раз-
верснъ предъ тобою мое сердце, то увидѣлъ
бы ты, сколь много ощущаетъ оно радости
во спомоществованіи достоинству. . . Про-
щай, любезный другъ! я съ неперпѣливо-
стію хотѣлъ бы уже всѣхъ васъ въ домъ
своемъ видѣть. . . [*Прощается съ дѣтьми.*]

ВАСИЛЕЙ.

Подлинно онъ насояще *Милосердовъ!*
Увидише, сколько у него живетъ преспа-
рѣлыхъ, бѣдныхъ и сиротинокъ. . .

МИЛОСЕРДОВЪ.

Перестань объ этомъ болтать. . . Пой-
демъ поскорѣе въ городъ, а тамъ не мѣш-
кавъ найми лошадей. . .

ПОСТОЯНОВЪ.

Но прежде, нежели вы насъ оставите
для довершенія своихъ благошвореній, доз-
вольте, чшобъ жена моя, кошорая шеперь
одна не наслаждается чувствіемъ пріемле-
мыхъ благодѣяній, облобызала швои колѣна.
Поди къ ней, поди къ ней благошворитель

чело-

человѣчеству. Ошкрой ей самѣ твои къ намѣ милоспи, ошри обѣимѣ намѣ слѣзы благодарностію къ шебѣ проливаемыя! . . .

ВАСИЛЕЙ.

Да и впрямѣ, сударь, вы здѣсь посидите, а я сбѣгаю въ городѣ и приведу лошадей, шакѣ ошсюда прямо и поѣдемѣ, а Степанѣ насѣ проводимѣ.

СТЕПАНЪ.

Пожалуй, я сѣ шакими добрыми людьми хошѣ въ адѣ, шакѣ радѣ.

ДѢТЯИ.

Такѣ пожалуйста, сударь, къ намѣ въ избу, посидите у насѣ еще хошѣ не много.

МИЛОСЕРДОВЪ [къ дѣтямѣ.]

Благодаршвую, мои душиньки! за ваше привѣшшвіе! [къ Постолянову] Любезный другѣ! я хочу еще разѣ насладимѣся швоею бесѣдою въ семѣ для шебя шолико пріятномѣ мѣстѣ, кошорое дало шебѣ познашѣ всю цѣну добродѣтели. [къ Василію] Изрядно Василей, шупай поскорѣ, и возвращайся сюда не мѣшкавѣ ни мало. [къ дѣтямѣ.] Пойдемѣ-

Л

ше,

ше, дражайшіе мои! пойдѣмъ-ше! . . . О сколь пріятно! сколь ушѣшительно, благошворишь себѣ подобнымъ!

ПОСТОЯНОВЪ.

О сколь усладительно! сколь лесно слѣдовашь добродѣтели!

КОМЕЦЪ ДРАМЫ.

ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ
ДОБРОДѢТЕЛЬ,
ДРАМА

въ

пяти дѣйствіяхъ.

отъ сочинителя посвящена

Господину Генераль – Аншефу, Казан-
скому и Вятскому Генераль Губер-
нашору и разныхъ орденовъ Кавалеру
Князь Плашону Спепановичу
Мещерскому.

1783 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

МУДРЫЙ МАГОМЕТЪ.

ИБРАГИМЪ, его наперникъ.

СЕЛИМЪ, воспитанникъ Магомеша.

ӨАТИМА, его любовница.

ОМАРЪ, льстивой другъ Селимовъ.

ЦУЛЬМА, дочь его.

ЧЕСТАНА, служанка Фашимина.

ОСМАНЪ, управитель Селимовъ.

ГАДУЛЬ, дядька Селимовъ.

НЕВОЛЬНИЦЫ Фашимины.

ИМАНЪ, и его невольники.

НЕВОЛЬНИКЪ Селимовъ, И НЕВОЛЬНИКЪ

Османовъ.

ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОФИЦЕРЪ И ВОИНЫ.

Дѣйствіе естъ въ Мединѣ въ домъ Селимовъ.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

СЕЛИМЪ и ГАЦУЛЬ.

ГАЦУЛЬ.

Исполнилъ, государь, я ваше повелѣніе: недосшойный Османъ освобожденъ мною изъ шемницы, и предстоишь дрожащъ предъ дверми сей комнашы; прикажешель впустишь?

СЕЛИМЪ.

Впусти.

ЯВЛЕНІЕ II.

СЕЛИМЪ [однѣв.]

Какъ я доволенъ, что сильный Магомешъ просилъ нещаснаго Османа! Но и какое бы окаменѣлое сердце не было пронушо его жалоснымъ соспоянѣемъ? Я нашель его

окованнаго въ шемницѣ, изумленна и внѣ себя. Раскаяніе, слезы его, и ошчаяніе уязвили мою душу, и были причиною моего о немъ ходашайсшва и чувшвуемаго шеперь ошѣ шого удовольшсшвія.

ЯВЛЕНІЕ III.

СЕЛИМЪ, ГАЦУЛЬ и ОСМАНЪ *окованной и два стража.*

ОСМАНЪ [*бросаясь къ ногамъ Селимовымъ.*]

Недостоинъ, государь, възрѣшь на небо и предъ шобою!

СЕЛИМЪ.

Колико видѣ его стѣсняешѣ мое сердце! [*къ воинамъ*] Снимите наискорѣе обременяющіе его оковы. [*воины снимаютъ и уходятъ ; а Селимъ говоритъ Осману:*] Я всѣ прешшупленія швои забываю ; вспань и поди въ обѣяшіе къ шому, кошорой всегда принималъ шебя не шакъ какъ невольника, но какъ хорошаго своего прияшеля. [*Селимъ обнимаетъ Османа*] Я симъ возобновляю мои съ шобой

побой объшы, и препоручаю по прежнему въ руки свои все мое имущество; а опѣ себя шребую одного только усердія, прося Бога, чшобѣ шы былѣ всегда благополученѣ.

ГАЦУЛЬ.

О добродѣтельная душа!

ОСМАНЪ.

Я безмолвствую государь! и милоспи свои опягчающѣ меня спокрашно болѣе носимыхъ мною въ шемницѣ оковѣ; пойду восплакашѣ вѣчному сущесшву о прешупленіяхъ моихъ, и прославимѣ безпримѣрную добродѣтель твою.

ЯВЛЕНІЕ IV.

СЕЛИМЪ и ГАЦУЛЬ.

СЕЛИМЪ.

Изъ многихъ смертныхъ щасливѣйшимъ себя, Гацуль, я почишаю, когда вообразу, чшо покровишель мой мудрый Магомешѣ, обожаемая мной Фашима, несравненная въ свѣшѣ красшой и добродѣтелью, любимѣ меня

нѣжно, а преисполненной отличною честію Омаръ искреннѣйшій есть другъ мой; колико я щасливъ, что ко уваженію сихъ не оцѣненныхъ предмѣшовъ получаю я нынѣ исправившагося отъ пороковъ наинадежнѣйшаго моего Османа!

Г А Ц У Л Ъ.

Щасливы, государь, есшлы смѣю сказать, въ первомъ и въ другой, а о послѣднихъ я мыслю совсѣмъ прошивное. Вы, милоспивый государь, не имѣя еще совершеннаго свѣденія о свѣшѣ, взираете на добродѣшель въ самомъ ближайшемъ ея видѣ, и спараетесь исполнить оную съ искреннѣйшимъ и наилучшимъ сердцемъ. Но какую пользу приноситъ доброе и благодѣшельное сердце, когда оно бываетъ игрой спрасшей, и не имѣетъ довольно силы побѣждашь оныя? Дѣйствія безъ благоразумія и оспорожности производимыя, хотя бы онѣ и добродѣшельны были, могутъ ихъ исполнителямъ наивеличайшее бѣдствіе причинить; слѣдовательно добродѣшель безъ оспорожности, благоразумія и надлежащаго употребленія бываетъ часто погрѣшностію и порокомъ.

СЕЛИМЪ [свѣдосадою.]

Какъ! чшобъ Омаръ не искреннѣйшій другъ мой былъ? и чшобъ Османъ, шерпя шакое шраданіе, не исправился и не былъ мнѣ усерденъ? Нѣшъ, Гацулъ, я вѣришь не хочу.

ГАЦУЛЬ.

Милосшивый государь! . . .

СЕЛИМЪ [отходя.]

Не внесмлю.

ЯВЛЕНІЕ V.

ГАЦУЛЬ [одишь.]

О! коль нещаспливѣ господинѣ мой; онѣ ввѣрилѣ себя самому опаснѣйшему льшеду Омару, почипая его себѣ другомѣ; и даль еще вшорично полную власшь надѣ имѣнїемѣ своимѣ вѣроломному Осману, кошорой не давно размошавѣ все его имущесшво довелѣ до совершенной его крайности; да и погибѣ бы онѣ неизбѣжно, ешплибѣ сильнїй Магомешѣ не просшерѣ кѣ нему благошворительную свою руку помощи, наградя его великими подар-

ками, а Османа, яко виновника всѣхъ бѣдъ-
спвй воспитаннику его приключившихся, не
наказалъ вѣчнымъ въ оковы заключеніемъ;
но сей невинный юноша извѣялъ его изъ оныхъ,
чшобъ вшорично ошъ негожъ упасшь въ шоль
горешное и опчаянное состояніе.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ЦУЛЬМА [одна.]

Я перзаюсь ошъ зависти видя шакъ щаспли-
ву соперницу мою: възможноль, чшо дѣвчон-
ка ничево незначущая, какова ешь Ѡашима,
разбойниками избавясь ошъ кораблекрушенія
и продана будучи имижъ въ невольницы Се-
лиму, изобилуешъ шеперь наивеличайшимъ
богатшвомъ и обладаетъ нѣжнѣйшимъ ево
сердцемъ? Я прихожу ошъ бѣшенства внѣ се-
бя, и не упушу ничего къ ея погубленію!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ЦУЛЬМА и ОМАРЪ.

ОМАРЪ *[въ концѣ театра не видя Цульмы въ великомъ смятеніи говоритъ.]*

Пагубная любовь, злосць и безнадежность какъ злая Фурія съсѣненное сердце моего жетъ -- Нещаснѣйшій Омаръ! къ кому прибѣгнешь открышь чувствуемое тобой мученье!

[Увидя дочь свою съ торопостію останавливается.]

ЦУЛЬМА.

Ахъ! родитель мой, въ какомъ я вижу тебя смятеніи, и смѣюль спросишь о причинѣ онаго?

ОМАРЪ.

Увы! любезная дочь, слыжусь открышь тебѣ я шайны сей, слыжусь вообразя древность лѣшъ моихъ; но съ другой спороны, боля о щасіи швоемъ, почишаю шо должностію. Ты знаешь, любезная дочь, что я пронырливостію моею успѣлъ обрѣсти къ себѣ дружество Селимово, единственно для
шой

шой цѣли, чшобѣ сочешавѣ себя сѣ нимѣ бракомѣ воспользовашься неизчешнымѣ его богатшшвомѣ. Но все сѣе, увы! жешпокая Фашима вѣ ничшо обрашила. Онѣ ее обожаешѣ, а она его любимѣ спрасшно; признаюсѣ, чшо прелесши ее шoliko поразипельны, чшо и спароспѣ лѣшѣ моихѣ ошѣ оныхѣ меня не укрыла; но кѣ чувшвишельному спыду и угрызенію совѣспи шягчайшя любви оковы вѣчно на меня наложила. Увы! какѣ сѣе мучишельно, любимѣ и не бышѣ любиму! Ибо сколько я ни спаралсѣ воспалишѣ взаимной жарѣ вѣ нѣжномѣ ея сердцѣ, дабы чрезѣ шо удалишѣ ее ошѣ сердца Селимова, и шѣмѣ успѣшишѣе окончатѣ бракѣ вашѣ, но не иное возчувшвовалѣ ошѣ нее, какѣ уязвляющее меня презрѣніе; шо не нещасшливыйлѣ мы сѣ шобою оба?

ЦУЛЬМА.

Конечно шакѣ; но я знаю, дражайшя родишель, какѣ долженѣ изоспренѣ бышѣ разумѣ вѣ шакомѣ искусномѣ какѣ шы мужѣ, прибѣгаю кѣ помощи швоей [ицѣлуешѣ его руку] и ошкрываю сердце мое: я хошя и спрасшна, спрасшна Селимомѣ, но не споль-

ко ради доспойныхъ любви его качествъ, сколько для блистательнаго его богатства и знашности чина; увы! любезный родитель! не оставь изыскашь всѣ способы ко отверженію наинесноснѣйшей моей соперницы отъ сердца Селимова. Сіе есть надежнѣйшее средство ошаспливишь себя и меня: ты знаешь, дражайшій родитель, нѣжность Селимову, и что его самымъ малымъ огорченіемъ чувствительно пронуть можно; но прищорись только больнымъ, а прочее оставь на мое попеченіе.

ОМАРЪ [*обнимая Цульму.*]

Я прямо познаю въ тебѣ доспойную дочь свою, и полагаюсь во всемъ на швое чистосердечіе. Пойдемъ любезная дочь, и посоветуемъ о сплешеніи съшей для уловленія во оныя нашихъ непріятелей. [*Уходятъ.*]

ЯВЛЕ-

Я В Л Е Н І Е VIII.

СЕЛИМЪ и ГАЦУЛЬ.

СЕЛИМЪ.

Слѣши Гацулъ, слѣши возвѣспишь другу моему Омару, что я сего дня намѣренъ совершить бракъ мой съ неопцѣненною Фапцмою, и чтобъ онъ пришелъ раздѣлишь со мною радостнѣйшія ошъ шого восхищенія; а ты съ Османомъ между шѣмъ приготожь все къ браку нужное.

ГАЦУЛЬ.

Съ великою охотою исполняю ваше, государь, повелѣніе.

Я В Л Е Н І Е IX.

СЕЛИМЪ [одинъ.]

Коликихъ радостей соборъ днешь ощущаетъ напоенное спраспнѣйшею любовію мое сердце! Я, наищаспливѣйшій изъ смертныхъ, вхожу шеперь въ вѣчный союзъ съ шѣмъ драгоцѣннѣйшимъ предмѣшомъ, кошорый пылаетъ ко мнѣ наинѣжнѣйшею искренноштію, и кошорого

пораго я превосходнымъ въ свѣшѣ обладаше-
лемъ осшаюся. О! какъ я благополученъ!

ЯВЛЕНІЕ X.

СЕЛИМЪ и ЦУЛЬМА [сѣ растреланными
власами и сѣ отгялнымиъ ли-
цемъ вбѣгаетъ при оконча-
нїи послѣдней рѣчи и повер-
гается къ Селимовымъ но-
гамъ.]

ЦУЛЬМА.

Увы! Селимъ, увy!

СЕЛИМЪ.

Какое зрѣлище?

ЦУЛЬМА.

Ахъ! отецъ мой, отецъ мой умираешъ!
умираешъ ошъ любви къ Фашимъ. Ты другъ
ему, не будь причиною ево смерти; шы до-
бродѣшеленъ, нѣженъ: шо можешъ ли равно-
душно взглянушь на смерть сего нещасна-
го шогда, когда имѣешъ случай ошъ оной
его избавишь.

СЕ-

СЕЛИМЪ.

Увы! какой мучительной для совѣсти сей часъ! о дружба! о любовь! Омаръ, Фашима, вы опъемлете жизнь мою!

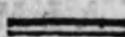
[Въ замѣшательствѣ уходитъ.]

ПУЛЬМА.

Постой, жестокой!

[Съ стремленіемъ за нимъ удаляется.]

Концеъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГАЦУЛЬ и ЧЕСТАНА.

ЧЕСТАНА.

Скажи Гацуль, чѣмъ рѣшился господинъ нашъ, и куда онъ въ шакомъ смущеніи бѣжалъ изъ дому?

ГАЦУЛЬ.

Ахъ, любезная Честана! никогда нѣжное сердце шoliko не чувствовало, какъ ощущало въ сію минушу Селимово. Грудь его была мѣстомъ сраженія величайшихъ добродѣтелей, изъ копорыхъ каждая, спрассію ведома будучи, о своей побѣдѣ сама сомнѣвалась. Любовь къ несравненной Фашимѣ; благодарность и дружба къ Омару; шщеславіе, чшобъ не упустишь случая, въ копорый самую великосшь души оказашь можно; и слезы Цульмы просящей въ глазахъ его по дѣшской должносши, о помощи

М

и

и спасеніи, обуревали его душу съ такою жестокосшію, которая не могла успокоить всю его добродѣшель.

ЧЕСТАНА.

Но чтожь онъ предпріялъ?

ГАЦУЛЬ.

Предпріялъ лишиться величайшаго своего щастія, и отказашь всему утѣшенію своей жизни, ради сохраненія живоша друга своего, дабы здѣлашь его благополучнымъ.

ЧЕСТАНА.

Ахъ! неблагодарной!

ГАЦУЛЬ.

Могла ли ты Честана ожидашь менѣе великодушія, менѣе посюянства въ дружбѣ, менѣе милосердія и сожалѣнія отъ того, кошорой сжалился надъ своимъ вѣроломнымъ управителемъ, и изъ жалосни далъ ему опять въ руки шотъ же обоюду острый мечъ, кошорымъ его онъ уже прежде поранилъ.

ЧЕСТАНА

Увы! я шренещу о состояніи несчастной Фашимы.

ГА-

ГАЦУЛЬ.

Селимъ открылъ уже ей свое намѣреніе въ малыхъ, однакожь рѣками слезъ омоченныхъ, шпрокахъ; а Цульма уговорила его уйти изъ Медины, дабы не бышь шронушу скорбнымъ взоромъ прекрасной Фашимы. Въ шожь самое время открыла ему свою любовь съ пламеннымъ извясненіемъ. Пришворныя слезы, ошчаяніе, обмороки, все сіе призвано было на помощь, дабы шронушь чувствительнаго Селима.

ЧЕСТАНА.

О! вѣроломная Цульма.

ГАЦУЛЬ.

Ты знаешь, что Селимъ ея не любишь, хотя вѣрность и нѣжность, кошорыя она яко дочь своему родителю оказала, ходашайшвовали за нее у его сердца. Онъ свою любезную Фашиму принесъ на жершву дружбѣ, а шеперь вознамѣрился и собою жершвовашь ощущаемому имъ къ Цульмѣ сожалѣнію. Надмѣру добродѣтельный Селимъ предпріялъ Цульму взяшь въ супружештво. Онъ выѣхалъ съ нею изъ Медины сей часъ; а

Омаръ, преисполненный глупостію старецъ, съ чрезвычайною радостію къ Ѡашимъ принесъ письмо, въ кошоромъ собственноручно увѣдомлялъ ее Селимъ о своемъ опсудсвѣи. — Ѡашима упала на землю; она открыла свои глаза для шого шокмо, чшобы возвести оныя на небо съ пролиштемъ множества слезъ; сокрушеніе ея обратилось въ наижешочайшія мученія. Чего не дѣлала она? и что она не говорила? Омаръ, жестокой злодѣй, каялся самъ въ своей хипросши, когда увидѣлъ Ѡашиму въ шоль жалосшномъ состояніи.

ЧЕСТАНА.

О! извергъ рода Музульмановъ.

ГАЦУЛЪ.

До чего не можешь довести сильная спрасшь человѣческую душу! Нещасная Ѡашима, ты любишь швоего добродѣшельнаго Селима чисшѣйшею любовію. Твоя любовь есть самая добродѣшель; но ты вздыхаешь, жулуешься, а все шщешно; ибо швой Селимъ тебя больше не слышишь. Онъ удаляется, удаляешься съ преисполненною пороками, въ-роломною Цульмою.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ТѢЖЪ, ОМАРЪ и ФАТИМА [*въ великомъ отчаяніи, держа въ рукахъ лисьмо, и нѣсколько съ нею невольницъ.*]

ФАТИМА.

Жестокой Селимъ! ты прикрываешься видомъ добродѣтели; но неизбѣгнешь ты небеснаго мщенія. Бѣги жестокой отъ меня! но не убѣжишь отъ моего воспоминанія; оно повсюду, гдѣбъ ты ни находился, будешь прошивоборствовать швоей радости. Сколь скоро ночное привидѣніе представишь глазамъ швоимъ печальный мой видъ, то покажешся шебъ будшобы меня на яву видѣль. Каждое движеніе почнешь ты воздыханіемъ умирающей Фашимы!

[*Ударяетъ себя въ грудь кинжаломъ и лагаетъ въ руки невольницъ.*]

ЧЕСТАНА и ГАЦУЛЬ.

Увы!

ОМАРЪ.

Ахъ!

М 3

ФА-

О А Т И М А.

[Прерывающимся голосомъ къ Омару.]

Поди жестокой! скажи Селиму . . . что я умираю . . . что умерщвляешь меня онъ . . . но я ему прощаю. Скажи ему . . .

[Умираетъ.]

О М А Р Ъ.

[Объятый яростью бросается въ бѣшенствѣ на землю подлѣ умершей Фатимы и говоритъ:]

Я признаю свою вину въ ея смерти! и наказую себя яко злодѣй симъ же кинжаломъ! умираю - - но вкушаю удовольствіе - - видя что и она предшесствуетъ во адъ мнѣ. О! ешьлибъ - - и Селимъ имѣлъ такой же конецъ! . . .

[Умираетъ.]

Ч Е С Т А Н А.

Что намъ предпріяшь въ такой ужаснѣйшей бѣдѣ.

[Невольницы съ театра уходятъ.]

Г А Ц У Л Ъ.

Непоспѣшимое существо! не одинакую ли судьбу и награду имѣюшъ здѣсь порокъ и добродѣшель. Я содрогаюсь видя невинную

кровь

кровь Ѡашимы, и злоковарную ярость, даже и въ самой смерти, Омара, съ коею избѣгаешъ онъ висящаго надъ главою его меча правосудія; неускоряешъ ли шаковымъ шатомъ сей самъ себя обманывающій варваръ ко ожидавшему уже его во ономъ свѣшѣ мщенію!

Я В Л Е Н І Е Ш.

ТѢЖЪ и НЕВОЛЬНИКЪ.

НЕВОЛЬНИКЪ.

Османъ совсемъ богашшвомъ Селимовымъ ушелъ и предался къ Арабскимъ разбойникамъ: невольники и невольницы слѣдуя ему все разбѣжались; я былъ шому самовидѣцъ.

Г А Ц У Л Ъ.

О! проклятая и мерская душа! вошъ плодъ благодѣянія Селимова! Я сей часъ поскачу извѣспишь его о шомъ.

ЯВЛЕНІЕ IV.

ЧЕСТАНА [одна.]

Увы! что я начну? къ кому прибѣгну, и
кого призову на помощь?

ЯВЛЕНІЕ V.

ЧЕСТАНА, ИМАНЬ и нѣсколко съ
нимъ невольниковъ.

ИМАНЬ.

Я шедъ мимо услышалъ плачевный вопль
и изъ сожалѣнія вошелъ узнать причину
онаго - - Но что вижу я за зрѣлище? кто
виновникъ смерти сихъ пораженныхъ?

ЧЕСТАНА.

Злосць! любовь! и ошчаяніе.

ЯВЛЕНІЕ VI.

ТѢЖЪ, ГАЦУЛЬ и СЕЛИМЪ *вбѣжавшій*
въ смятеніи.

СЕЛИМЪ.

Что вижу я, увы! Оашима уже мертва! а я
еще живу, я, кошорой споль варварски по-
спу-

ступилъ съ нею, и былъ орудіемъ ея самоубившва ! О! праведное небо, карай меня ; карай ! я есмь люшѣйшій ея злодѣй !

[Падаетъ въ обморокъ въ креслы.]

ИМАНЪ *[къ Тацулу.]*

Я знаю, что ты вернѣйшій слуга сего несчастнаго : старайся привесни его въ память, и сохранишь сколько возможно жизнь его и здоровье ; а я принимаю на себя погребсти сихъ умерщвленныхъ. *[къ невольникамъ]* Возмите шѣла сіи.

[Имановы невольники берутъ Фатилу и Олара, а Тацулъ Тестана и его невольникъ Селима и сносятъ съ Театра.]

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

ГАЦУЛЬ и ЧЕСТАНА.

ЧЕСТАНА.

Скажи, Гацуль, пришелъ ли въ память сожалѣнія доспойнѣйшій нашъ Селимъ? и какъ ты возвѣспилъ ему о поразительномъ его несчастіи?

ГАЦУЛЬ.

Въ память пришелъ, но къ вѣщшему своему мученію: увы! зрѣнія очей лишился онъ на вѣки.

ЧЕСТАНА.

Ахъ!

ГАЦУЛЬ.

Внемли, Честана: Селимъ о побѣгѣ Османовомъ чрезъ одного невольника былъ уже увѣдомленъ; по чему онъ и возвратился въ надѣяніи спасти, естли что можно, изъ сокровищъ своихъ; я срѣшая его уврашъ се-го дома подшвердилъ оное, ушая однако смерть Өашимину; а невольникъ шотъ те-
перь

перъ сказалъ мнѣ, что какъ скоро на пуши удаляющагося ошъ города нагналъ онъ нещаснаго Селима, и огласилъ побѣгъ лукаваго Османа; по вѣроломная Цульма шужь минушу и начала кидашь на него гнѣвные взоры, ласкашельства ея превратились въ колкіе упреки, а обнадеживанія о пламенной и вѣрной любви въ презрѣніе и ненависть. Но могло ли сіе бышь иначе, когда Селимъ, лишась своихъ богашствъ, лишился въ нихъ всего шого, что для сей подлой души почшенія досшойно было. Селимъ спалъ совсемъ объашь спрахомъ и ужасомъ, когда пришелъ къ Фашиминымъ дверямъ и услышалъ пронцашельный гласъ въ ея комнашъ; а какъ въ оную вбѣжалъ, шы уже видѣла. - - - Но напрошивъ шого лукавая Цульма обманувшись въ своей надеждѣ бѣсилась, произносила на небо хулы, и проклинала Селима, своего опца, и Фашиму; она была споль безчеловѣчна, что оставила всѣхъ ихъ въ извѣстномъ шебъ положеніи безъ всякой жалосши; всѣ драгоцѣнносши, которыя Селимъ имѣлъ при себѣ, она похишила и подговоря осшалныхъ невольницъ ушла,

не

не имѣя попеченія о погребеніи своего отца, ни о несчастномъ состояніи Селима, при которомъ шеперь никого кромѣ насъ съ собою не осшалось.

Я В Л Е Н І Е П.

ТѢЖЬ, ПОЛИЦЕЙСКОЙ ОФИЦЕРЪ, и нѣ-
сколько съ нимъ воиновъ.

О Ф И Ц Е Р Ъ.

Я присланъ отъ правительсва конфисковашь здѣшній домъ. Селимовы заимодавцы о томъ просили, узнавъ, что онъ чрезъ управителя своего все свое имѣніе пошерялъ безповоротно. [*къ воинамъ*] Печашайте всѣ, гдѣ что ни найдете.

Г А Ц У Л Ъ.

О! великій Боже! неиспытанны судьбы твои. - - - и такъ добродѣтельнѣйшій Селимъ лишася зрѣнія, лишаешся наконецъ и дневнаго прописанія. - - Пойду и изведу его изъ несчастнаго сего дома и буду ему пушеводителемъ до послѣдняго моего издыханія.

Конецъ третяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ IV.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ улицу и въ дали огромной домъ, освященной множествомъ лампадъ, въ коемъ слышны торжественныя восклицанія и Турецкая музыка.

ГАЦУЛЬ и СЕЛИМЪ [*слѣлой въ бѣдномъ рубищѣ, ведомой Гацуломъ къ дому.*]

СЕЛИМЪ.

Сколь благополучны и сколь веселы всѣ созданія, кромѣ одного меня! Я, я одинъ осужденъ на вѣчную ночь. Душа моя шоль же помрачена какъ и очи мои; она не можешъ вкушашъ ни какія радости.

[*Падаетъ на землю у дверей дома*]

ГАЦУЛЬ.

Я войду внутрь онаго, и ешьли могу доешашъ какой пищи, принесу къ тебѣ.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

СЕЛИМЪ и НЕВОЛЬНИКЪ *выходящей изъ дому, котораго Селимъ волрошаетъ.*

Кому принадлежишь оный домъ, и какая причина сего веселія?

НЕВОЛЬНИКЪ.

Сей домъ принадлежишь Осману начальнику Арабскихъ ордъ; а радостныя восклицанія происходяшь по причинъ бракосочетанія его съ Дульмою дочерью Омаровою.

ЯВЛЕНІЕ III.

СЕЛИМЪ [*одиѣ.*]

Такъ Османъ живешь во щастіи и веселіи, а Селимъ, несчастнѣйшій Селимъ! лежишь немощенъ и полумершевъ у порога прежняго своего раба! Вѣчное существо! сїю ли награду обѣщаль ты смершнымъ за добродѣтельное ихъ жишїе? что иное содѣлало меня несчастнымъ какъ не добродѣшель моя? Ешьлибъ я не поступаль съ Османомъ великодушно, то лежалъ бы онъ яко рабъ у порога моихъ дверей; а я бы въ великолѣпномъ

номъ моемъ дворцѣ жилъ благополучно. Если-
 либъ я не оказывалъ чистѣйшія дружбы и
 неліцемерныя благодарности, и по прозвѣ-
 вѣроломныя Цульмы не усупилъ бы Омару
 Вашимы; шо глаза мои наслаждались бы не
 шокмо зрѣніемъ свѣша, но еще и больше: они
 видѣли бы несравненную Вашиму еще въ жи-
 выхъ, кошорая нынѣ первая въ раю между
 благополучными Гуріями. О добродѣтель!
 что ты шакое? ты должна сосшавляшь че-
 ловѣческое щасіе, а меня учинила ты не-
 щасливѣйшимъ изъ смершныхъ. -- Что слы-
 шу я?

*Селимъ слышитъ проходящихъ ми-
 мо его вооруженныхъ людей, и гласъ
 зывающій его по имени; отъ того
 онъ встаетъ.*

ЯВЛЕНІЕ IV.

ѠТИМА *прикрытая Ангельскииъ одѣяніемъ,*
СЕЛИМЪ и **ЧЕСТАНА.**

ѠТИМА.

Нещасный Селимъ! прешанъ приносишь
 на небо швои жалобы и обвиняешь его въ
 не-

несправедливости; ты самъ, самъ причиною собственнаго твоего несчастія. Добродѣтель безъ благоразумія и предосторожности никогда совершенна не бываетъ; безъ сихъ двухъ преобразается она всегда въ порокъ, чему швой собственный опытъ тебя научаетъ. Опущающся тебѣ твои пресупленія: ибо благороднѣйшія сердца гораздо легче себя обманывать попускаютъ. Онѣ не размышляя, есшьли въ свѣшъ злоба и ухищреніе, имѣютъ о всѣхъ другихъ шоль же хорошее мнѣніе, каковы они сами. Не оскорбляй впредь неба твоими обвиненіями; ты единъ виною швоего несчастія: добродѣтель безъ осторожности рѣдко взираетъ на свои предмѣшны больше, нежели съ одной шпороны; и шакимъ образомъ намѣреніе ея клонится къ единой шокмо цѣли: здѣсь она превосходитъ мѣры, а шамъ при другихъ въ связи съ оною находящихся предметамъ бываетъ погрѣшностію. Ты могъ бы просишь Османа и освободишь его опъ заслуживаемаго имъ шюремнаго заключенія, не препоручая паки въ его шмощреніе швоего имѣнія. Помышляешь ли ты, что ты долженъ наблюдашь свои соб-

собственные должности? Ты могъ бы, изъ дружбы и благодарности, усупишь Омару Ташиму, не убѣгая отъ нее съ такою жестокосшю; долженъ ли былъ ты

СЕЛИМЪ [*со удивленіи.*]

Я шрепещу!

ОАТИМА.

Ты позабылъ, что ты, ешли не больше, такъ сполькожъ обязанъ былъ любви, сколько и дружбѣ; ибо тебѣ надлежало исполнишь шаковыя же должности для Ташимы, какъ и для Омара; и ша, кошорая намѣрена была во всю швою жизнь дѣлать съ шобой любовь и спраданіе, имѣла гораздо бѣльшее право къ швоей благодарности, нежели Омаръ. Что же есть слава геройской добродѣтели, когда слабосшь духа не допускаешъ оную исполнишь съ благоразуміемъ и благородсшвомъ? во первыхъ не надлежало тебѣ споль слѣпо полагашься на Дульмины хипросши, слова и пришворныя ласкашельсшва. Легковѣрїе порабоощаешъ насъ порочнымъ, и вооружаешъ злобу прошиву насъ са-

Н

михъ.

михъ. Небольшая предосторожность здѣла-
ла бы тебѣ подозрительною ту особу, ко-
торая сама тебѣ вызвалась и которая еще
въ живыхъ находившійся отецъ твоимъ былъ
другомъ. Небольшая догадка научила бы
тебя напередъ, какъ сіе дѣло, такъ и нра-
вы разсмотрѣшь, сообразишь все обстоя-
тельство, и по томъ уже на что нибудь рѣ-
шишься. Твои пресупленія состоятъ въ по-
ропливости; добродѣтель можешь быть пре-
супленіемъ, когда на нее смотришь съ
одной точки стороны.

СЕЛИМЪ.

Кто ты таковъ, очарующій меня своимъ
гласомъ, научающій меня своимъ разго-
воромъ познавать мое пресупленіе, и про-
гающій своими выговорами? Кто ты, и от-
куда пришелъ?

ЕАТИМА.

Я есмь Ангелъ Ишуріилъ; провидѣніе по-
слало меня къ тебѣ ради мщенія; однакожь
напередъ хочу я тебя исправить. Познай
твое пресупленіе, и вѣрь, что совершенная

добродѣтель никогда несчастливыми не дѣлаешъ. Разсмотри швое шеперешнее печальное состояніе; разсмотри злонравныхъ радость и восклицаніе, шобою слышимыя. Все сіе вскорѣ перемѣнишся, и пройдетъ, какъ сонъ, щастіе безумныхъ; пройдетъ шакъ и швое несчастіе. Унизъ себя предъ ошцемъ всѣхъ шварей, и ожидай спокойно и благонадежно шебѣ опредѣленнаго.

СЕЛИМЪ [*лреисполненъ удивленія ловергается на землю, и слышитъ ужасный жалобный крикъ происходящій изъ дому лознаетъ голосъ Османа и Цульмы просящихъ о ломилованіи.*]

О! великій Боже! чшо слышу я?

ДВЛЕНІЕ V.

ТѢЖЪ, ОСМАНЪ и ЦУЛЬМА

влекомыя изъ дому воинами въ оковахъ.

ӨАТИМА [*къ воинамъ.*]

Ошведише сихъ варваровъ [*указывая на Османа и Цульму*] на смерть; да покающся они въ своей злобѣ.

Н 2

ОСМАНЪ

ГОРЖЕСТВУЮЩАЯ

ОСМАНЪ [къ Цульмѣ.]

Умремъ безъ робости!

ЦУЛЬМА [къ Осману.]

Умремъ и не покаемся.

ЯВЛЕНІЕ VI.

СЕЛИМЪ и ѠАТИМА.

ѠАТИМА [взявъ за руку дрожащаго Селима.]

Воспань, и пригошовся увидѣшь нѣчто, чему ты ни какъ повѣришь не можешь. --- Будь добродѣшеленъ со благоразуміемъ и предоспорожносшю. --- Будь щасшливъ.

[Мажетъ лѣкарствомъ Селиму глаза, которой проглядываетъ и закрывается рукой.]

СЕЛИМЪ.

Праведное небо! --- Я вижу свѣшъ.

ѠАТИМА.

Ты удивляешься, но еще удивишься болѣе, узнавъ во мнѣ непремѣняющуюся въ нѣжной любви къ тебѣ Ѡашиму.

[Тутъ]

[Тутъ слѣтываетъ она съ себя Ангелское одѣяніе.]

СЕЛИМЪ [съ восхищеніи.]

Великій Боже! что вижу я, гдѣ я, гдѣ? конечно въ раю. --- Ахъ! эшо шы, шы драгоценнѣйшая Фашима!

ЯВЛЕНІЕ VII.

ТѢЖЬ и ГАЦУЛЬ [Подходя въ изумленіи останавливается и говоритъ тихо.]

Не привидѣніель я зрю?

ФАТИМА.

Эшо я, я самая Фашима: такъ любезнѣйшей Селимъ, я еще жива. Я назвалась Ангеломъ, дабы приугошовишь себя къ видимому чуду. Иманъ, кошорой хошѣлъ меня погребсти, нашелъ что душа моя еще не совѣмъ расшалась съ шѣломъ; сей мудрый мужъ зналъ врачебную науку; онъ возвращилъ мнѣ жизнь. Онъ шомъ самый, онъ ко-

шорато я получила мазь возвращившую паки зрѣніе швоихъ очей; онѢ упрекалъ меня въ содѣланномѢ мною безуміи, предпринимаго самоубивсшва; его мудрыя ученія мою душу равно какѢ и его лѣкарство мое шѢло исцѣдили. Я поспѣшала къ нашему сильному Магомешу, кошорой за нѣсколько предѢ шѢмѢ часовѢ къ благополучію нашему изѢ Мекій сюда возвратился: я рассказала ему общее наше нещастіе и злодѣянїи Османовы и Дульмины. ОнѢ оппустилъ со мною шѢхѢ вооруженныхѢ, коихѢ шы прежде слышалѢ; и шеперь видишь, какимѢ образомѢ спрогосшь его наказала преступниковѢ. Не шщешно искала я шебя! Благодари небо, и буди со мною благополученѢ.

СЕЛИМЪ.

Ты еще жива неоцѣненная Шапима! шы, кошорая возвращаешь недоспойному Селиму жизнь и зрѣніе, и любишь еще его нѣжно. *[въ великомѢ восхищеніи повергаетъ лередѢ Шапимой на колѣни и цѣлуетѢ ее руку]* ЧемѢ возблагодарю я несравненное въ свѣшѢ благодѣянїе швое?

О А Т И М А .

Встань дражайшій Селимъ , я не требую онаго ; но пойдёмъ возблагодарить мудраго нашего Магомеша , кошорому угодно сей же день увѣнчашь взаимную любовь нашу священнѣйшимъ бракомъ , и наградишь насъ непревосходнѣйшимъ богатствомъ ---- гдѣ и шы вѣрнѣйшій Гацулъ и Честана , досподолжное получите возмездіе.

Г А Ц У Л Ъ .

Я внѣ себя ошѣ удивленія и радости ; а ешьли [*лодходя къ Оатимѣ*] милосшивая государыня ! услуги мои доспойны уваженія , шо я ничего другаго не желаю какъ получишь ошѣ руки вашей Честану себѣ вѣ супружесво , кошорая съ охошою на шо и соглашается.

Ч Е С Т А Н А .

Ешьли непрошивно шо господамъ нашимъ , не ошрекаюсь.

О А Т И М А .

Съ радостію , удовлешворю я вашему желанію.

СЕЛИМЪ.

А я съ моей стороны даю вамъ на свадьбу
десять тысячъ секинновъ, и вѣчную воль-
ность за ваше къ намъ усердіе.

ГАДУЛЬ и ЧЕСТАНА [целуя у обихъ
руки.]

Какъ мы благополучны!

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ V.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ домъ Магомета, которой сидитъ въ креслахъ окруженъ Вельможами.

МАГОМЕТЪ [*увидя входящаго Ибрагима волрошаетъ.*]

Получилиль Османъ и Цульма за злодѣяніи свои досшойную казнь? и найденъ ли невинной Селимъ?

ИБРАГИМЪ.

Варвары расперзаны; а Селимъ чрезъ лѣкарства сего искуснаго мужа [*указывая на Имана*] получа паки зрѣніе, возврашно получилъ домъ и все пошерянное свое богатство, которое я по повелѣнію вашему и еще ему удвоилъ; онъ поспѣшаетъ шеперь обще съ Шапимою повергнувшись къ стопамъ вашимъ. -- Да се и они!

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ТѢЖЪ, СЕЛИМЪ, ѠАТИМА, ГАЦУЛЬ,
ЧЕСТАНА и ВОИНЫ [*въ богатыхъ
одеждахъ.*]

СЕЛИМЪ [*бросаясь къ ногамъ Ма-
гомета, тожъ и Ѡатила дѣлаетъ.*]

Великій Магомешъ!

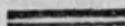
ѠАТИМА.

Ощецъ нашъ и покровишель!

МАГОМЕТЪ.

Встанъше любезныя дѣши, благодарите небо! свершайте бракъ вашъ! живите другъ для друга! и слѣдуйте благодарной склонности сердецъ вашихъ, въ коихъ начертайте и запечатлѣйте вѣчно, что прямая добродѣшель безъ награды, а порокъ безъ наказанія никогда не остаешся.

КОМЕЦЪ ДРАМЫ.

СЛАВЯНЕ ДРАМА

ВЪ

ТРЕХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ,

съ хоромъ и балетомъ въ концѣ
представленія.

ИПОЛИТА БОГДАНОВИЧА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АЛЕКСАНДРЪ, Царь и главный Полководецъ
Греческій.

ДОБРОСЛАВА, дочь воеводы города Сла-
венска, Александру Славянами въ залогъ
отданная.

РУСЛАНЪ, Посолъ отъ Славенскаго двора къ
Александру, любовникъ Доброславинъ.

ПАРМЕНІОНЪ, одинъ изъ главныхъ Грече-
скихъ военачальниковъ, наперникъ А-
лександровъ.

ПАНСОФІИ, Аѳинскій мудрецъ въ свитѣ
Александровой.

МИЛОГЛЯДА РАДИМОВНА, }
служанка Доброславина. } всѣ четверо
ДОКЛАДИНЪ, слуга Добро- } говорящъ ста-
славинъ. } рымъ Новго-
ПОТАПЬЕВНА, огородница. } родскимъ на-
ВЛАСЬИЧЪ, огородникъ, мужъ } рѣчтемъ.
Пошапьевнинъ. }

Свиша Александрова.

Свиша Посла Славенскаго.

Хоръ Славянъ и Славянокъ.
Въ Балетѣ.

Трупа Славянъ и Славянокъ.

Время, въ видѣ шарика съ крыльями.

Трупа Геніевъ, послѣдующихъ за временемъ.

Дѣйствіе еѣ древнемъ городѣ Славенскѣ, въ
чершюгахъ пребыванія Александрова.

ДѢЙСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

АЛЕКСАНДРЪ, ПАРМЕНІОНЪ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Повелѣніи швои исполнены. Славянамъ объявлено, что Греки желаюшъ бышь ихъ друзьями. Войскамъ нашимъ строго запрещено всякое непріятельское здѣсь поведеніе. Славяне пользуются совершеннымъ спокойствомъ и безопасностію . . Долгъ мой къ шебъ подчиненности. . . .

АЛЕКСАНДРЪ.

Я увѣренъ, что швоя ко мнѣ дружба больше нежели подчиненность въ шомъ способствовала. Желаю чшобъ шы говорилъ со мною по дружески.

ПАРМЕНІОНЪ.

По дружески сказашъ должно, что мы здѣсь не пользуемся побѣдоносными правами.

Воины

Воины наши не довольны швоимъ къ Славянамъ снисхожденіемъ.

АЛЕКСАНДРЪ [*сѣ чувствительностію.*]

Мой другъ! воины всегда шишиною не довольны. Обыкши побѣждашь, они всегда новыхъ побѣдъ желяють. Я однако чувствую, что война не ешь ремесло благополучнаго соспоянія, и не можешь бышь оправдана какъ шолько самую необходимостію.

ПАРМЕНІОНЪ.

Ты шакъ говоришь какъ Аришпошовъ воспитанникъ. Однако Греки, кошорые выбрали шебя главнымъ полководцемъ войскъ своихъ, Аришпошовымъ правиламъ не слѣдуютъ. Они хошаютъ чшобъ шы воевалъ и побѣждалъ всюду гдѣ ихъ оружіе можешь дѣйствовашь.

АЛЕКСАНДРЪ.

Они хошаютъ чшобъ я былъ шолько орудіемъ ихъ успѣховъ, не мысля много о слѣдшвіяхъ. И какую же найду въ шомъ себѣ награду!

ПАРМЕНІОНЪ.

Славу завоевашеля цѣлаго Свѣта! развѣ мало?

АЛЕК-

АЛЕКСАНДРЪ.

А! мой другъ! не говори мнѣ объ ложной славѣ; пошомки назовушъ меня, можешъ бышь, грабишелемъ. Полководцамъ оставляюшъ часто славу такихъ дѣлъ, кошорымъ они причасны не были. Я понимаю сколько неправосудій, сколько разореній, и сколько несчастныхъ, Греки, подъ моимъ именемъ, произвешъ могущъ: шо ли называешъ наградою?

ПАРМЕНІОНЪ.

Удовольствіе повелѣвашъ Грекамъ и повелѣвашъ цѣлому Свѣшу развѣ не награда?

АЛЕКСАНДРЪ.

Мой другъ, ты ошибаешься. Должность повелителя есть бремя, а бремя не есть удовольствіе. Доволенъ я шогда шолько, когда не нахожу нужды подчиняшъ людей моимъ повелѣніямъ: шо есть когда люди сами чувствуюшъ и исполняюшъ свои должности.

ПАРМЕНІОНЪ.

Гдѣ же такіе люди?

АЛЕКСАНДРЪ.

По нравамъ Грековъ не должно судишъ о всѣхъ прѣпчихъ. Посмотри на Славянъ: добро-

добронравіе, проспоша и вѣрносшь между ими предупреждающъ повелѣнія. Природа, кажешся, ошиблась произведши въ Греціи Арисшидовъ и Сократовъ; здѣсь бы они гонимы не были.

ПАРМЕНІОНЪ.

Въ комъ же ты здѣсь видишь добронравіе, проспошу и вѣрносшь?

АЛЕКСАНДРЪ.

Посмотри на Доброславу; послушай какъ она, научась отъ Славянъ разсуждаешъ. Гдѣ добродѣтели уважаются, тамъ люди не могутъ бышь инаковы какъ добродѣтельны.

ПАРМЕНІОНЪ.

То есть ты плѣнился Доброславою, и думаешь что не только она, а даже и всѣ единоплеменныя ея привлекаютъ къ себѣ особую благосклонность?

АЛЕКСАНДРЪ.

Сожалѣю естли они швоей не привлекаютъ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Всѣ скажутъ, что ты влюбился въ Доброславу, и въ угожденіе ей . . .

себя

АЛЕКСАНДРЪ.

Люблю Доброславу, и въ угожденіе ей я конечно всѣ сдѣлаю, будучи увѣренъ что она не пожелаетъ опъ меня ни чего недостойнаго.

ПАРМЕНІОНЪ [*свѣтлымъ шкотою.*]

Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ты выводидь слабость изъ проснаго дѣйствія правосудія.

ПАРМЕНІОНЪ.

Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДРЪ.

Могу тебя увѣришь, что люблю ее не по Аѳинскимъ прихошамъ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Влюбился, влюбился.

АЛЕКСАНДРЪ.

Люблю ее пошому что она любезна, и почишаю пошому что она почшенна.

ПАРМЕНІОНЪ [*свѣтлымъ шкотою*]

Не въ шомъ ли находишь свою награду?

О

АЛЕК-

АЛЕКСАНДРЪ.

Правда то, что ее взоръ удобенъ дѣлать награду, и она чайшельно много облегчишь Грековъ въ ихъ зашрудненіяхъ, когда они о моихъ наградахъ помышлять будутъ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Да ты за правду къ Доброславъ привязался. По малой мѣрѣ не совѣшую тебѣ писать въ Аѳины, что въ Славенскѣ Воеводская дочь, кошорая тебѣ въ залогъ оставлена, дѣлаешъ своимъ взоромъ швою награду. Подумай, что въ Аѳинахъ о тебѣ и о швоей наградѣ заключають будутъ?

АЛЕКСАНДРЪ.

Еспли спанушь выводишь слѣпую спрасть изъ послѣдшвія моего разсужденія, о томъ я сожалѣшь буду. Въ прошчемъ Аѳинскимъ обычаямъ подвергаюсь я не шоль много, чшобъ самые несправедливые шолки могли казашся мнѣ непремѣнными законами.

ПАРМЕНІОНЪ.

Оспавя шолки, надобно будешъ опшущишь однако Доброславу къ родшвенникамъ;

камѣ; и твоя награда можешъ прекрашиться въ скоромъ времени.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ чувствительностію.*]

Съ какою жестокостію высккиваешь ты всѣ причины, какія удобны погасишь во мнѣ чувствительность! Я тебѣ не говорилъ, чшобѣ Доброслава имѣла должность дѣлать и продолжашъ мою награду. Ты упреждаешь мои мысли съ такою безпокойною предумышленностію и съ такою заботою, какъ будто бы предложеніе ихъ могло бытъ страшно, или какъ будто находишь легче побѣдишь свѣшъ нежели сдѣлашь мою награду возможною.

ПАРМЕНІОНЪ.

Ничего нѣтъ легче какъ взять Доброславу: она въ рукахъ твоихъ; да только на что къ ней такое уваженіе?

АЛЕКСАНДРЪ.

На то, чшобѣ уваженія мы сами были достойны.

ПАРМЕНІОНЪ.

Послѣ всево твоего уваженія, она тебѣ скажешъ, можешъ бытъ, что у нее есть

полюбовникъ, кошорова она не захочетъ промѣняшь на всю твою Грецію. Миѣ очень хочешся, чшобъ она тебѣ шакое откровеніе сдѣлала. Въ ее глазахъ какой нибудь просшой Славенинъ, легко покажешся лучше побѣдителя Свѣша. Въ Аѣинахъ сочиняшъ Епиграму на горестъ швоей ушрашы, и Епипаламію на благополучіе шого, кошорый тебѣ предпочтенъ будешъ: шото чшаша будешъ забавно!

АЛЕКСАНДРЪ [*сѣ нетерпѣніемъ.*]

Опашь спрахъ Аѣиновъ! опашь увѣщаніе чшобъ я не влюблялся! Ешълибъ я былъ склоненъ подозрѣвать друзей моихъ, шо подумалъ бы, чшо шы имѣешь скрышыя причины приводишь меня къ развратнымъ разсужденіямъ. Люблю опдавать справедливость: вошъ на чемъ основана моя къ Доброславѣ склонность . . . Ошавъ меня.. Дай знашь Доброславѣ, чшо севоднишній вечеръ я у нее провеши намѣренъ.

[*Парменионъ откланивается сѣ видомъ ловиновенія, и выходя отъ Александра встрѣгается сѣ Потальевою.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

АЛЕКСАНДРЪ и ПОТАПЬЕВНА.

ПОТАПЬЕВНА [*къ Парменіону*
логитая ево за Александра.]

Опецъ родимой, Александръ Царь Греческой!
умились надъ моею бѣдношью.

ПАРМЕНІОНЪ [*показывая ей*
Александра.]

Вонъ, вонъ Александръ: ему кланяйся.

[*Уходитъ.*]

АЛЕКСАНДРЪ [*вслушавшись въ рѣчи.*]

[*Къ Потальевнѣ.*] Ты не ошиблась: по
другой Александръ такой же.

ПОТАПЬЕВНА [*кланяясь ниско.*]

Не прогнѣвайся родимой на простоту
мою; кошорой изъ васъ настоящій, ты ли
али другой, родимой не вѣдаю.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ усмѣшкою.*]

Кошорой же настоящій? какъ ты ду-
маешь?

ПОТАПЬЕВНА [*пригорюнившись.*]

А намъ простымъ людямъ по чему о помѣ
вѣдашь, родимой? По миѣ шомъ и хорошъ
кошорой будешь ко миѣ милосивѣ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ешьли шы милосшь заслуживаешь, шо я буду кб шебб милосшибб.

ПОТАПЬЕВНА [*утирая платкомъ слезы.*]

Чбмб мнб ббдной швою милосшь заслуживашь, ошецб родимой? былб у меня одинб огородб, да и шобб пообломали, копусшу поизвели и гряды попакосшили. Не вели, родимой, огородб обламывашь, копусшу изводишь и гряды пакосшишь. Умились надб моею ббдносшью. [*ниско кланяется.*]

АЛЕКСАНДРЪ.

Да кшо шы?

ПОТАПЬЕВНА.

Я Пошапьевна огородница. [*ниско кланяясь.*]

АЛЕКСАНДРЪ.

Да кшо швою копусшу шрогашь осмблился?

ПОТАПЬЕВНА.

Они родимой.

АЛЕКСАНДРЪ.

Да кшо они?

ПО-

ПОТАПЬЕВНА.

А кто ихъ вѣдаешъ? не могу ихъ въ лицо признашь опецъ мой. Не прогнѣвайся ты на просшошу мою, [*ниско кланяясь.*] Не признаешъ ли ты ихъ, родимой, межъ шѣми кто у шебя до копусы лакомы?

АЛЕКСАНДРЪ.

Я самъ до копусы охошникъ: можешъ бышь самъ ѣлъ швою копусу и шебя обидѣлъ безъ намѣренія. Вошъ шебѣ за швой убышокъ [*даешъ ей кошелекъ съ денъгами.*] Я прикажу развѣдашь, не дѣлаюшъ ли войны мои кому обиды. Будь увѣрена, что я не шолько не позволяю дѣлашь здѣсь наглосшей, а ихъ особо запрещаю.

ПОТАПЬЕВНА.

Спасиба шебѣ, родимой, что ты не даюшъ въ обиду меня бѣдную [*считая въ кошелекъ денъги.*] Только ты далъ мнѣ за копусу много лишнева. У меня шолько на двадцашъ алшынъ убышку было. Что не моѣ шю не моѣ. Лишнева мнѣ не надобно. Возьми, родимой, назадъ лишнее. Не вели шолько напредъ огородъ ломашъ и гряды

накоспишь. [*пригорюнившись*] Боюсь, родимой, чшобъ послѣ копусшы мнѣ самой чево не досшалось.

АЛЕКСАНДРЪ.

Не бойся, другъ мой. Возьми всѣ деньги за ту копусшу, копорую я у тебя впредь ѣшь намѣренъ. Приноси ее ко мнѣ всегда сама: увидишь, чшо тебя ни кшо обидѣшь не захочешъ. Поди и будь спокойна.

ПОТАПЬЕВНА.

Вошъ, родимой, каковъ шы милоспивъ! правду про шебя сказали, чшо шы сынъ Юпишеровъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Нѣшъ, голубушка, не правду сказали. Я сынъ Филиповъ, и ни въ какомъ родспѣ съ Юпишеромъ бышь чеспи не имѣю.

ПОТАПЬЕВНА [*кланяясь*].

Не прогнѣвайся, опецъ мой, на простошу мою, болшаю то чшо слышала. [*лодгорюнившись*] Не ужъ то не правда и то чшо объ шебѣ на каршинкахъ ша написано?

АЛЕКСАНДРЪ.

Гдѣ шы шакія каршинки видѣла?

ПО-

ПОТАПЬЕВНА.

Мой Власьичъ , мнѣ , родимой каршинки показывалъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

А кто шаковъ , швой Власьичъ ?

ПОТАПЬЕВНА.

Власьичъ огородникъ мужъ мой : а онѣ купилъ ихъ на шорговомъ мосшу въ городѣ. Тамъ всю , ошецъ мой , написано : какъ шы бодро на конѣ сидѣлъ , и какъ у себя съ царюмъ Поромъ Индѣйскимъ было побоище , и какъ онѣ буловою хошѣлъ себя ударить по головушкѣ , и какъ себя , родимой , Богѣ спасъ опѣ Царя Пора Индѣйскова , и какъ онѣ послѣ шебѣ покланялся , и какъ Персицкія боярыни у себя ручки цаловали. Власьичъ всю , всю мнѣ шолковалъ и рассказывалъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Не надобно , голубка , вѣришь всему шому что на каршинкахъ пишешся. Съ Царюмъ Поромъ Индѣйскимъ у меня не было особнова побоища ; онѣ мнѣ не покланялся , и Персицкія боярыни у меня рукъ не цаловали.

ПОТАПЬЕВНА [кланяясь.]

Не прогнѣвайся, ошецѣ мой, на прошпошу мою. Я вѣшь не вѣдаю шы ли побилѣ, родимой, али шебя побили.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вѣдай же, чшо ни я ни ково не билѣ, ни меня не били. Довольно было и безѣ меня людей для побоища.

ПОТАПЬЕВНА [подгорюнившись.]

Благо чшо шы мнѣ сказалѣ, родимой. Я ужѣ шеперь ни каршинкамѣ ни Власьичу вѣришь не шану, и копусшу кѣ шебѣ вся дни сама приносишь буду. Не давай шолько насѣ бѣдныхѣ другимѣ вѣ обиду.

АЛЕКСАНДРЪ.

Поди и будь спокойна.

ПОТАПЬЕВНА.

Буду спокойна, родимой: вели шолько, чшобѣ другіе жили покойно и порядочно. Просши родимой. [кланяясь уходитѣ.]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ III.

АЛЕКСАНДРЪ [однѣнб.]

Вошѣ какѣ простымѣ и добрымѣ людямѣ вздорными расказами набиваютѣ головы. Простодушная огородница говоритѣ шо чо слышала : однако ее невѣденіе нрависья мнѣ лучше нежели высокой разумѣ во зло употребляемой. О ! какѣ далеки нравами отѣ Славянѣ Аѣиняне ! другѣ мой Парменіонѣ много ошибаешся, почиая Аѣинянѣ своими добрыми учиселями. Со всею своею премудросію, Аѣиняне недовольны, безпокойны и всегда нещасній опасаются. Славяне вѣ щасшливой простотѣ своей, не разумнѣе ли мудрецовѣ, копорые любяшѣ часно химерамѣ слѣдовать ? Пускай Аѣиняне какѣ хотяшѣ шолкуютѣ ; я спавлю простоту и добронравіе выше Аѣинской премудроси.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ IV.

АЛЕКСАНДРЪ и ПАРМЕНІОНЪ.

ПАРМЕНІОНЪ [*съ притворною важностію.*]

Я посылаю сказывать Доброславъ, что тебѣ угодно провести у нее севоднишній вечеръ; посланной не могъ ее видѣшь ни знашь ее волю; а ее служащіе сказали только, что ей послѣ о томъ доложашъ.

АЛЕКСАНДРЪ [*подумавъ нѣсколько.*]

Я виноватъ передъ Доброславою: поручилъ тебѣ ее предувѣдомить, не подумавъ хорошенько какимъ образомъ по сдѣлать надлежало. . . . Твое присущствіе нужно въ распоряженіяхъ военныхъ; прочее я самъ разпорядишь намѣренъ. [*выходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ V.

ПАРМЕНІОНЪ и ПОТАПЬЕВНА.

ПАРМЕНІОНЪ.

Довольна ли ты, голубка, ошвѣшомъ Александровымъ?

ПО-

ПОТАПЬЕВНА [кланяясь.]

Довольна, довольна, родимой; онъ и денегъ мнѣ пожаловалъ; шо шо милоспивъ!

ПАРМЕНІОНЪ.

[сѣ сторону сѣ видомъ важнаго сумнѣнія.]

Нѣшъ ли у нее сѣ Доброславою знакомства? . . . [къ Потальевнѣ] Знаешь ли ты, голубка, Доброславу?

ПОТАПЬЕВНА.

Какъ не знашь, родимой? и ошца и машь ее знаю. Ошецъ ее нынѣ здѣсь воеводою. Я часто къ нимъ въ домъ хожу, и Доброславу еще дияшью на рукахъ нашивала. Бывало какъ увидишь меня изъ дали, шо и кричишь кричишь: Пошапьевна, Пошапьевна, Пошапьевна, Пошапьевна! а ужъ нынѣ, родимой, велика, велика выросла. Я и севодни къ ней забѣгала, принесла кой чево Милоглядѣ Родимовнѣ. Ты вѣшь знаешь, ошецъ мой, Милогляду Радимовну.

ПАРМЕНІОНЪ.

А кшо шакая Милогляда Радимовна?

ПОТАПЬЕВНА.

То Доброславина нянюшка, ошецъ мой. Какъ Доброславу взяли къ царю вашему, шо
и

и Милогляда Радимовна не хошѣла ее оспа-
вишь. Она, родимой, мнѣ свашья доводишся.
Дѣда моево невѣска съ ее дѣдомъ . . .

ПАРМЕНІОНЪ.

Мнѣ до родства вашава нужды нѣшъ , а
нужно чшобѣ шы Доброславу кой о чемѣ по-
скорѣ увѣдомила. Государь нашъ севодни
вечеромъ къ ней вѣ гости будетшъ.

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, родимой: увѣдомлю.

ПАРМЕНІОНЪ.

Надобно чшобѣ Доброслава при немѣ бы-
ла веселѣе , и ни на чшобы не жаловалась :
слышишь Пошапьевна ?

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно , ладно , родимой. Да отѣ нее и
завсе не услышишь жалобы. Вѣшь воевод-
скіе дѣши , родимой , не какѣ мы прѣспыѣ
люди: не скоро свѣдаешъ кручинно имѣ али
радостно.

ПАРМЕНІОНЪ.

Дѣвица должна украшашъ себя скром-
носпью.

ПО-

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, родимой. У насъ у Славянъ и пословица есть: Хорошо бышь дѣвкѣ въ кельѣ, скромность дѣвкѣ ожерелье.

ПАРМЕНІОНЪ.

Нѣшъ ли голубка, ей въ чемъ нужды? я могу ей дашь денегъ.

ПОТАПЬЕВНА [подгорюнившись.]

Тово не смѣю сказашь ей, родимой. Вѣшь ты не знакомъ съ нею. Она невѣдь что подумаетъ. Деньги въ нуждѣ мы берѣмъ отъ своихъ добрыхъ пріятелей, а себя не знаемъ родимой. Хотя ты, видишь, и доброй человекъ, только у насъ есть пословица: Не всегда къ боярамъ деньги идушь даромъ.

ПАРМЕНІОНЪ.

Чѣмъ же ей служишь можно?

ПОТАПЬЕВНА.

Она сама тебѣ лучше скажетъ, родимой, чемъ ты ей послужишь можешь [кланяясь] а на мою проспошу не прогнѣвайся. У насъ и пословица есть: Хорошо сказашь, какъ бы не солгашь.

ПАР-

ПАРМЕНІОНЪ [вѣ сторону.]

Вижу, что съ нею говоришь много нечево. [къ Потальевнѣ.] Кланяйся ей отъ меня, голубка.

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, поклонюсь, родимой; да какъ себя назвашь не вѣдаю.

ПАРМЕНІОНЪ.

Меня зовушь Парменіономъ. [уходитъ]

ЯВЛЕНІЕ VI.

ПОТАПЬЕВНА [одна вѣ затруднительномъ размышленіи.]

Не позабышь бы какъ назвашь ево: Па... пара... Парамонъ... Парамонъ, шолько по опчеству какъ назвашь не вѣдаю... Парамонъ... Парамонъ... а вось не забуду... По своему по просшому я смѣкаю, кабы боярышня ша съ Греческимъ Царіомъ поладила... шо бы цѣлѣе были огороды наши... Кто вѣдаешь? можа - бышь Доброслава и на предѣ намъ миръ выпросишь... а худо, худо коли война будешь... миѣ со Власычемъ лущ-

че шогда бѣжашь изъ города . . . Не доведи Богъ до шакой напасши ; и головы приклонишь будешь нѣкуды . . . пойши было къ нимъ . . . Да вошъ и Доброслава и Милогляда Радимовна.

 Я В Л Е Н І Е VII.

ДОБРОСЛАВА, МИЛОГЛЯДА и ПОТАПЬЕВНА.

ПОТАПЬЕВНА [клянясь.]

Здрасшвуй, боярышня.

ДОБРОСЛАВА.

Здорова, Пошапьевна.

ПОТАПЬЕВНА.

Что шо шебѣ севодня во сиѣ грѣзилось?
Надѣ шобою, боярышня, рой выѣшся.

ДОБРОСЛАВА.

Я снамѣ не вѣрю, Пошапьевна, и ни что не могло миѣ грѣзиться, по шому что я во всю ночь не заснула.

ПОТАПЬЕВНА.

И! моя машушка! да для чево же шы не спала ноченьку? шаки бы почивала да почи-

П

вала

вала себѣ покойно. О чомѣ шебѣ, боярышня, кручинишься? Не ужѣ шо Греки и шебя обидѣли?

ДОБРОСЛАВА.

И шы, шакѣ же какѣ Милогляда, хочешь, я вижу, меня уговаривашь, чшобѣ я моимѣ состоянїемѣ радовалась? шакѣ ли?

ПОТАПЪЕВНА.

Да для чево же, моя машушка, не радывашься, коли Богѣ даетѣ щасшїе? Греческой-ашѣ бояринѣ не спроста со мною долго разговаривалѣ.

ДОБРОСЛАВА.

Какой бояринѣ съ шобою разговаривалѣ?

ПОТАПЪЕВНА.

Парамонѣ, а какѣ по опчешву-ша и не вѣдаю, а ось шы ево знаешь, моя машушка. Онѣ велѣлѣ шебѣ кланяшься, и не вѣдѣ какѣ просилѣ сказашь шебѣ, что самѣ де царѣ Греческой сево дня вѣ вечеру кѣ шебѣ вѣ гопши будешѣ, и чшобѣ шы вспрѣшила ево поласковѣе.

ДОБРОСЛАВА *[утирая латколѣ слезы.]*

Да шы какѣ попала вѣ Греческія посланницы? Давно ли познакомилась съ Греками?

ПО-

ПОТАПЬЕВНА [пригорюнясь и
цывнымъ голосомъ.]

А вошь какъ боярышня: они прежде съ
моимъ огородомъ познакомились, и правду
шебъ сказашь, огородъ пообломали, копу-
шу произвели, и гряды попакосшили. . . . Горь-
ко, горько было, боярышня. [лагетъ.] У
меня со Власычемъ шолько и живоша что
въ огородъ насажено . . . какъ бышь? . . .
Поплакала, поплакала, пошла прямо къ са-
мому Царю Греческому . . . пришла . . . спо-
яшъ ихъ двое, я и не знала кошорому кла-
няшья. Поклонилась да не шому, моя ма-
шущка у меня и сердце замерло
Подумала какъ разгнѣваешья, шо и совсѣмъ
огородъ ошымешъ. Спасиба ему, онъ меня
надоумилъ Показалъ миъ насшоящова
ша главнова. Тому я низіохонько поклони-
лась и своіо горіо рассказала. Ну, онъ одна-
ко не разгнѣвался: говорилъ, говорилъ, рас-
прашивалъ, спрашивалъ, и денегъ пожа-
ловалъ, и копусшу вся дни къ себъ самой
миъ приносишь велѣлъ, и сказалъ ни чево де
не бойся Пшашьевна. О чемъ же шебъ кру-
чинишья, боярышня?

ДОБРОСЛАВА.

Ещо было бы лучше, Пошапьевна, когда бы я не была въ залогъ у Грековъ, и когда бы они великодушїе свое не у насъ показывали.

ПОТАПЬЕВНА.

Да о чомъ тебѣ, боярышня, кручинишься?

МИЛОГЛЯДА.

Вошѣ я не одна говорю тебѣ правду, боярышня: о чомъ тебѣ кручинишься? Пишь ли ѣснѣ ли намъ нѣчево? цвѣшноль плашье износилося? Слава Богу, всево довольно; и слышишь боярышня, самъ Царь Греческой къ намъ въ гости будешѣ. Въшь Пошапьевна правду говоришь, чшо надобно приняшь ево поласковѣе.

ДОБРОСЛАВА.

Я рада приняшь ево ласково, послѣ какъ онѣ примешѣ Пословѣ ошѣ Государя нашего, какъ поставишь швердой мирѣ со Славянами, и какъ ошдашѣ меня обращно моимъ родшвенникамъ.

ПО-

ПОТАПЬЕВНА.

По чому знашь, боярышня, подь какою звѣздою ты родилася? Можа-бышь ради тебѣ оуб и не вѣдь чшо сдѣлаешь?

ДОБРОСЛАВА [*сѣ досадою.*]

Мнѣ шо и прискорбно, чшо оуб добро дѣлаешь для меня а не для справедливосши; миѣ шо и прискорбно, для чево оуб не шакѣ великодушень какѣ я ево воображала, и чшо не могу любить и почишашь ево какѣ бы желала. Какѣ шы не разсудишь шово, Пошапьевна?

ПОТАПЬЕВНА [*кѣ Милогляда подгорюнившись.*]

Милогляда Радимовна, располкуй миѣ, чшо шакое говоришь она по своему?

МИЛОГЛЯДА [*сѣ недоумѣнн.*]

У нее всѣо по своему. Слышишь, говоришь, какѣ бы тебѣ сказашь Пошапьевна? . . . Слышишь шакѣ какѣ бы любить ево желашь а видѣшь не хочешь.

ПОТАПЬЕВНА.

И! боярышня! чево шы не запѣваешь? Вѣшь оуб свѣшь завоевалъ, вѣшь мы всѣ у

нево подѣ властью, и по неволѣ будешь весела какѣ заспавишь.

ДОБРОСЛАВА [*сѣ жаромѣ.*]

Отѣ нево зависишь сдѣлашь меня довольною, благодарною и веселою, безѣ всякова принужденія. Радость не заспавляется. Скажише ему, что вѣ шеперешнемѣ соспоянїи я не желяю ево видѣшь. [*Утираетѣ слезы.*]

ПОТАПЬЕВНА.

Всѣ у шебя по своему, боярышня. Лучше было бы, кабы шы насѣ послушала. Знаемѣ, что шы любишь себѣ ровню, да какѣ же бышь какѣ худо приходишь? Нужда и законѣ перемѣняешь Таки бы повеселѣе да поласковѣе, да и по рукамѣ бы ударили. . . .

ДОБРОСЛАВА [*сѣ нетерпѣнїемѣ.*]

Долголь вамѣ вздорѣ выдумывашь? оспавше меня плакашь. [*уходитѣ.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ VIII.

МИЛОГЛЯДА и ПОТАПЬЕВНА.

ПОТАПЬЕВНА [*унывно.*]

Ну что ты съ нею сдѣлаешь? горе, горе наше, Милогляда Радимовна.

МИЛОГЛЯДА [*унывно.*]

Какъ бышь, какъ бышь? ума не приложу, Пошапьевна . . . Вошѣ ужѣ сколько дней горюешь да плачешь, какъ будшо дѣло дѣлаешь, боярышня. Только у нее на умѣ, шолько и рѣчей: пошли да пошли провѣдашь здоровѣ ли Русланѣ ее возлюбленной, да ошноси да приноси къ нимѣ трамошки, да чипашь да плакашь, да не хошимѣ ни ково видѣшь, да вошѣ шебѣ и дѣло всѣ . . . Греческойашѣ царь шерпишѣ, шерпишѣ, да какъ разгнѣваешься, куды мы годимся шогда Пошапьевна?

МИЛОГЛЯДА и ПОТАПЬЕВНА [*обѣ влѣстѣ въ отчаяніи.*]

Пропали наши головушки! [*обѣ воютѣ*]
у! у! у! у!

ЯВЛЕНІЕ ІХ.

ТѢЖЕ и ДОКЛАДИНЬ.

ДОКЛАДИНЬ.

Милогляда Радимовна! доложи пожалуй боярышнѣ, что незнакомой бояринѣ отъ царя Греческова, приказалъ провѣдашь можно ли ему видѣшь боярышню; онѣ хочешъ говоришь съ нею.

МИЛОГЛЯДА [*въ горькомѣ недоумѣніи къ Потальевнѣ.*]

Съ нею говоришь хочешъ! . . . Ну что теперь сдѣлаешь, Пошапьевна? Она нико-во видѣшь не хочешъ.

ПОТАПЬЕВНА [*ухватя себя за бороду въ глубокомѣ размышленіи.*]

Надо, надо какъ ни будь пособишь дѣлу . . . Жаль, жаль боярышню . . . Послушай, Милогляда Радимовна: прими шы здѣсь посланнова, и скажись Добро-славую . . . Посланной бояринѣ ни Добро-славы ни себя не знаешъ . . . Всю ровно. Межъ шѣмъ можно поскорѣе сбѣгашъ къ Руслану. . .

раска-

рассказать ему всё дѣло . . . и выпросишь отъ него грамотку . . . Въ той грамоткѣ онъ напишетъ къ боярышнѣ , чтобъ она на вечеръ конечно допустила къ себѣ царя Греческова . . . и была бы къ нему поласковѣ . . . Она во всѣмъ Руслана послушаетъ , коли онъ къ ней напишетъ .

МИЛОГЛЯДА [*ухватя себя за бороду въ глубокомъ недоумѣніи.*]

Пошапьевна свѣшъ мой! Да какъ мнѣ скажешься боярышнею? Ну какъ бояринъ-апъ узнаешь , что я не боярышня? . . . По барски-ша я и говорить не горазда .

ПОТАПЬЕВНА.

А ты , Милогляда Радимовна , нарядись въ боярышнину плашье , и говори съ нимъ повѣжливѣе , шакъ и будешь походишь на боярышню .

МИЛОГЛЯДА [*лолризадумавшись.*]

Хорошо , Пошапьевна : а ты сшань при мнѣ , какъ будшо моя мамушка , ты мнѣ въ рѣчахъ съ нимъ поможешь . . . Посмотримъ только заснулаль боярышня .

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, Милогляда Радимовна.

МИЛОГЛЯДА [оборотясь къ Докладнику.]

Скажи добро пожаловашь. [Милогляда и Потальевна уходятъ во внутреннія комнаты Доброславины, а Докладникъ выходитъ въ другую сторону.]

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

МИЛОГЛЯДА [*въ верхнемъ Доброславиномъ платѣ, подъ именемъ Доброславы.*] ПОТАПЬЕВНА [*подъ именемъ Доброславиной мамы.*]

МИЛОГЛЯДА [*оуправляясь и оглядываясь во кругъ въ господскомъ платѣ.*]

Не забудь же, Пошапьевна, что ты будешь при мнѣ сшояшь, какъ будто моя мамушка.

ПОТАПЬЕВНА.

Ладно, ладно, Милогляда Радимовна... [*осматривая во кругъ Милогляду.*] Спой шолько чинно, мамъ моя... [*посмотрѣвъ къ дверямъ.*] Идѹшь, идѹшь... [*объ становятся тинно, Милогляда нѣсколько выступля, а Потальевна позади ее. Между тѣмъ Пансофій входитъ.*]

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНІЕ II.

ПАНСОФІЙ и ТѢЖЕ.

[Пансофій прелрвождается двумя изъ Александровой свиты служащими, кои держатъ въ рукахъ коробки съ дарами.]

ПАНСОФІЙ *[подступля къ Милоглядъ съ важностію и высокопарностію.]*

Побѣдитель свѣта, солнце Греціи Александръ великій, послалъ меня предсташъ къ лицу лѣпопрекрасной Доброславы, съ дарами ошъ его Греческой высокомоушности, и съ глубокопочшительнымъ ошъ него прошеніемъ; да будущъ ей благоугодны искреннодружешвенныя его посланія. *[На дары показывая.]*

МИЛОГЛАДА.

Я, я Доброслава, мой башюшка; добро пожаловашъ. А швою милость какъ назвашъ?

ПАНСОФІЙ *[ложимая лгегали въ сторону.]*

Екая дурища! не знаешъ и моево имени! *къ Милоглядъ съ важностію.]* Я Пансофій
Аѳин-

Аѳинскій мудрецъ при особѣ царя и главнаго полководца Греческаго.

МИЛОГЛЯДА.

Слыхала я, мой башюшка, о мудрецахъ Греческихъ. Добро пожаловашъ побесѣдовашъ съ нами, господинъ мудрецъ Греческій.

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Екая неучь деревенская! [*къ Милоглядѣ.*] Не угодно ли будешъ приказашъ приняшь дары со мною присланные?

МИЛОГЛЯДА.

Не прогибайся, мой башюшка господинъ мудрецъ Греческій, на наши просшые обычаи. Ты съ нами ещо не бесѣдовалъ, обѣ дѣлѣ не говаривалъ, рѣчей нашихъ не выслушивалъ: за что же насъ дарами жалуешь?

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Ну, что шы сдѣлаешь съ дуροю! [*дѣлаетъ рукою знакъ принесшимъ дары, чтобъ они вышли.*]

ПОТАПЪЕВНА.

Она, мой башюшка, до даровъ не лакома.

ПАН-

ПАНСОФІЙ [*взглянувъ на Потапьевну съ удивленіемъ.*]

[*Къ Милоглядъ.*] Прекрасная Доброслава приказываетъ ли, чшобъ и она со мною въ разговоры входила?

МИЛОГЛЯДА.

А для чево, мой башюшка, ей съ нами не разговаривашь? Ешо моя мамушка, она всегда со мною бесѣдуетъ.

ПАНСОФІЙ [*ложимая ллгали въ сторону.*]

Какіе обычаи! [*къ Милоглядъ съ насмѣшливою важностію.*] Да будетъ въ шомъ воля прекрасной Доброславы. Я гошовъ, ешьли ей угодно, наслаждашься бесѣдою почщенной ее мамушки.

МИЛОГЛЯДА.

Поволишь ли, господинъ мудрецъ, хлѣбомъ да солью бишьчеломъ? Ешь у насъ мѣдъ соповой и мѣдъ сыченой.

ПОТАПЬЕВНА.

И горшечикъ смѣшанки про швою милость сыщешся.

ПАН-

ПАНСОФІЙ [вѣ сторону.]

Жалко видѣшь ихъ невѣжесво!

[кѣ Милоглядѣ съ тою же важностію.] Прекрасной Доброславы созерцаніе услаждаетъ меня лучше сыпы и папки, и бѣлизна смѣшаны должна поспыдисься предѣ лицомъ ея.

МИЛОГЛЯДА.

Чѣмъ же дорогова госпя подчивашь?

ПАНСОФІЙ.

Мнѣ дружеская благосклонность надобна.

МИЛОГЛЯДА.

Я, мой башюшка, съ шобою ещо не подружилася. У насъ у Славянъ дружба шворится по времени, а на первой встрѣчѣ будь доволенъ приѣдомъ да ласкою, господинъ мудрецъ Греческой.

ПАНСОФІЙ [вѣ сторону.]

Попробую авосьлибо совѣшы мои ей помогутъ. [кѣ Милоглядѣ.] Послушай прекрасная Доброслава: у насъ въ Аѣинахъ дружба при первой встрѣчѣ извѣяляется, и особливо когда государь нашъ кому дѣлаешъ честь своею дружбою.

МИ-

МИЛОГЛЯДА.

И! мой башюшка господинъ мудрецъ Греческой! Да какъ же вы не спознавши людей на ихъ дружбу сподъваешесь? Государь вашъ не ужъ шо также дѣлаешъ?

ПАНСОФІЙ [*чуждительно.*]

Наши особенныя знанія легко разрѣшающъ всякія неудобства и трудности. Многіе къ намъ въ Аѳины прѣзжаютъ перенимають такія знанія. Совѣтую и тебѣ, прекрасная Доброслава, нашимъ обычаямъ слѣдовать.

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся на насъ башюшка господинъ мудрецъ Греческой: мы въшь въ Аѳины не ѣздили, и обходимся, какъ умѣемъ, по просымамъ Славенскимъ обычаямъ.

ПОТАПЬЕВНА.

Мы, мой башюшка въ шарую Русу ѣздили, шамъ кою чево навидѣлись; и мы людей и люди насъ знали, и хлѣбъ соль важивали.

ПАНСОФІЙ.

Я хочу подашь вамъ дружескіе совѣшы, какъ надобно приняшь государя нашего: надобно

добно

добно вамъ знашь нѣкоторый образъ Аѳинскаго обхожденія. Государь нашъ пылаеть желаніемъ провести севоднишній вечеръ съ прекрасною Доброславою.

МИЛОГЛЯДА.

Добро пожаловать, мой башюшка. Да какъ же у васъ въ Аѳинахъ та обходящаяся?

ПАНСОФІЙ.

Во первыхъ у насъ встрѣчаютъ и кланяются по наукъ шанцмейстеровъ.

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся, мой башюшка господинъ Мудрецъ Греческой; мы кланяясь не училися. По нашему, проспо людей встрѣчаемъ, и коли кто добръ, шому охотно кланяемся. У насъ и пословица есть: По плашью гость встрѣчается, по слову провожается.

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Екая дурища! [*къ Милоглядѣ.*] У насъ въ Аѳинахъ женщины спаряются всячески забавляшь гостей своихъ.

МИЛОГЛЯДА.

И мы, мой башюшка, съ гостями забавляемся, и коли гости поразвеселятся, шо мы себѣ поѳумъ да пляшемъ да радуемся.

Р

ПАН-

ПАНСОФІЙ [*сѣ насмѣшливою
вѣжливостію.*]

Я слышалъ, что прекрасная Доброслава превосходитъ здѣсь всѣхъ своими паланшамми, и желалъ бы услышать пріятное ея пѣніе.

МИЛОГЛЯДА.

Какъ умѣешь, мой башюшка, не прогнѣвайся.

ПОТАПЬЕВНА [*толкая Милоглядю рукою.*]

Видишь онѣ хочетъ, чшобъ шы пѣсню спѣла.

МИЛОГЛЯДА.

Пожалуй, я и спою и спляшу, какъ у насѣ водитъся.

ПОТАПЬЕВНА.

Она и пѣшь и плясать гораздо, мой башюшка.

ПАНСОФІЙ [*вѣ сторону.*]

То шо забавно, какъ она пѣшь и плясать станетъ!

[*Милоглядя выстѣпаетъ на средину; между тѣмъ музыка нагинетъ слѣдующую лѣсню, и Милоглядя подлержитъ*

шисѣ

шисъ лодѣ боки лоіотѣ и пляшетѣ ;
Потальевна тутѣ же прилѣваетѣ и
прилясываетѣ ; Пансофій въ продол-
женіи , по временахѣ , дѣлаетѣ знаки
удивленія , и пожимаетѣ плечами.]

П Б С Я Я.

Изъ за Русы приѣзжалѣ бѣлокурой молодой,
ой люли люли люли, бѣлокурой молодой 2.

*

Бѣлокурой молодой, не женашой холосшой,
ой люли люли люли, не женашой холосшой 2.

*

Онѣ мнѣ рѣчи говорилѣ, кумачомѣ меня дарилѣ,
ой люли люли люли, кумачомѣ меня дарилѣ 2.

*

Не хочу я кумачу , друга милова хочу ,
ой люли люли люли , друга милова хочу .

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся , мой башюшка ; какѣ у-
мѣла шакѣ и спѣла .

ПОТАПЬЕВНА.

Такѣ ли шо , мой башюшка , у васѣ въ
Аѣинахѣ поюшѣ и пляшутѣ ?

ПАНСОФІЙ [*съ важнымъ
увѣреніемъ.*]

Не совѣшую вамъ, какъ другъ, показывать свои пляски и пѣсни передъ Государемъ нашимъ. У насъ въ Аѳинахъ забавы выдумывающіяся съ такимъ искусствомъ, что всѣ другія достоинства часто помрачаются передъ шаланшами.

МИЛОГЛЯДА.

У насъ, мой башюшка господинъ мудрецъ Греческой, такое старинное обыкновеніе, что мы, по нашей простой возможности, въ доброй часъ и сами себѣ забавляемся, и въ шомъ просимъ на насъ не прогнѣваться. Да пляшешъ ли вашъ Царь Греческой?

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Не пьяна ли она? Вошъ какой вопросъ! [*къ Милоглядѣ.*] Прекрасная Доброслава! разсуди сама, приспало ли плясашъ Государю нашему?

МИЛОГЛЯДА.

А для чево бы не приспало мой башюшка? У насъ прежній Воевода, бывало какъ
пой-

пойдѣшъ, пойдѣшъ въ присядку да присви-
снешъ, шакъ смошрѣшь было любо дорого!

ПАНСОФІЙ.

По ешому и у васъ забавники бываютьъ
знашныя?

МИЛОГЛЯДА.

Бываютьъ, мой башюшка, коли шолько
другія добрыя дѣла дѣлашь умѣютьъ. У
насъ шо не вина, когда кшо забавляшь умѣ-
ешь, и шо не стыдно кшо самъ забавляеш-
ся; а бываешь у насъ стыдно шакому, кшо
давши слово назадъ попяшишься.

ПАНСОФІЙ [*цѣѣрительно.*]

Прекрасная Доброслава! когда бы ты въ
Аѣинахъ побывала, совсѣмъ другой бы
свѣшь увидѣла. Искусство забавляшь людей
у насъ великой науки шребуешь, и къ шо-
му много надобно разума.

МИЛОГЛЯДА.

И у насъ, мой башюшка, умныя люди
веселятся не безъ разума, и забавляющя
шакъ чшобъ шо не было прошиву добродѣ-
тели.

ПАНСОФІЙ.

Прекрасная Доброслава! вашѣ напѣвъ, ваши слова и пляски, у насѣ, по Аѣинскому знанію, были бы несшерпимы. У насѣ ешь для того особые люди сѣ шаланшами. [*сѣ високоларною важностзю, такѣ какѣ бы гитая ло книгѣ*] Забавы наши въ теашрахѣ приводяшѣ умы въ совершенное забвеніе; шамѣ предспавляются виды взорѣ восхищающіе; музыка и шанцы воображеніе превосходящіе. Кѣ тому шребующся ошпроумныя сочиненія; разновидныя въ нихѣ дѣйшвія; соображеніе лицѣ дѣйшвующихѣ; означеніе ихѣ характеровѣ, ихѣ шѣней, ихѣ коншрастовѣ; регулярное шеченіе дѣйшвій въ ограниченное время и мѣшо; соплетеніе ихѣ во едино дѣйшвіе; поражающія зришелей нечаянношши; и напослѣдокѣ конецѣ, какой долженѣ, по вкусу Аѣинскому, привести всѣхѣ въ печаль, ужасѣ и содроганіе.

МИЛОГЛЯДА [*лопявѣ послѣднія слова, послѣ многихѣ знаковѣ недоразумѣнія.*]

И! мой башюшко господинѣ мудрецѣ Греческой. . . . Сохрани насѣ ошѣ шово сила небес-

небесная! Почто намъ по пустому печалишь-ся? У насъ умные люди забавы выдумывающѣ не ради печали, а ради добра и веселья, ни кому не въ обиду.

ПАНСОФІЙ [*съ тою же важностію.*]

Прекрасная Доброслава! ваша земля законѣла въ просныхъ разсужденіяхъ; а у насъ въ Аѣинахъ оспроуміе всегда находишь новый образъ бытія человѣческаго. У насъ всякая новостъ прикрывается плѣнительною пріятностію, и не ошягощаемся мы думашъ о послѣдствіяхъ. Когда бы шы знала, до какова просвѣщенія у насъ въ Аѣинахъ достигаешъ разумъ!

МИЛОГЛЯДА.

Слыхали мы, мой башюшка, что у васъ въ Греціи мудрецовъ много; слыхали мы, что у васъ и дураковъ дѣлающѣ умными, и недоспойныхъ доспойными, и больныхъ здоровыми: наука чево не дѣлаешъ!

ПАНСОФІЙ [*съ гордою наглостію.*]

У насъ и умныхъ дураками, и доспойныхъ недоспойными, и здоровыхъ больными дѣлашъ умудряющся.

МИЛОГЛЯДА.

Не прогнѣвайся, мой башюшко господинѣ мудрецѣ Греческой; мы не научились вашимъ мудростямъ. По нашему просшому нарѣчію такія мудрости худыми называюшся. Пускай они у васѣ въ Аѣинахѣ останутся, съ нами ангели хранишели! У насѣ хлѣбѣ соль и безѣ шово водяшся. Пускай ко самѣ Государь вашѣ къ намѣ пожалуешѣ, да съ нами побесѣдуешѣ: авосьлибо и наше простое разсужденіе ему полюбихся. Не во гнѣвѣ Государю вашему, пускай онѣ, безѣ подарковѣ своихѣ, прежде у насѣ хлѣба-соли опкушаешѣ, да нашихѣ рѣчей послушаешѣ, и коли захочешѣ по правдѣ съ нами жить въ согласіи, шо мы шогда и подарки опѣ нево принимаешѣ, и милосшью ево хвалишся будемѣ. Прощай мой башюшко господинѣ мудрецѣ Греческой! кланяйся опѣ насѣ ево Царской милосши. Пускай себѣ пожалуешѣ къ намѣ на вечерѣ.

Я В Л Е Н І Е Ш.

ПАНСОФІЙ [одииъ въ глубокое размышленіи.]

Она и поняшія не имѣетъ о свѣпскихъ личноссяхъ! . . . Александръ вѣрно съ нею еще не разговариваль. . . Онъ много убавишь своево къ ней уваженія, когда я раскажу ему о ее разумъ, поступкахъ и обхожденіи. . . . Тушь же мнѣ будешъ случай показашъ мой разумъ на щошъ глупосши. . . . Въ Аѣинахъ никогда не дождался бы я шакова щаспливаго случая. . . . [хочетъ итти] А! вошь и онъ.

Я В Л Е Н І Е І V.

АЛЕКСАНДРЪ и ПАНСОФІЙ.

АЛЕКСАНДРЪ [входя.]

Видѣль ли Доброславу?

ПАНСОФІЙ [ложилая легами.]

Сшядно расказывать!

АЛЕКСАНДРЪ.

По чему стыдно?

ПАНСОФІЙ.

Она сущая дура.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ удивленіемъ.*]

Доброслава сущая дура! по чему же такъ ты судишь?

ПАНСОФІЙ.

По всему, самъ увидишь ... сущая дура!

АЛЕКСАНДРЪ.

Я ее видѣлъ, и говорилъ съ нею. Правда что она не похожа на Аѳинскихъ разумницъ, правда что въ ней видно особое воспитаніе, и добронравіе незнакомое въ Аѳинахъ: однако при томъ она не только не дура, а думаю что она себя судишь умѣешь лучше нежели ты ее судишь.

ПАНСОФІЙ [*ложима ллгали съ видомъ совершеннаго цвѣренія.*]

Да она глядѣшь не умѣешь.

АЛЕКСАНДРЪ [*смотря безлрерывно на Пансофія.*]

То естъ она смошрѣла на себя съ сожалѣніемъ.

ПАН-

ПАНСОФІЙ.

Поклонисься не умѣешь.

АЛЕКСАНДРЪ.

То есть не по Аѣински, а по своему кланяется.

ПАНСОФІЙ.

Говоришь не умѣешь.

АЛЕКСАНДРЪ.

То есть не переняла у тебя говоришь по Гречески.

ПАНСОФІЙ.

Разбираешь людей не знаешь.

АЛЕКСАНДРЪ.

То есть не говорила тебѣ иѣкошорова словъ собранія, кошорое въ Аѣинахъ высочайшею вѣжливостію почишается.

ПАНСОФІЙ.

А вошь что говорила: [*передразнивая Милоглядцу.*] „Добро пожаловать хлѣба со-
„ли откушай, не прогибѣвайся на простому
„мою, мой башюшко господинъ мудрецъ Гре-
„ческой, по нашему простому нарѣчію Гре-
„ческіе мудрости худыми называются. Пля-
„шешь

„шешъ ли вашъ царь Греческій по нашему?“, [сѣ прежнею цѣлительностію] и вошъ Доброславина пѣсня, кошорую она пѣла со своею мамушкою, и подѣ кошорою обѣ онѣ плясали: „Ой люли люли люли, не хочу я кума-чу, друга милова хочу“, [сѣ проигрескою важностію.] Прекрасная пѣсня! Чшо надлежишъ до посшупокъ, шо Доброслава подарки назадѣ опослала; и приказала обѣявишъ шебѣ свою волю, чшо когда кѣ ней пожалуешь, и удошшоишься ее дружескаго возрѣнїя, шогда она и подарки опѣ шебя примешъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Пансофїй! ты вѣрно обманушъ, и можешъ бышъ такъ, чшо разговаривалъ ты вмѣсто Доброславы сѣ какою нибудь огородницею.

ПАНСОФІЙ [сѣ твердою цѣлительностію.]

Вѣ Доброславиныхъ покояхъ, самолично сѣ Доброславою. Она сидѣла вѣ креслахъ, и позади стояла ее вѣрная мамушка, кошорая мѣшалась такъ же вѣ наши рѣчи, и сѣ Доброславою вмѣстѣ припѣвала и приплясывала. [По-

жилая лгегали съ важностю.] Бышь можешъ, что Доброслава и мамушка передъ моимъ приходомъ обѣ хмѣльнова подпили.

АЛЕКСАНДРЪ *[смотря на Пансофія съ удовольствіемъ.]*

Бышь можешъ шакже, что она имѣла причину Греческія мудросши называшъ худыми. Въ вечеру нынѣ я самъ у нее буду, и очень любопышенъ себя шущъ же видѣшь. Позволь мнѣ сумнѣвашся о швоей премудросши, а между шѣмъ дай знашь Славенскимъ посламъ, что сего же вечера, въ покояхъ Доброславы, мною они будущъ приняшы и выслушаны. Надѣюсь, что шы исполнишь ешо дѣло щаспливѣе перьваго.

[Пансофій дѣлаетъ въ сторону гримасы удивленія, кланяется и отходитъ.]

Я В Л Е Н І Е V.

АЛЕКСАНДРЪ *[одиѣ.]*

Похоже ли шо на Доброславу, какъ обѣ ней мнѣ онѣ рассказываетъ! . . . По случаю я знаю ее самъ вѣрнѣе всякихъ слуховъ . . . Аѳинскому мудрецу простыя Славенскіе нравы ка-

кажущся смѣшными; а мнѣ еще болѣе смѣшонъ кажется мудрецъ, который не находишь, кромѣ Аѳинъ, ничево доспойнаго. Вотъ какво самолюбіе ученыхъ Аѳинянъ! Испоршивъ нравы свои всевозможными образами, они не могушъ себѣ предсавишь, чшобъ гдѣ ни будь могли сущесшвовашъ несомѣспныя съ ними доспоинства. Умы и разговоры ихъ заражены шакою ко всему челоѳическому роду недоѳренносшю, чшо имъ всюду представляющя оправдашельныя причины ихъ мрачныхъ и унылыхъ воображеній. О! Аристошъ! у Славянъ, подѳ скипешромѳ праводушія, ученіе швое было бы полезнѣе!

ЯВЛЕНІЕ VI.

АЛЕКСАНДРЪ и ВЛАСЬИЧЪ.

ВЛАСЬИЧЪ [*не зная въ лицо Александра, и логосывая себѣ голову.*]

Не у Доброславы ли служишь ты, родимой?

АЛЕКСАНДРЪ [*въ сторону.*]

Ешо вѣрно или мужъ или брашъ огородицинъ. [*Къ Власицу притворяясь слугою.*]

2010.] Ты мой другъ не ошибся, я служу Доброславъ. А шы чей служишель?

В Л А С Ъ И Ч Ъ.

Я Власъичъ огородникъ, мужъ Пошапьевнинъ, родимой; а Пошапьевна жена моя доводишся свашья Милоглядъ Радимовнъ; а Милогляду Радимовну авось шы и самъ знаешъ.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ [*вѣ сторону.*]

То помнишся служанка Доброславина. [*къ Власъичу.*] Какъ не знашь Милогляду Радимовну?

В Л А С Ъ И Ч Ъ.

Не можноль, родимой, ее ко миѣ выслашъ?

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Можешъ бышь ей не лъзя осшавишь госпожу свою.

В Л А С Ъ И Ч Ъ.

Коли не лъзя, родимой, шакъ хопъ шы опдай ей грамошку: къ кому она сама вѣдаешъ.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ [*вѣ сторону.*]

Ешо похоже на какую нибудь шайну. [*къ Власъичу.*] Опъ ково и къ кому? шайшь нѣчево. ВЛА-

ВЛАСЬИЧЬ.

Ну! нѣчево шебѣ и говоришь: полько пожалуй ни кому не сказывай, что грамашка ошѣ Руслана къ Доброславѣ. Мы боимся, чтошобѣ Царь Греческой о шомѣ не довѣдался.

АЛЕКСАНДРЪ [*въ сторону.*]

Вошѣ и тайна обнаружилась [*къ Власъигу.*] Не бойся, поди себѣ назадѣ спокойно.

ВЛАСЬИЧЬ [*кланяясь.*]

Ладно, ладно родимой. [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ VII.

АЛЕКСАНДРЪ [*одинъ въ размышленіи.*]

Ошѣ Руслана . . . къ Доброславѣ! . . . съ предосторожностію, чтошобѣ я о шомѣ не свѣдалѣ! . . . Я ничево не запрешилѣ Доброславѣ . . . Для чево шакая предосторожность? . . . Я не подалѣ ей причины ни къ какому непріятельскому прошивѣ меня пошупку . . . и не могу подозрѣваше ее правосу-

восудіе . . . Русланъ можетъ быть щасшли-
вой смершной, кошорова она любилъ
Безъ всякого другаго подозрѣнія, знаю, что
переписка съ любовникомъ должна быть о-
сторожна, . . и не хочу узнавать, что она
къ нему пишетъ; письмо должно быть ей
вручено безъ всякаго посторонняго любо-
пытства. . . Русланъ . . . шакъ . . . ничего
нѣтъ правосудіе какъ то, что онъ Добро-
славу любилъ . . [*Со вздохомъ.*] Благопо-
лучный Русланъ можетъ быть достойнъ
любви ее.

Я В Л Е Н І Е VIII.

АЛЕКСАНДРЪ и ПАНСОФІЙ.

ПАНСОФІЙ.

По волѣ швоей я послалъ повѣстить Сла-
венскимъ посламъ, что они сего дня въ ве-
черу, въ присутствіи Доброславы, шобою бу-
душъ выслушаны. [*Съ видомъ важнаго су-
мѣнія.*] А между тѣмъ встрѣшилъ мнѣ ше-
перь другаго рода посоль, кошорый ошнесъ
шайное писемцо къ Доброславъ . . што что

ни будь значить . . Съ кѣмъ она тайно переписывается я не могъ свѣдать, знаю только что Славяне по временамъ у Руслана въ гостяхъ бывають . . Это что нибудь значить . . Они ево почитають . . Это что нибудь значить . . Онъ же со Славянами писменно сообщается . . это что нибудь значить.

АЛЕКСАНДРЪ.

Послушай, Пансофій: много было бы на свѣшѣ дѣла, ешьли бы пущья догадки много значили. Безъ всякихъ догадокъ кое-что нибудь изъ двухъ швоихъ примѣчаній, должно однако казаться спранно: Доброслава, по словамъ швоимъ, выходитъ сущая дура, или сумозбродная дѣвка, и по швоимъ же примѣчаніямъ Доброслава кажется опасна, по шому что съ умными людьми сообщается. Разсуди самъ, что я долженъ думать о швоей Аѳинской премудрости.

ПАНСОФІЙ [*съ видомъ ревности и усердія.*]

Такъ я же и виноватъ, за мою добрую службу и за мое усердіе?

АЛЕК.

АЛЕКСАНДРЪ.

Мой другъ! усердіе требуетъ разсужденія, и служба требуетъ справедливости. Никогда я не поручалъ тебѣ инымъ образомъ дружбу мою заслуживать.

ПАНСОФІЙ [*съ увѣреніемъ.*]

Самъ лучше усмотрѣшь изволишь, буде въ вѣрности моей сомнѣваешься.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ такимъ же увѣреніемъ.*]

Сево же вечера, у Доброславы со мною, самъ лучше усмотрѣшь изволишь, естли сомнѣваешься въ моей вѣрности.

[*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ IX.

ПАНСОФІЙ [*одинокъ въ глубокомъ размышленіи.*]

Вошъ Богъ далъ намъ хорошую красавицу! . . Я же теперь въ дуракахъ! . . За ково? . . за дуру! Да я . . я всему учился въ Аѳинахъ . . [*бьетъ себя ладонью по лбу.*]
 . . Грекамъ кой что шепнуть можно . . .

Эшошъ посолъ, кошорой носилъ писемцо, шакъ же мнѣ пригодится. . да вошъ онъ здѣсь бродитъ.

ЯВЛЕНІЕ X.

ПАНСОФІЙ и ВЛАСЬИЧЬ.

ПАНСОФІЙ [*грозно.*]

Бѣдный пропащій, не ещо ли принесъ ши писемцо къ Доброславъ?

ВЛАСЬИЧЬ [*съ торолливостью.*]

Нѣшъ, нѣшъ, родимой: а шолько слово молвишь хошѣлъ Пошапьевнѣ.

ПАНСОФІЙ.

Царь нашъ свѣдалъ, ошъ ково, къ кому и о чомъ письмо писано, и кшо принюсѣ ево.

ВЛАСЬИЧЬ [*чуживо.*]

Ахъ ши родимой! пропали мы съ Пошапьевною . . и деньги за копусшу у насъ назадъ опымушъ.

ПАНСОФІЙ.

А кшо шакая Пошапьевна съ шобою въ согласіи?

ВЛА-

В Л А С Ъ И Ч Ъ .

Пошапьевна жена моя, родимой. Греческой Царь вашъ ее знаетъ и жалуешъ.

П А Н С О Ф І Й [сѣ видомъ сожалѣнія.]

Мнѣ жаль и себя и Пошапьевну, однако можно еще пособить несчастью вашему.

В Л А С Ъ И Ч Ъ [низко кланяясь.]

Пособи родимой.

П А Н С О Ф І Й .

Надобно скорѣе . . .

В Л А С Ъ И Ч Ъ [унывно.]

Знаю, знаю, родимой . . . скорѣе бѣжашъ намъ съ Пошапьевною . . . Пошапьевна моя завосшъ какъ увѣдаешъ бѣду свою . . . она не вѣдь какъ испугаешся.

П А Н С О Ф І Й [вѣ сторону.]

Онѣ глуповашъ, съ нимъ ясиѣе говоришъ надобно. [къ Власъигу, сѣ видомъ дружескаго совѣта.] Послушай, вамъ всѣмъ худо будетъ. Скажи ты Доброславъ, чшобъ она посихоньку, и какъ можно поскорѣе, съ вами убралась отсюда. Царь нашъ на васъ разгнѣвался, и коли не уйдеше, то вамъ худо будетъ.

ВЛАСЬИЧЬ.

Худо, худо, родимой. [*воетъ*] у! у! у!
у! пропали наши головушки! . . и куды бѣ-
жашь, родимой? . . у! у! у! у!

ПАНСОФІЙ.

Я вамъ дамъ провожашыхъ: они васъ про-
водяшъ въ доброе мѣсто, гдѣ васъ вѣрно не
найдутъ. Не бойся, поди только поско-
рѣе подговори Доброславу, чшобъ она была
гошова.

ВЛАСЬИЧЬ [*чнывно*]

Пойду, пойду, родимой. [*кланяясь*] Не
оспавъ насъ въ горькой напаси нашей! На
тебя вся надежда. [*Уходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ XI.

ПАНСОФІЙ [*одинъ.*]

Поскорѣе бы только ихъ отсюда от-
правишь. [*Александръ входитъ, и Пансо-
фійъ продолжаетъ не видя Александра.*]

По томъ . . можно будетъ сказать объ
нихъ всякую всячину . . а въ нужномъ слу-
чаѣ можно и конецъ дѣлу едѣлать.

ЯВЛЕНІЕ XII.

АЛЕКСАНДРЪ и ПАНСОФІЙ.

АЛЕКСАНДРЪ [*вслушавшись въ
последнія слова Пансофѣевы.*]

Я приказалъ ужь конецъ дѣлу сдѣлать.

ПАНСОФІЙ [*обрадовавшись.*]

Не правдуль я доносилъ какова она?
Другова ошѣ нее ждашь было нѣчево.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ошибаешься, Пансофій: не шомъ конецъ
дѣлу ты себѣ представляешь. Я желаю,
чшобъ ты былъ чесниѣ: вошѣ прямой ко-
нецъ дѣлу.

ПАНСОФІЙ [*ложима я лгегами.
[въ сторону.]*]

Чшо за причина! [*къ Александрѣ.*] По-
шому Доброслава умна и чесшна, а я и
другіе мы дураки и бездѣльники.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ково ты мѣшаешь другихъ съ собою?
есшли шѣхъ, которые могли слѣпо вѣришь,
шо всѣ вы не будеше ошибаешься, какъ ско-
ро ошибки свои увидите. Я, по случаю,
узналъ ихъ во всемъ пространствѣ. Совѣшую

тебѣ имѣшь больше разсмотрѣтельности. Лучше исправишь свои ошибки хотя и съ униженіемъ своего самолюбія, нежели продолжишь какое нибудь безчестное дѣло до безконечной глупости. Доброслава соглашается присушствовать въ этой же залѣ при послахъ Славянскихъ. Она должна рѣшить ихъ участь. [*Пансофій дѣлаетъ разные знаки недоумѣнія.*] Тогда ты увидишь лучше, я ли хочу тебя обманывать, или ты самъ обманываешься. [*выходитъ.*]

ЯВЛЕНІЕ XIII.

ПАНСОФІЙ [*однѣ въ раздумчивости.*]

Не могу понять, отъ чего такое о Доброславѣ высокое мнѣніе! и отъ чего къ ней такая довѣренность! . . . Влюбился . . . Всю отъ шово . . . всю отъ шово . . . Посмотришь, каково то ему при послахъ будетъ, какъ она по своему пѣшь спанетъ . . . Чудеса на свѣтѣ! . . . чудеса! . . . [*Уходитъ.*]

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ Ш.

ЯВЛЕНІЕ I.

АЛЕКСАНДРЪ, ПАРМЕНІОНЪ, ПАНСОФІЙ
и Свѣша АЛЕКСАНДРОВА.

*Александръ входитъ съ великолѣпнымъ
обрядомъ, въ предслѣдованіи своихъ вои-
новъ и первыхъ тиновниковъ, садится на
правой сторонѣ залы въ кресла, возлѣ
коихъ поставлены другія лорозжія. Пар-
меніонъ и другіе тиновники становятся
по сторонамъ. Пансофій между тинов-
никами въ Свѣтѣ.*

АЛЕКСАНДРЪ.

Храбрые Греки! оружіе ваше до нынѣ
было споль благоуспѣшно, что мы ни гдѣ
не находили ни прошивоборниковъ, ни оградъ
могущихъ остановить побѣды наши. Слава
такихъ побѣдъ принадлежишь вашему оп-
личному мужеству. Имѣя щасье быть на-
чальникомъ непобѣдимыхъ войскъ Грече-
скихъ,

скихъ, ешьли приобрѣлъ я имя побѣдителя, то долженъ признахся шоржешвенно, что частную въ шомъ славу, какъ гражданинъ, опъ васъ заимшвую. Долгъ моего званія ошавляешъ мнѣ одно шолько особенное попеченіе, соблюдашъ правосудіе всюду, гдѣ мы найдемъ ему мѣшо. Доброслава шребуешъ, чшобъ Славенскіе послы были выслушаны. Я не имѣю причинъ думашъ, чшобъ шрегованія ее могли бышъ предосудительны существенымъ пользамъ Греціи. [къ Парменіону] Увѣдомъ Доброславу, что прежде пріема пословъ, я ее сюда ожидаю.

ПАРМЕНІОНЪ [въ недоумѣніи]

Не согласно кажешся съ формою посольскихъ обрядовъ . . .

АЛЕКСАНДРЪ [перерывая.]

То ешь тебѣ странно кажешся, что Доброслава будешъ шущъ же присущшвовашъ, прошиву обыкновенныхъ обрядовъ Греческихъ. Послушай! ее объ насъ мнѣше уважаю я больше нежели всѣ обряды, по какимъ надлежало бы изключишъ ее изъ моего присущшвія. Ешьли она шакова уваженія не достой-

стойна, шо безъ всякаго ошѣ другихъ спаранія, сама собою привлечетъ себѣ справедливое презрѣніе. Скажи ей, чшо сюда ее ожидаю. [*Парменіонъ отходитъ. Александръ обращается къ предстоящимъ Грекамъ.*] Желаю, чшобъ вы судили безприспрасшно, друзьями ли или непріяшелями Славянѣ почишашъ мы должны. Ошѣ ихъ разположеній должны зависѣшъ наши сѣ ними посшупки. Посшдно было бы побъждашъ оружіемъ народъ, кошорый защищашъ себя чешью и справедливосшью.

Я В Л Е Н І Е П.

ДОБРОСЛАВА, ПАРМЕНІОНЪ и ТѢЖЕ.

ДОБРОСЛАВА [*Къ Александру.*]

Ешъли къ славѣ побѣдъ швоихъ надъ цѣлымъ свѣшомъ, недосшавало Славянскихъ женщинѣ, кошорыя бы слѣдовали за колесницею побѣдшеля, шо мое присушствіе принесетъ тебѣ одну шолько досаду.

[*Меж-*

[Между тѣмъ Пансофій, увидѣвъ влѣсто Милогляды Доброславу, въ иноу лиць, въ иноу нарядъ, и съ иноу лостулью, дѣлаетъ разныя знаки удивленія, протираетъ глаза, надѣваетъ облышя отки, смотритъ прилѣжно, и говоритъ въ сторону.]

ПАНСОФІЙ.

Что за чудеса!

АЛЕКСАНДРЪ [къ Доброславѣ показывая ей лорозжія кресла.]

Оспавимъ колесницы побѣдителей: здѣсь вамъ будетъ покойнѣе. [Доброслава садится.] Я не ожидаю, чтобъ Славенскіе Послы имѣли какую нибудь причину приводить меня къ другимъ поступкамъ. Доброслава будетъ свидѣтельницаю, могу ли я спорить со Славянами въ чести и справедливости. Самое приятнѣйшее шоржешво въ моей жизни будетъ то, ешлы не ошибаясь во мнѣніи моемъ о Славянахъ, могу непосыдно опредѣлить себя въ послѣдователи за колесницею добродѣтели.

ДОБРОСЛАВА.

У насъ добродѣтели не такъ пышны, чтобъ Александръ Великой долженъ былъ

вклю-

включишь себя въ число послѣдовашихъ за ихъ колесницами. Онъ у насъ часто просто пѣшкомъ ходящъ, и принимающъ къ себѣ только шѣхъ сопушниковъ, которые не усашаюшъ ошъ трудовъ сошоварищества.

ПАНСОФІЙ [*въ сторону.*]

Что за преображеніе!

АЛЕКСАНДРЪ [*со вздохомъ.*]

А! Доброслава, я чувствую чѣмъ ты меня обвиняешь. Ты обвиняешь меня роскошью соединенною съ моимъ званіемъ; ты думаешь, что восточное великолѣпіе, къ каковому войны мои привыкли въ Персіи, зашло во мнѣ чувствія истиннаго бытія человеческого. Могу тебя увѣрить, что наружность принадлежитъ только къ моему званію, а сердце мое. . . .

ДОБРОСЛАВА [*лрерывая.*]

Не унижая достоинствъ твоего сердца, я нахожу себя однако совершенною жертвою слѣдствій твоего званія: я отдана тебѣ ошъ Славянъ. . . .

АЛЕКСАНДРЪ [*лрерывая.*]

На то конечно, чтобы я не стыдился самъ быть данникомъ. Доброслава! о коль много

много бы ни чувствовали Славяне важность своего залога, вѣрь, что я по крайней мѣрѣ равно съ ними раздѣляю ихъ чувствія.

ДОБРОСЛАВА [*въ сторону*]

Чего онѣ хочешь? . . . [*къ Александру.*]
По словамъ своимъ кажешься, что ты не пришелъ покарять землю нашу.

АЛЕКСАНДРЪ.

Доброслава! несправедливо было бы покарять шѣхъ, кто своими добродѣтелями сами людей покарять удобны.

ПАНСОФІЙ [*протирая себѣ глаза.*]

Еще совсемъ другая!

ДОБРОСЛАВА [*съ откровенностію.*]

Конечно ты имѣлъ случай знать здѣсь Руслана.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ прискорбностію.*]

Конечно Доброслава думаешь, что для своего покоренія Руслана знать надобно.

ДОБРОСЛАВА [*съ увѣреніемъ
невинности.*]

Ты самъ увидишь. Онѣ будешь сюда Посломъ отъ Государя нашего: я не одна люблю

блю ево . . . и другіе ево любяшъ , . . . и
Государь нашъ ево жалуешъ.

АЛЕКСАНДРЪ [*остановясь нѣ-
сколько въ удивленіи.*]

Да онъ себя любишъ ли ?

ДОБРОСЛАВА.

О! вѣрно любишъ : онъ чесненъ , спра-
ведливъ . . .

АЛЕКСАНДРЪ [*перерывая.*]

Солько ли справедливъ , чшобъ могъ не
почешъ меня своимъ неприяшелемъ , за шо
чшо и я любишъ себя не оприцаюсь ?

ДОБРОСЛАВА [*съ гистосердечіемъ.*]

Пожалуй люби . . . только мнѣ себя
шакъ какъ ево любишъ не можно.

АЛЕКСАНДРЪ.

То ешь ты опредѣляешъ мнѣ въ швоемъ
сердцѣ послѣ Руслана вшорое мѣшо.

ДОБРОСЛАВА.

Не вшорое и не перьвое , а шо мѣшо , ко-
шорое добродѣшельные люди заслуживаюшъ ,
безъ всякаго съ другими сравненія.

ПАН-

ПАНСОФІЙ [смотря прилѣжно.]

Ешо другая!

АЛЕКСАНДРЪ.

Доброслава! я не буду униженъ, ешьли Русланъ поже мѣсно заслуживаетъ. Сердечно желаю, чшобъ онъ исполнилъ свое посольство образомъ досшойнымъ своево щасія... Вошь я вижу и посолъ къ намъ входящъ.

ЯВЛЕНІЕ III.

РУСЛАНЪ *со свитою главныхъ въ Посольствѣ, и ТѢЖЕ.*

РУСЛАНЪ [послѣ обряднаго локлона.]
Славенскій Царь, Государь нашъ, желая шебъ именишному Царю Греческому здравія и благоденствія, велѣлъ мнѣ Царскому послу своему видѣшь ясныя очи швои, и дружелюбно шебъ кланяшьса; а при шомъ сказать шебъ ошъ Царя Государя нашего, что буде шы желаешь пребывать съ нами въ миръ и согласіи, шо Царь Государь нашъ радъ будешъ швоему дружелюбію, и шебя и вой-

СКИ

ски свои отпустишь изъ земли своей съ че-
стїю: буде же ты хочешь съ нами ратовать,
по бы ты на Царя Государя нашего не про-
гнѣвался: мы Славяне люди ратные, всегда
носимъ луки и стрѣлы на защиту земли
своей.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Я радъ дружелюбію народовъ, которые
умѣютъ быть достойны дружества. Преж-
де отвѣта моего вамъ, позвольте мнѣ, по
моему обыкновенію, спросить васъ о
вашихъ Славенскихъ нравахъ, законахъ и
обычаяхъ, и предварительно скажешь вамъ,
что охотно соблюдаю я миръ съ добрыми
народами, но воюю съ такими, которые сами
на себя навлекаютъ непріятельскія дѣйствія.
Такъ ли Царь Государь вашъ думаетъ?

Р У С Л А Н Ъ.

Какъ ты говоришь намъ, такъ Царь Го-
сударь нашъ дѣлаетъ: и крѣпко воюетъ съ
своими непріятелями.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Какими средствами во нравахъ вашихъ у-
мѣриваются военныя склонности?

Т

Р У -

РУСЛАНЪ.

Прилѣжаніемъ къ полезнымъ шрудамъ, отъ копорыхъ, безъ кроволишной военной добычи, всегда имѣемъ мы плоды вѣрныя.

АЛЕКСАНДРЪ.

Что же у васъ шѣ дѣлаюшѣ, копорыя къ полезнымъ шрудамъ не имѣюшѣ прилежанія?

РУСЛАНЪ.

Тѣмъ бываешѣ у насъ спыдно.

АЛЕКСАНДРЪ.

А шѣ копорыя спыда не имѣюшѣ?

РУСЛАНЪ.

Вѣ нашей землѣ не родяшся безспыдныя; а ешъли бы когда и родились, шо ихъ вѣ познаніи спыда мы воспитываемъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

По ешому у васъ не бываешѣ ни преспупленій ни наказаній, и многія нешасшія другихъ народовъ вамъ не вѣдомы?

РУСЛАНЪ.

Добро и худо вмѣстѣ вездѣ бываешѣ; вездѣ родяшся люди благоразумныя, и без-

шол-

полковые: и у насъ бывающъ люди нещасные, когда сами не хомятъ бышь благополучными, но у насъ шакихъ исправляющъ часно крошкими образами, не пошавляя ихъ глупостей имъ въ преступленія.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Я желалъ бы собрать книги ваши, въ копорыхъ вы шакия хорошія правила почерпаше.

РУ С Л А Н Ъ.

У насъ книгъ не много; мы пишемъ шолько шо, чшо можешъ пишашъ добрыя разположенія сердецъ и разумовъ. У насъ главныя добродѣтели, безъ письма и безъ книгъ, сохраняющя въ безпрешанныхъ чловѣческихъ дѣйствіяхъ: писашъ о шомъ мы не шрашимъ времени.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

Кшо же однако ваши писашели?

РУ С Л А Н Ъ.

Мы все писашели.

А Л Е К С А Н Д Р Ъ.

А когда у васъ все пишушь, шо писашели должны бышь въ презрѣніи.

РУСЛАНЪ.

По тому самому чшо всѣ пишушѣ, они у насѣ вѣ почшеніи. Мы не презираемѣ людей за шо, чшо они ревнишельны кѣ исполненію общихѣ всѣмѣ должностей.

АЛЕКСАНДРЪ.

Однако у васѣ, чаяшельно какѣ и у другихѣ, люди пишушѣ часто и не дѣло, когда другова ремесла не знающѣ.

РУСЛАНЪ.

У насѣ шакое ремесло постыдно, чшобѣ вращѣ или повирашѣ для своего прокормленія. Богѣ насѣ не на шо создалѣ. А хошя иногда у насѣ и вранью пишешся, однако вранью за дѣло не почишешся.

АЛЕКСАНДРЪ.

Гдѣ же вы находите сполько судей, чшобѣ у васѣ всюду дѣло ошѣ вранья справедливо было опличаемо?

РУСЛАНЪ.

Они у насѣ вездѣ находяшся, по тому чшо люди у насѣ вездѣ воспишывающся шакѣ, чшобѣ вѣ началѣ имѣли о вещахѣ прямое поняшіе и здоровое разсужденіе.

АЛЕК-

АЛЕКСАНДРЪ.

Кто вкоренилъ во нравахъ вашихъ шакія добрыя правила?

РУСЛАНЪ.

Была у насъ добрая и умная Государыня, кошорая лучшя правила Греческихъ мудрецовъ вашихъ Славянамъ въ законъ поставила. Она имѣла разумъ благошворительнаго созиданія: украсила жилища наши многими зданіями, и умы наши многими свободными наученіями; разпроспранила границы своихъ обласей не столько силою оружія, сколько дѣйствіями своего о подданныхъ попеченія; возвысила цѣну челоуѣчества не по мѣрѣ особенныхъ и частныхъ предубѣжденій, но по мѣрѣ достоинствъ и заслугъ вообще свойственныхъ народу Славенскому. Она, для насшоящаго и будущаго племенъ нашихъ спокойствія, много собшвеннымъ своимъ покоемъ жершвовала. А пошому Славяне учредили праздновашъ каждыя дващцашъ пять лѣтъ ея царшвованіе, съ торжештвеннымъ возобновленіемъ всѣхъ спасительныхъ ея учреждений, на шотъ конецъ, чшобъ они

никогда не ослабѣвали въ памяти попомковъ нашихъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Я охотно бы желалъ въ вашемъ праздникѣ также участвовать.

РУСЛАНЪ.

Сего дня должно бышь отправлено пожеланіе наше; но себя мы къ тому приглашать не можемъ, пока не услышимъ къ Царю Государю нашему отъ себя отъшовъ дружескихъ.

АЛЕКСАНДРЪ.

Вы ихъ теперь услышите. Донесите Государю вашему, что я искренно желаю ему здравія и благоденствія, равно желаю сохранять со Славянами миръ и доброе согласіе. [къ Парменіону] Прочти имъ заготовленную грамоту.

ПАРМЕНІОНЪ [вынимаетъ

грамоту и читаетъ.]

„Александръ Царь Греческой, имениному
 „Народу Славенскому желаетъ радовашися;
 „и въ воздаяніе за его добродѣтели, поспашь
 „новляешъ съ нимъ миръ и доброе согласіе,
 „кошо-

„которое, съ внутреннимъ ихъ благополу-
 „чемъ, безъ сомнѣнїя пребудешъ столь дол-
 „говременно, пока добродѣтели сего Наро-
 „да не измѣняшся. Они суть надежнѣйшіе
 „споручники возможнаго щастїя челове́че-
 „скаго. Желаетъ же, что бы Славенскіе по-
 „помки спокойствїе свое приобрѣшали всег-
 „да шѣмъ же образомъ.,, [*Парменїонъ под-
 носитъ грамоту Александру для подли-
 санїя.*]

А Л Е К С А Н Д Р Ъ [*подлисаеъ гра-
 моту и отдае ее Руслану.*]

Вашъ удостоверенїе Народу вашему. Но
 я не всю еще исполнилъ. Знаю, что Добро-
 слава любилъ Руслана, и что Русланъ лю-
 билъ Доброславу. [*къ Руслану и Добросла-
 вѣ.*] Ошпустише мнѣ невинную вамъ досаду,
 есшли могъ я бышь содѣшелемъ вашей раз-
 луки и безпокойсва вашего. Доброслава!
 ты имѣешь теперь всю свободу слѣдовашъ
 швоей справедливой склонности.

Д О Б Р О С Л А В А [*съ восхищенїемъ.*]

Правосудїе достойное Александра Ве-
 ликаго!

РУСЛАНЪ [*съ радостью.*]

Ты побѣждаешь сердца наши!

АЛЕКСАНДРЪ.

Оставляю родспвенникамъ вашимъ довершишь ваше сочешаніе. Надѣюсь что и меня вспоминашь будеше не инако какъ въ числѣ друзей вашихъ.

ДОБРОСЛАВА.

Жалѣю, что шы не родился гражданиномъ между нами; соспояніе Славенина конечно не было бы шебъ прошивно.

АЛЕКСАНДРЪ [*со вздохомъ.*]

А! не напоминай мнѣ моево бремени, какое, для чести отечесшва, носишь я долженъ! . . . между вами нахожу мою ошраду: позволише ли мнѣ бышь учаспникомъ въ празднесшвъ вашемъ? я бы желалъ чтообъ здѣсь и шенерьъ, вы ево препроводили, со всѣми обрядами по вашему обычаю.

РУСЛАНЪ.

Есшьли шо шебъ угодно, собраніе Славянъ сюда пригласишь можно.

АЛЕК-

АЛЕКСАНДРЪ.

Доброслава и Русланъ, лучше всѣхъ удобны привлечь сюда собраніе, и учредишь забавы къ общему удовольствію. [*Доброслава встаетъ.*] Ошпуская васъ, я съ вами не разлучаюсь мыслями. Минуты вашего ошсущствія упошреблю для другихъ распоряженій, какія ошъ меня зависяшъ.

[*Доброслава и Русланъ откланиваются, выходятъ со Славенскою свитою. Александръ такъ же встаетъ послѣ, и кресла выносятся.*]

ЯВЛЕНІЕ IV.

АЛЕКСАНДРЪ, ПАРМЕНІОНЪ, ПАНСОФІЙ
и другіе Греки.

АЛЕКСАНДРЪ [*выходя на средину съ чувствительностію самъ къ себѣ.*]

Я ли? я ли забуду Аришшовы насшавленія? . . Я ли не правосуденъ буду? . . .

[*къ Парменіону.*] Они любяшъ и имѣюшъ

причину любишь другъ друга. Недостойно было бы моево имени, разрушашь справедливое людей благополучіе.

ПАРМЕНІОНЪ.

Я предвидѣлъ что награды швои скоро кончашся.

АЛЕКСАНДРЪ.

Я имѣю одну, кошорой ни кшо менялишишь не можешь, и кошорая ни какими обшпояшельсшвами не измѣняется: ушѣшеніе благошворить достоинствамъ всѣ другія награды превосходишь въ моихъ чувствіяхъ. Вошъ моя награда. *[показывая на свое сердце. Парменіонъ безмолвно уклоняетъ голову. Александръ обратясь къ Пансофію.]* Пансофій! что шеперь скажешь?

ПАНСОФІЙ *[въ замѣшательствѣ.]*

То вѣрно . . . то вѣрно была другая подшавная . . . кшо нибудь ее на смѣхъ подшавилъ . . . Не худо однако . . . съ шюю и съ другою . . . разшашься поскорѣе какъ кажешся . . .

АЛЕКСАНДРЪ.

Послушай Пансофій: шѣ кошорые легко обманывающся, не найдутъ себѣ въ шомъ выгоды; а было бы лучше когда бы о вешахъ

щахъ судили они справедливѣе; шѣмъ избавили бы себя и другихъ отъ лишнихъ неудовольствій. Кто только захочетъ чаще вопрошать собственную свою безприсраспную ощушительность, то она, лучше всего, поступки свои съ собою согласишь удобна. [*къ гиновникамъ*] Объявите Грекамъ послановенный миръ со Славянами. Намъ должно опличаться въ началъ правосудіемъ. Если спросяшь въ Греціи, какія отъ Славянъ принесли мы корысти, то пріобрѣтеніе добрыхъ друзей я въ главную корысть пославляю. Довольно намъ военныхъ добычь отъ шѣхъ народовъ, у которыхъ богатства и избытки производяшь только несчастія. Греція равной судьбѣ можешь подвергнуться, если язва народной развращености поселится въ ее обласяхъ. Я ни чего болѣ вамъ сказать не могу объ общихъ нашихъ должностяхъ. Желаю только чшобъ въ празднествѣ Славянъ, вы нашли и ваше собственное. [*гиновники локлоняся отходятъ кромя Пансофія*] Божество да опврашишь отъ насъ развращеность съ ея бѣдспвіями! Благополучны шѣ народы, которыхъ

рыхъ умы всегда къ справедливому и полезному направляющся.

ЯВЛЕНІЕ V.

АЛЕКСАНДРЪ, ПАНСОФІЙ и ПОТАПЬЕВНА.

ПАНСОФІЙ [*чувствя идущую Потапьевну.*]

Вошъ, вошъ еѣ мамушка: она шочно позади ее стояла.

АЛЕКСАНДРЪ [*съ удивленіемъ.*]

Ешо Доброславина мамушка!

ПОТАПЬЕВНА [*подошедъ къ Александру пригорикившись, и кланяясь.*]

Не смѣю докучашъ, ошецъ родимой! [*чувствя Пансофія, который глядитъ на нее пристально.*] Ну! пропала моя головушка!

АЛЕКСАНДРЪ.

Давно ли шы у Доброславы вѣ мамушкахъ?

ПОТАПЬЕВНА [*съ робостью кланяясь.*]

Виноваша, ошецъ мой! . . . вошъ какъ было! . . . Милогляда Радимовна и я, боялись

дись чшобъ шы не прогнѣвался на боярышню, за то чшо она ево милосшь [*показывая на Пансофія*] къ себѣ допустишь не поволила . . . Жаль, жаль было боярышню . . . Мы двое плачучи взгадали, чшобы Милогляда Радимовна говорила съ нимъ будшо боярышня . . . а я шущѣ же бы спояла будшо еѹ мамушка.

АЛЕКСАНДРЪ. [*съ усмѣшкою.*]

А онѣ явился къ вамъ будшо мудрецѣ Греческой? шакѣ ли?

ПОТАПЬЕВНА.

Ево милосшь назвалъ себя мудрецомъ Греческимъ; а кшо онѣ шаковѣ мы не вѣдаемъ: не прогнѣвайся шы на просшшу нашу. [*кланяется.*]

ПАНСОФІЙ [*ложима ллгали.*]

Я не виновашѣ вѣ шомѣ чшо меня обманули.

АЛЕКСАНДРЪ.

Я шебя вѣ шомѣ и не обвиняю.

ПОТАПЬЕВНА [*ниско кланяясь.*]

Виноваша, ошецѣ мой!

АЛЕК-

АЛЕКСАНДРЪ.

Вина своя производила однако отъ добра намъренія спаси боярышню. Успокойся, Пошапьевна: я отнюдь не сердитъ на Доброславу, и она шеперь въ полной свободѣ.

ПОТАПЬЕВНА. [обдарясь]

Ощецъ родимой! обрадуй себя самова сила небесная! Мы отъ тебя ни какова худа не видѣли, и ни о чомъ бы не горевали, кабы шолько цѣлы были огороды наши.

АЛЕКСАНДРЪ.

А каковъ шеперь огородъ швой Пошапьевна?

ПОТАПЬЕВНА.

Поймали ихъ, щецъ родимой.

АЛЕКСАНДРЪ.

Ково поймали, Пошапьевна?

ПОТАПЬЕВНА.

А шѣхъ что огородъ-ашъ изпакошили.

АЛЕКСАНДРЪ.

Кшо же они имянно?

ПОТАПЬЕВНА [лригорюнившисъ.]

Изъ обоза швоево ослы чудесили.

АЛЕК-

АЛЕКСАНДРЪ [сѣ усмѣшкою.]

Я шушѣ ни чево не могу сдѣлать, Потапѣвна. Скошамѣ нѣшѣ усшавовѣ: а совѣшую шебѣ огородѣ укрѣпляшѣ полущче. Ослы, не шолько гряды швои, а шебя и меня обижашѣ спанушѣ, ешъли мы опѣ нихѣ не загородимся.

ПОТАПѢВНА.

Вѣспшмо, ошецѣ мой: не прогнѣвайся шы на-просшшу мою. Власьичу покучусь, чшобѣ онѣ загородилѣ горазже.

АЛЕКСАНДРЪ.

Чшобѣ шы больше успокоилась, шо по-смошри шы, сѣ Милоглядюю Радимовною, на свою боярышню, вѣ севоднишнемѣ Славенскомѣ праздникѣ. Она шамѣ будешѣ.

ПОТАПѢВНА.

Намѣ шуда пройши шрудно, ошецѣ родимой.

АЛЕКСАНДРЪ.

По старому знакомшву, онѣ васѣ про-водишѣ.

[дѣлаетѣ знакѣ Пансофию проводить Потапѣвну.]

ПО-

ПОТАПЬЕВНА [кланяясь.]

Обрадуй тебя сила небесная.

[Пансофій и Потальевна выходятъ.]

ЯВЛЕНІЕ VI.

АЛЕКСАНДРЪ [одиѣ.]

Славянской праздникъ, и мое въ немъ присушствіе, безъ сумнѣнія будушъ кришиковашь Аѣиняне. Такой праздникъ предпочитаю я однако многимъ Аѣинскимъ зрѣлищамъ. Учредители ихъ, соображаясь съ разумомъ Аѣинянь, принуждены, въ беспрепятственныхъ трудностяхъ, прибѣгать часпо къ плачевнымъ дѣйствіямъ для одной только новоспи. Забавы и вкусы Славянъ, какъ кажешя, не терпяшъ затруднительныхъ выдумокъ. Надѣюсь найши въ нихъ шу проешошу и шо невинное удовольствіе, какое безъ дальнихъ замысловъ, на всѣхъ разпространяешя. А вошъ и праздникъ ихъ показываешя.

ЯВЛЕ-

ЯВЛЕНИЕ VII.

НАЧАЛО БАЛЕТА.

Вдругъ открывается, при звукѣ прилитной къ слугаю музыки, большая зала великолѣбно украшенная, посреди которой воздвигнута пирамида. На ней большими литерами написано: дващцать пять лѣтъ. Изъ внутренности Пирамиды выходитъ Гений времени, подноситъ Александру пальмовую вѣтвь, и показываетъ ему, въ устройственно мѣ на правой сторонѣ Амфитеатръ главное мѣсто для зрѣнiя. Въ тоже время изъ внутренняго большаго входа выходятъ тинювники Александровы, присоединяются къ своему Государю, за нимъ слѣдуютъ, и по его сторонамъ въ Амфитеатръ помѣщаются. Гений между тѣмъ вызываетъ съ другой стороны труппу Славянъ и Славянокъ, которые натнутъ праздникъ плясками во кругъ Генiя.

ЯВЛЕНИЕ VIII.

Послѣ пляски Славенской, выступитъ съ той же стороны собранiе знаменитыхъ

У

Сла-

Славянъ, предводимое Русланомъ и Доброславою, и обшедъ вокругъ Пирамиду, въ торжественномъ обрядѣ, каждый изъ нихъ вѣнокъ къ ней привѣситъ. Между тѣмъ, со сторонъ передней части залы, выйдутъ хоры Славянъ, и на обѣихъ сторонахъ поютъ слѣдующее :

ХОРЪ.

Слава всевышнему на небеси, слава,
 Добрай Монархинѣ чesшь на земли, слава.
 Царскому дому добро и хвала, слава,
 Слава боярамъ за добры дѣла, слава,
 Слава тому кто живѣтъ на добро, слава.
 Доброму слава и чesшь и добро, слава.

[Послѣдній стихъ повтoряется.]

Собраніе Славянъ, обшедъ Пирамиду, садится по мѣстамъ, на возвышеніи, во внутренней части залы.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

Когда собраніе знаменитыхъ Славянъ, во внутренности театра помѣстится, какъ выше сказано, тогда слетаетъ въ облакъ
 время.

время, любуется Пирамидою, и излагаетъ свою косу къ ея лодножїю. Наконецъ выйдеть трула Генїевъ времени, нося въ рукахъ гирланды. Генїи, послѣ удивленїя и нѣкоторыхъ танцовъ вокругъ Пирамиды, гирландами сцѣлляются, и въ видѣ постояннаго удовольствїя, останавливаются вмѣстѣ со временемъ въ неподвижности. Тогда балетъ и Драмма кончатся.

К О Н Е Ц Ъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е

IX Ч а с т и.

	Стран.
I. Драма СЕСТРЫ СОПЕРНИЦЫ -	3
II. ——— НАГРАЖДЕНІЕ ДОБРО- ДѢТЕЛИ - - -	113
III. ——— ТОРЖЕСТВУЮЩАЯ ДО- БРОДѢТЕЛЬ - - -	179
IV. ——— СЛАВЯНЕ - - -	219

